

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках первый в 2018 году выпуск вестника «Воронцово поле». На этот год у Российского исторического общества и фонда «История Отечества» большие планы. По-прежнему яркие и значимые инициативы членов нашего Общества будут реализовываться под эгидой РИО. А проекты, нуждающиеся в финансовой поддержке, получают её на конкурсной основе по линии Фонда. И конечно, всё самое интересное найдёт своё отражение на страницах «Воронцова поля».

В числе наших приоритетов – мероприятия, связанные с 200-летием со дня рождения таких значимых для российской истории и культуры личностей, как Александр II, Иван Тургенев и Карл Маркс. Также мы отметим 150-летие со дня рождения Максима Горького и 100-летие Александра Солженицына.

В 2018 году будет продолжена работа по осмыслению событий Великой российской революции 1917–1922 годов, а значит, мы и дальше будем говорить об опыте, который век назад приобрела наша страна. В этой связи ряд мероприятий в ноябре этого года посвятим 100-летию окончания Первой мировой войны, без упоминания о которой всякий разговор о революции будет неполным. Отдавая дань памяти жертвам Гражданской войны, вспомним о первых решениях молодой Советской власти, в частности, о Конституции 1918 года, а также о становлении государственной архивной службы и российской академической археологии.

Обязательно поддержим мероприятия, направленные на сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Как известно, 2018 год – это год 75-летия победы в Сталинградской и Курской битвах. Кстати говоря, в этом году исполняется 80 лет так называемому «Мюнхенскому сговору».

Продолжим мы работу и с нашими зарубежными партнёрами, тем более что интерес многих из них к объективному и честному взгляду на историю очевиден. А в случаях, когда работа серьёзных учёных, как сейчас на Украине, в силу политической конъюнктуры затруднена, постараемся оказать им поддержку. Я очень рад, что под эгидой РИО мы смогли издать книгу выдающегося украинского историка и археолога академика П.П. Толочко, посвящённую истории Украины.

И разумеется, в этом году состоится очередное вручение премий победителям ежегодного Всероссийского конкурса учителей истории. Конкурс уже идёт, и я от всей души желаю его участникам успеха.

Сергей НАРЫШКИН
Председатель Российского
исторического общества,
Председатель совета фонда
«История Отечества»

ДЛЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ – ВСЁ САМОЕ ЛУЧШЕЕ

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор вестника
«Воронцово поле»

Перед вами второй номер нашего вестника – первый в 2018 году. Пилотный предновогодний выпуск многим пришёлся по душе, но знающие люди предупреждали: сложнее всего сделать на том же уровне два следующих. Что же, выходит так, что этим номером мы демонстрируем серьёзность наших намерений.

Естественно, для любого журнала, тем более исторического, важнейшая задача – добыча качественного и актуального контента. В нашем случае он уже есть. Просветительские и научные проекты, выполняемые под

эгидой Российского исторического общества и при поддержке фонда «История Отечества», настолько разнообразны, а интервью членов РИО – так яркие и интересны, что приходится выбирать и неизбежно чем-то жертвовать. Так что для наших читателей – все самое лучшее!

по пяти направлениям. На принципах софинансирования будет оказана поддержка изданию книг, подготовке выставок, проведению международных мероприятий, созданию фильмов и организации археологических экспедиций с участием молодежи. Последнее направление –

На нашем портале все специалисты и любители истории уже сейчас могут поработать с электронной библиотекой исторических документов

12 марта совет Фонда подвёл итоги первого конкурса этого года. Поддержано 63 проекта

новое и связано с подготовкой к столетию российской академической археологии. Соответству-

ющий оргкомитет под председательством С.Е. Нарышкина уже приступил к работе, поэтому археологическая тема станет в этом году «сквозной» и для «Воронцова поля». Поговорим и о взаимодействии археологов со строителями – ведь при том объёме строительных работ, которые в наши дни ведутся в России, очень легко нанести невосполнимый ущерб археологическому наследию. К счастью, есть положительный опыт, читайте о нём на страницах нашего журнала.

Ещё одна тема года – столетие государственной архивной службы. На страницах «Воронцова поля» будем знакомить вас с

площадке – в центре Москвы на Никольской улице, напротив Историко-архивного института. Столичные власти откликнулись на просьбу РИО, и теперь там стоят выставочные стенды. Символично: первая выставка, которая там открылась в этом году, была посвящена победе в Сталинградской битве.

Совместно с Государственным историческим музеем и Российским государственным гуманитарным университетом будем и дальше заниматься на Никольской историческим просвещением в интересах москвичей и гостей столицы.

Кстати, ещё о Царе-Освободителе. Если в России Александр II

Русско-персидской войной, завершившейся за полвека до Сан-Стефано Туркманчайским миром (его 190-летний юбилей стал центральной темой мартовской конференции в Ереване, в которой приняла участие делегация фонда «История Отечества»). В обоих случаях речь шла о помощи России христианским народам в восстановлении государственности. Показательно, вместе с тем, что в числе поддерживаемых фондом международных мероприятий – две конференции, посвящённые отношениям России и СССР с Турцией в первой половине XX века.

На международном направлении выделяю также апрельскую выставку и круглый стол в Словакии на тему 80-летия «Мюнхенского сговора». А ближе к Дню Победы непременно примем участие в мероприятиях, приуроченных к выходу на экраны созданного при участии РИО и Фонда фильма «Собибор».

По линии Фонда поддержан целый ряд проектов, связанных с 200-летием Ивана Тургенева. Уже в этом номере мы начинаем разговор о роли этого писателя (и не только) в истории и культуре России.

Продолжим и представление региональных отделений РИО. На этот раз своим опытом поделится крымское отделение.

И разумеется, на страницах журнала продолжим обмен мнениями об истории Великой российской революции. Тем более что столетию начала Гражданской войны посвящены сразу несколько крупных проектов, поддерживаемых Фондом.

Будьте с нами и читайте «Воронцово поле»!

Естественно, для любого журнала, тем более исторического, важнейшая задача – добыча качественного и актуального контента

последними новостями из архивов, а на нашем портале все специалисты и любители истории уже сейчас могут поработать с электронной библиотекой исторических документов.

Советом Фонда в декабре прошлого года были приняты решения о поддержке двух больших выставок, посвящённых 200-летию Александра II, в Государственном историческом музее и в Российской государственной библиотеке. Начиная разговор об этом императоре, учредившем дореволюционное Русское историческое общество, с темы «Право как ценность», мы обязательно будем возвращаться к этой личности в течение года. Между прочим, экспозиция фотографий и документов к юбилею Царя-Освободителя будет открыта и на нашей новой

совершил великое дело, освободив миллионы крепостных крестьян, то в Болгарии его чтут как освободителя болгарского народа, вернувшего ему государственность после 500-летнего османского владычества.

В декабре 2017 года исполнилось 140 лет взятию Плевны, а в марте 2018-го – Сан-Стефанскому мирному договору. Делегация РИО побывала на посвящённых этим событиям торжествах и увидела большой потенциал для углубления сотрудничества российских и болгарских историков. Основан он, в первую очередь, на прекрасной памяти болгарского народа о том, что происходило 140 лет назад на Балканах.

Можно усмотреть определённые исторические параллели этих событий с

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ОСНОВАНО
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

ФИЛЬМ
КОНСТАНТИНА ХАБЕНСКОГО

СОБИВЬОР

КОНСТАНТИН
ХАБЕНСКИЙ

КРИСТОФЕР
ЛАМБЕРТ

МИХАИЛА
ОЛЬШАНСКА

СЕАНСЕ
ЯНКЕЛЬ

МАРИЯ
КОЖЕВНИКОВА

ДАНИЮС
КАЗЛАУСКАС

С 3 МАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

06
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

12
ДАЛЬШЕ – ИСТОРИЯ РАССУДИТ
Презентация новой книги Петра Толочко

14
ДИПЛОМАТИЯ УЧЁНЫХ
Российские и финские историки
обсудили революцию 1917 года

20
«ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ ВЕКАМИ»
190 лет Туркманчайскому мирному договору
и партнёрству Армении и России в Закавказье

22
СЕРГЕЙ КАРПОВ:
«Нет ничего более интересного, чем работа
историка»

26
«ДЕЛО ЧЕСТИ, БРАТСТВО ПО КРОВИ»
В Болгарии отметили 140-летие
окончания Русско-турецкой
войны 1877-78 годов

32
ЕЛЕНА РУДАЯ
РОССИЯ И БОЛГАРИЯ:
«Особый феномен отношений»

36
АНДРЕЙ МАЛЬГИН: «История Крыма
и общественные ожидания»

38
АНДРЕЙ АРТИЗОВ:
«Великая архивная держава». О столетии
государственной архивной службы

42
ИСТОРИЯ РОССИИ В ПРИКАЗАХ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯХ

48
Татьяна Филиппова
ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ,
ОБНОВЛЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ

50 ЮРИЙ ПЕТРОВ:
«Личная свобода и право на хозяйствен-
ную инициативу бесценны для обще-
ства, которому они адресованы»

Учредитель
и издатель:
Фонд
«История Отечества»
Россия,
105062, Москва,
ул.Воронцово поле,
дом 13, стр.1
Тел.редакции:
+7(495)916-62-83
Издание
зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий
и массовых
коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

53 СЕРГЕЙ МИРОНЕНКО: «Главное в ве-
личии и актуальности тогдашних реформ
состояло в том, что они дали России
шанс...»

56 ДМИТРИЙ БАК: «Жизненный
материал был претворён в литературе»

59 СЕРГЕЙ ШАХРАЙ: «Суд скорый,
правый, милостивый и равный для всех»

62
ЛЮДМИЛА ГАТАГОВА
«Укрощая стихию насилия»
Великие реформы
на Северном Кавказе

65
ПАВЕЛ МАРЦИНОВСКИЙ
«Лучший памятник эпохе». Крым и великие
реформы

68
ПЕТР БАРАТОВ
Как русские сатирики отметили столетие
Маркса

72
НИКОЛАЙ МАКАРОВ:
«Профессия, в которую невоз-
можной прийти без призва-
ния»

78
НОВОЕ О КРЫМСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

84
СЕРГЕЙ КЕЛЬБАХ
Звенигородские шлемы и древние курганы.
Глава ГК «Автодор» о том, как сберегаются
памятники истории и культуры

88
НАПИСАНО ЗОЛОТОМ

92
200 ЛЕТ ГЛАВНОМУ
МОНУМЕНТУ РОССИИ

94
Проекты, поддержанные
фондом «История
Отечества»
в первом квартале
2018 года

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка
при перепечатке
обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле»
можно приобрести:
в Государственном
центральной музее
современной истории
России (Москва,
Тверская ул., дом 21),
в Государственном
историческом музее
(Москва, Площадь
Революции, дом 2/3),
в книжных лавках РОССПЭН

Подписано в печать:
26.03.2018 г.
Тираж 1000 экз.
отпечатано:
www.megapolisprint.ru

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ОТ ИТОГОВ К ПЛАНУ

25 декабря 2017 года в Доме Российского исторического общества состоялось совместное заседание Президиума РИО и совета фонда «История Отечества», на котором были подведены итоги работы за год, а также обозначены основные направления предстоящей деятельности. В обсуждении приняли участие Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, Министр образования Российской Федерации Ольга Васильева, начальник Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Сергей Новиков, а также ведущие российские историки, археологи, представители архивов и музеев. Собравшиеся дали высокую оценку результатам первого года работы фонда «История Отечества».

Председатель Совета фонда «История Отечества» Сергей Нарышкин, председатель Попечительского совета фонда «История Отечества» Министр образования и науки РФ Ольга Васильева, начальник Управления Президента РФ по общественным проектам Сергей Новиков

Исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский и сопредседатель РИО Анатолий Торкунов с книгами, изданными при поддержке Фонда

ПРОДОЛЖАЯ ОСМЫСЛИВАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ

Председатель РИО Сергей Нарышкин на выставке «Фарфоровая Революция», подготовленной Всероссийским музеем декоративно-прикладного и народного искусства при поддержке фонда «История Отечества»

Сергей Нарышкин делает запись в книге почетных гостей

Председатель РИО Сергей Нарышкин и председатель совета РФФИ Владислав Панченко после подписания соглашения о сотрудничестве

17 января 2018 года во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства прошло заключительное заседание организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин в ходе заседания сказал о том, что необходимо продолжать изучение причин и последствий революционного переворота в России. К этой работе РИО намерено привлекать партнёров из разных научных сфер. Среди них – Российский фонд фундаментальных исследований, соглашение о сотрудничестве с которым было подписано по итогам заседания.

В ОЖИДАНИИ ВЕКОВОГО ЮБИЛЕЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Председатель РИО Сергей Нарышкин и директор института археологии РАН Николай Макаров на заседании оргкомитета

6 февраля 2018 года в стенах Президиума РАН под председательством С.Е. Нарышкина состоялось первое заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия российской академической археологии. В нём принял участие президент Российской академии наук А.М. Сергеев, а также известные историки, археологи, законодатели, представители федеральных органов исполнительной власти. Был утверждён перечень юбилейных мероприятий, некоторые из которых будут реализовываться при содействии фонда «История Отечества».

Заместитель Руководителя Росархива Андрей Юрасов демонстрирует копию документа о создании Российской Академии истории материальной культуры

Президент РАН Александр Сергеев на заседании оргкомитета

МУЗА ИСТОРИИ И ЕЁ ДАРЫ

Евгений Водолазкин удостоен премии «Клио» за роман «Авиатор»

Сергей Нарышкин знакомится с новой экспозицией Государственного центрального музея современной истории России

Льву Данилкину вручена почётная грамота РИО

9 февраля 2018 года в Государственном центральном музее современной истории России состоялась торжественная церемония награждения лауреатов историко-литературной премии «КЛИО». В этом году премией отмечены президент Русского общественного фонда Александра Солженицына Наталья Солженицына, президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая и писатель Евгений Водолазкин. В тот же день под председательством Сергея Нарышкина прошло заседание оргкомитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации, в рамках которого РИО и правительство Челябинской области заключили соглашение о сотрудничестве в области историко-культурной просветительской деятельности.

Наталье Солженицыной премия «Клио» вручена за сохранение и популяризацию литературного наследия А.И. Солженицына

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и Председатель Российского книжного союза Сергей Степашин с лауреатами премии «Клио»

ОПУБЛИКОВАНО ВПЕРВЫЕ

Главный редактор Вестника Архива Президента Российской Федерации Сергей Кудряшов

Директор Центрального архива Министерства обороны РФ Игорь Пермяков

15 февраля 2018 года в Доме Российского исторического общества состоялась презентация специального выпуска Вестника Архива Президента, посвященного столетию со дня образования Красной армии. Германский исторический институт в Москве совместно с фондом «История Отечества», Российским историческим обществом и издательством «Историческая литература» представили двухтомное издание, в котором впервые публикуются рассекреченные документы об истории реформирования Красной армии до начала Великой Отечественной войны и после её окончания. Никогда ранее подобные презентации не проводились, поэтому на вечере были представлены все труды – 17 книг, вышедшие с 2003 по 2018 год.

На презентации «Вестника Архива Президента Российской Федерации»

ИСТОРИЯ РАЗВЕДКИ В БИОГРАФИЯХ И ПОРТРЕТАХ

21 февраля 2018 года в Доме Российского исторического общества прошли сразу два мероприятия, посвящённые истории российской внешней разведки. Писатель Николай Долгополов представил свою новую книгу – вторую часть уже ставшего популярным сборника «Легендарные разведчики» из серии ЖЗЛ, в котором автор рассказывает о людях, проживших всю жизнь под грифом «Секретно». Кроме того, в Доме РИО состоялось открытие выставки «Золотые страницы истории разведки». В галерее представлены портреты знаменитых российских разведчиков, выполненные по уникальной технологии обработки полиграфического золота. В числе первых экспозицию осмотрели Сергей Нарышкин и ветераны разведки.

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и заместитель главного редактора «Российской газеты» Николай Долгополов (внизу) на презентации книги «Легендарные разведчики-2»

ЛУЧШИЕ ПРОЕКТЫ – ПОДДЕРЖАНЫ

12 марта 2018 года в Доме Российского исторического общества состоялось совместное заседание Президиума Российского исторического общества и совета фонда «История Отечества», на котором были подведены итоги пяти новых конкурсов проектов. В этом году Фонд поддержал 63 заявки: проведение международных мероприятий, издание научно-популярных книг, реализация молодёжных археологических проектов, создание выставок, а также документальных и художественных фильмов. В ходе заседания состоялась презентация нового информационного ресурса РИО – федерального историко-документального просветительского портала, в рамках которого создана электронная библиотека исторических документов.

Михаил Швыдкой представил итоги конкурса проектов по созданию документальных и художественно-документальных фильмов

«КРЫМСКАЯ ВЕСНА»: ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ

*Председатель Совета
отделения РИО в Севастополе, Председатель
Законодательного Собрания
города Севастополя,
Екатерина Алтабаева*

*Заместитель постоянного представителя Республики Крым
при Президенте Российской Федерации Аслан Киреев
и член Совета Федерации ФС РФ – представитель
от законодательного органа государственной власти
Республики Крым Сергей Цехов*

20 марта 2018 года в Доме Российского исторического общества прошло заседание круглого стола, посвящённого четырёхлетию возвращения Крыма и Севастополя в состав России, в ходе которого состоялась презентация двухтомного издания «История Крыма», подготовленного в Институте российской истории РАН. В этом академическом труде исследуются все этапы истории этого уникального историко-географического и культурно-цивилизационного региона – от палеолита до судьбоносного референдума 2014 года. Также участникам круглого стола был представлен документальный фильм проректора МГИМО Евгения Кожокина «Исмаил и его люди», посвящённый крымско-татарскому просветителю, издателю и писателю, уроженцу Бахчисарая Исмаилу Гаспринскому.

*Председатель Российского
исторического общества Сергей Нарышкин
поблагодарил Институт российской истории РАН
за организацию работы
над фундаментальным трудом «История Крыма»*

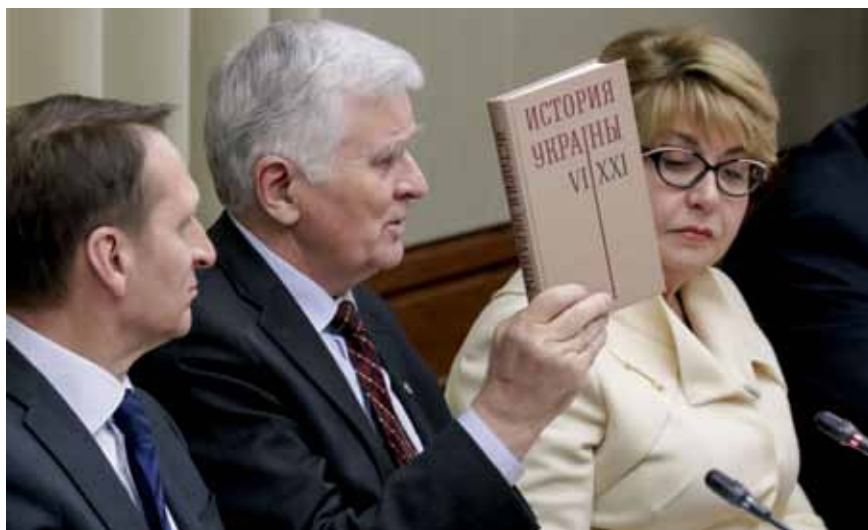
ДАЛЬШЕ – ИСТОРИЯ РАССУДИТ...

В связи со своим 80-летним юбилеем историк-медиевист, археолог, академик Национальной академии наук Украины и иностранный член Российской академии наук Пётр Толочко презентовал свою новую книгу в Москве

В Доме Российского исторического общества прошла презентация новой книги Петра Петровича Толочко «История Украины VI – XXI веков». Над этим масштабным научным трудом работал целый коллектив украинских учёных. Хронологию повествования авторы довели до событий 2014 года – переворота на Майдане. Первоначально планировалось продолжить повествование и дальше, но, по словам академика, в сложившейся на Украине ситуации это попросту небезопасно. Демократические ценности и плюрализм мнений сейчас приемлемы там исключительно в рамках одной выбранной властями концепции.

И Пётр Толочко, автор нескольких десятков научных трудов по истории Украины, в эту концепцию явно не вписывается, несмотря на энциклопедические знания и внушительный авторитет в научном мире. Яркий тому пример – сорванная в 2016 году в Киеве презентация предыдущей книги украинского историка «Откуда пошла русская земля», когда вход в Российский центр науки и культуры забаррикадировали несколько десятков на-

*Презентация книги П.П. Толочко
в Российском историческом обществе*

ционалистов, выкрикивавших антироссийские лозунги. По словам Петра Петровича, он сам вышел к активистам и пытался поговорить с ними, но вскоре понял, что диалог просто невозможен...

Презентация нового труда академика, приуроченная к его 80-летию, собрала в Доме Российского исторического общества несколько десятков уважаемых экспертов: историков, археологов, представителей музеев, архивов и многих других. О своей новой книге автор рассказал «Воронцову полю»:

«Это второе улучшенное издание. Первое называлось «Очерки истории Украины с древнейших времен», на их основе мы сделали «Историю Украины VI – XXI веков». Мы старались показать нашу историю во всей ее противоречивости и полноте, не с какой-нибудь одной стороны, а объективно. Мы не обошли острые вопросы нового времени, голодомор и другие темы, но всё это трактовали как общую беду для всех народов Советского Союза, а не только Украины. Великая Отечественная война у нас так и названа –

Великая Отечественная, а не просто Мировая война или война Сталина с Гитлером, как сейчас её интерпретируют некоторые историки. Война была общая, и мы потеряли в ней 6 миллионов украинских граждан, мы боролись за общую победу.

Если смотреть глубже, то история Украины XVII века – это вхождение Украины в состав Российского государства на правах автономии как лучшая альтернатива для развития Украины. Ведь Киевская Русь – общая этническая, этнокультурная база для трёх наших восточнославянских народов.

Первое издание было встречено на Украине не очень хорошо, тогда Виктор Ющенко потрясал книгой перед публикой и говорил, мол, вот как прислужники Кремля подают нашу историю в общем контексте, а Украина должна быть отдельно, мы европейцы и так далее, и так далее. Я думаю, что и это издание будет встречено точно так же, даже, вероятно, ещё более жестко, потому что здесь мы кое-что даже обострили, довели повествование до 2014 года – переворота на Майдане. Но это уже не наши проблемы: мы объективно показали исторический процесс на Украине с VI по XXI век.

Сергей Нарышкин подарил юбиляру гравюру XVIII века с изображением французской королевы Анны Ярославны

Для меня тот раздрай, который происходит между Россией и Украиной, – личное горе. Потому что этнически мы родственники, да и культурно тоже. Надо искать пути решения, вести переговоры, собирать научные конференции. И не надо, чтобы противоречия на уровне политических элит каким-то образом отразились на отношениях народов. Политические деятели уйдут, а народам жить дальше, поэтому мы не имеем морального права нагромождать завалы на пути взаимного понимания. Есть такой курьез в Киеве: у нас Владимир Мономах считает-

ся украинским князем, а его сын Юрий Долгорукий и внук Андрей Боголюбский – это «москали». Понимаете, до чего мы доходим: членов одной семьи разделяют на части и противопоставляют, говорят, что между ними была вековая вражда... Надеюсь, что рано или поздно все образуется. Дальше – история рассудит, кто из нас прав».

*Более подробная информация на сайте по адресу:
<https://historyrussia.org/sobytiya/pjotr-tolochko-predstavil-svoju-novuyu-knigu-v-moskve.html>*

ДИПЛОМАТИЯ УЧЁНЫХ

Российские и финские историки
обсудили революцию 1917 года

О смысливать исторические события, происходившие на разломе двух эпох и ставшие одинаково важными и для России, и для Финляндии, ещё предстоит не один десяток лет. По прошествии века с момента революции в России ответы на многие вопросы пока так и не найдены. Равно как не даны однозначные оценки многим процессам и явлениям, происходившим в стране. Например, провозглашению независимости Финляндии, которая отделилась одной из первых, став примером для других окраин Российской империи, рушившейся на глазах, как картонный домик, в вихре событий Великой войны и Великой революции...

Директор Российского государственного архива социально-политической истории Андрей Сорокин, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов

Историю непростых отношений России и Финляндии, ныне ближайших соседей, а ещё сто лет назад – двух частей одной неделимой страны, обсудили участники международного проекта «Россия и Финляндия: Динамика противоречий. 1917 – 1920 годы», который прошёл 19 декабря прошлого года в стенах Дома Российского исторического общества. Проведение научной конференции, открытие историко-документальной выставки и презентация нового сборника архивных материалов, посвящённых этой теме, собрали ведущих учёных, архивистов и дипломатов как из России, так и из Финляндии.

На сложном и извилистом пути к «исторической правде» крайне сложно найти точки соприкосновения, ведь, как известно, правда у каж-

Директор Института российской истории РАН Юрий Петров, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский

дого своя. В России, например, многие не без основания считают Петра Столыпина великим реформатором, а для финнов он, скорее, антигерой, политик, чьё имя неизбежно ассоциируется с углубляющейся русификацией и резким ограничением автономии Княжества Финляндского. Как отметил в своём докладе генеральный директор Национального архива Финляндии Юсси Нуортева, именно жёсткий курс Столыпина во многом спровоцировал рост антироссийских настроений и стремление финнов к независимости, которую они провозгласили вскоре после Октябрьского переворота в России. Впрочем, и взгляд на предшествовавшие этому факту события тоже может сильно отличаться в зависимости от того, с какой стороны на них посмотреть.

«В начале июля 1917 года, после того, как в Петербурге прошли беспорядки, финский парламент получил известие о том, что Временное правительство свергнуто, и на этом фоне 5-го числа принимается закон о власти, которым финский парламент фактически объявляет автономию и берёт на себя функцию руководства Финляндией. Это была, если говорить с точки зрения истории России, безусловно попытка государственного переворота, это был сепаратизм с точки зрения российской истории», – подчеркнул заместитель директора Института российской истории РАН Сергей Журавлёв.

Несмотря на это, в конце 1917 года пришедшие к власти большевики первыми в мире признают независимость Финляндии, для них этот шаг имел в первую очередь крайне важный пропагандистский эффект. Собственно, и дальнейший постреволюционный сценарий развития событий в двух странах оказался похожим.

«Финский народ пережил трагедию гражданской войны в первой половине 1918 года, и в какой-то мере здесь Финляндия опередила Россию, где в то время гражданская война только разгоралась, а в Финляндии она уже приняла драматическую форму. Это могло бы быть неким предупреждением для России, но, к сожалению, так не

Гендиректор Национального архива Финляндии Юсси Нуортева представляет сборник документов «Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917–1920»

Руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Финляндии в России Микко Хаутала

произошло, - отметил директор Института российской истории РАН Юрий Петров. - Важно отметить, что впоследствии белое финское правительство не поддержало белое движение в России. Если бы Юденич мог опираться на финское правительство, я думаю, его поход на Петроград мог бы иметь иные последствия, соответственно, были бы другие последствия для истории и России, и Финляндии. Поэтому тот «дружественный нейтралитет», как называл эту политику Ленин, сыграл очень важную роль в исходе Гражданской войны в России».

«Придя к власти, большевики столкнулись с целым рядом непредвиденных последствий, к их числу относятся и парад суверенитетов, и образование национальных государств. Причинами этого стали дезорганизация власти, провозглашённый большевиками принцип самоопределения наций, а также крайний радикализм в политике и практике левого толка, который не всегда и не везде находил понимание и отклик», - сказал в ходе конференции директор Российского государственного архива социально-политической истории Андрей Сорокин.

Ключевое значение в исследованиях этих событий, конечно, имеют первоисточники. В российских и финляндских архивах – огромное количество взаимодополняющих документов, поэтому специалисты обеих стран очень часто обращают-

Руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов, академик РАН, сопредседатель Российского исторического общества, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян, заместитель руководителя Федерального архивного агентства Андрей Юрасов

ся друг к другу за помощью: между архивистами заключено порядка сорока всевозможных договоров о сотрудничестве, в рамках которых только одна финская сторона уже скопировала около одного миллиона важных исторических документов. Подобная работа ведётся не один десяток лет и даёт ощутимые результаты.

Открытие в стенах Дома Российского исторического общества Международной конференции «От империи к республикам. Россия и Финляндия. 1917 – 1920»

«Установление мира и добрососедских отношений между Финляндией и Советской Россией уже в начале 1920-х годов стало прологом и моделью той формы конструктивных взаимоотношений, которая была окончательно обретена нашими странами после окончания Второй мировой войны. Отмечу, что в год столетия революции особенно рельефно и ярко высветилась миссия историков-архивистов в деле восстановления достоверной, объективной картины прошлого. Наше сотрудничество с коллегами из Финляндии можно без преувеличения назвать образцовым», - заявил руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов.

Один из последних примеров такого сотрудничества – работа над новым сборником «Россия и Финляндия: от противостояния к миру. 1917 – 1920», который вышел при поддержке фонда «История Отечества» в самом конце юбилейного 2017 года. В издание, презентация которого состоялась в ходе научной конференции в Доме Российского исторического общества, вошли уникальные архивные материалы, многие из которых публикуются впервые, а потому будут особенно интересны в том числе и финским исследователям. Читатель может познакомиться с историей разработки Временным правительством законов, изменяющих статус Финляндии

Воин из отряда
Шюцкора.
Фото Ингельстром

Красногвардеец. 1918 год.
Фото Ингельстром

«Красные финны».
Архив РГАСПИ

Финляндский инженерный полк красных финнов. 1918 год.
Архив РГАСПИ

Значок выпускника
первого курса военной школы
Финской Красной Армии.
Архив РГАСПИ

Директор Российского государственного архива социально-политической истории Андрей Сорокин

в 1917 году, а также с предысторией заключения мирного договора в 1920 году.

«Сейчас в мире очень популярна идея так называемой «science diplomacy». Я думаю, что участие учёных в дипломатии – это абсолютно необходимый сегодня элемент, прежде всего потому, что изменилась сама дипломатия, появились такие вопросы, которые дипломатия привычного образца уже решить не может, так как они требуют научной основы. В этом смысле было бы неплохо, если бы мы с Финляндией продолжили на-

ше сотрудничество», - отметил сопредседатель Российского исторического общества научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян. Обращаясь к послу Финляндии, академик Чубарьян подчеркнул, что одним из удачных примеров подобной новой дипломатии стали взаимоотношения Москвы и Хельсинки, и напомнил, что именно при посредничестве Финляндии некоторое время назад на территории страны была проведена встреча российских и украинских историков. И Россия готова продолжать работать в этом направлении. Развивать диалог намерены и в Финляндии.

«Наше сотрудничество в области истории, в области взаимодействия архивистов наших стран очень важно. Сегодняшнее мероприятие доказало, что мы можем сидеть за одним столом и обсуждать разные эпохи, разные проблемы и вопросы истории наших стран. И это всё происходит на основе научных размышлений» – сказал, в свою очередь, посол Финляндии Микко Хаутала. Это заявление он сделал во время церемонии открытия выставки, посвящённой развитию отношений между Россией и Финляндией в начале XX века. Экспозиция создавалась при участии ведущих российских архивов. В ней подробно представлена вся хронология событий 1917 года, повлёкших за собой отделение Суоми и образование независимого финского государства, а также последующих нескольких лет, в ходе которых шёл непростой процесс формирования новых отношений между странами.

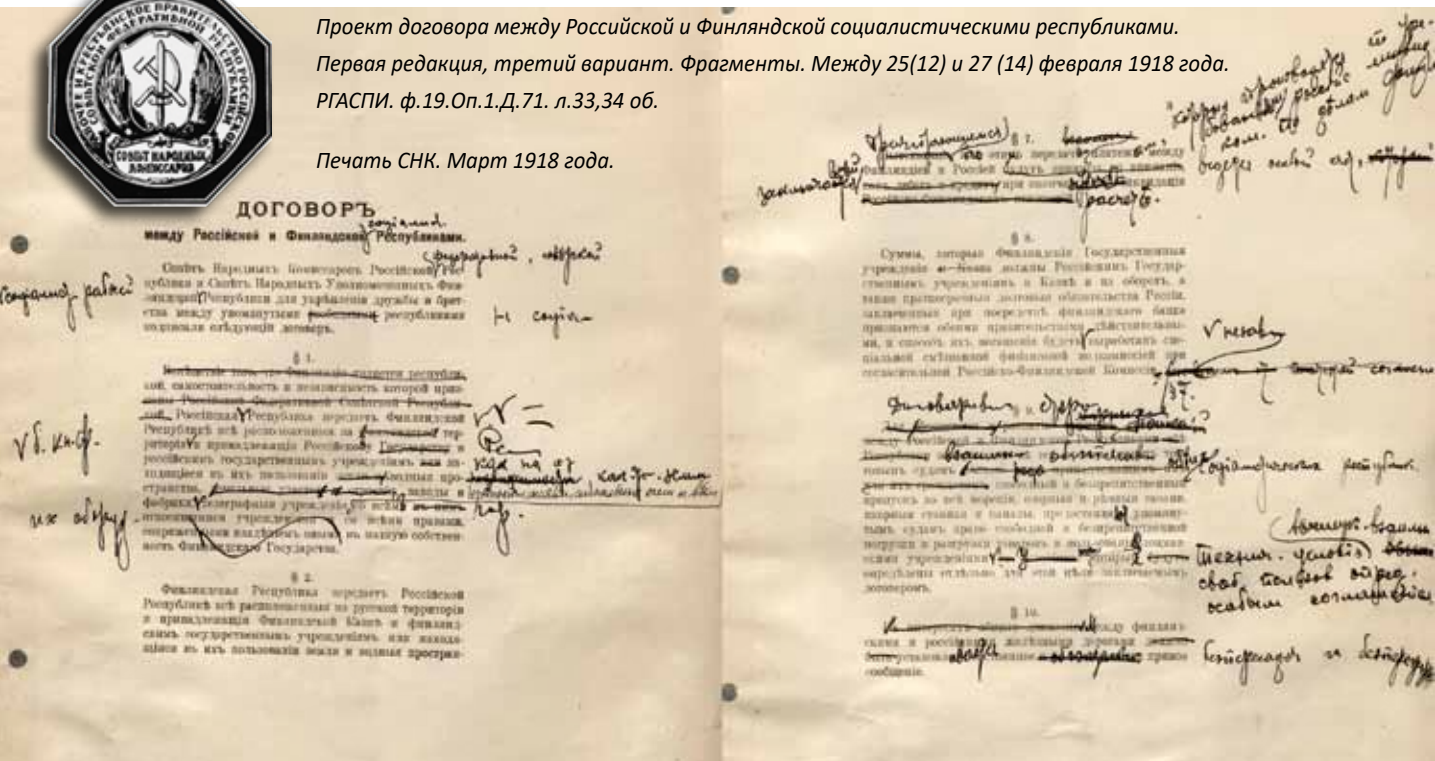

Проект договора между Российской и Финляндской социалистическими республиками.

Первая редакция, третий вариант. Фрагменты. Между 25(12) и 27 (14) февраля 1918 года.

РГАСПИ. ф. 19. Оп. 1. Д. 71. л. 33, 34 об.

Печать СНК. Март 1918 года.

Из текста Обращения

К НАРОДУ ФИНЛЯНДИИ

Финский Сенат уполномочил своего председателя представить собирающемуся ныне Финскому Сейму проект новой Конституции Финляндии. Передавая его Сейму, он выразил устремления Сената следующим образом:

15-го ноября с. г. Финский Сейм, в соответствии с параграфом 38 Конституции, объявляет себя обладателем высшей Государственной власти и назначает Правительство, которое считает своей основной задачей осуществление и защиту независимости Финляндии. Этим шагом народ Финляндии принимает свою судьбу в собственные руки, что не только оправдано, но и необходимо в существующей ситуации. Народ Финляндии глубоко осознаёт, что не может осуществить свою национальную и всемирную миссию без полного суверенитета. Вековая мечта о свободе теперь становится реальностью; финский народ выступает вперёд как свободная нация среди других наций мира. (...)

Народ России, после свержения царизма, неоднократно давал понять, что предоставляет народу Финляндии право определять своё будущее на основе своего многовекового культурного развития. Твёрдая воля финского народа пронесена через ужасы войны и основана на принципе, согласно которому ни одна нация не должна быть зависима от другой без её желания. Народ Финляндии твёрдо верит, что свободный народ России и его Учредительное Собрание не будут препятствовать желанию народа Финляндии присоединиться к другим свободным и суверенным нациям. Народ Финляндии страстно желает, получив от других наций признание своей полной независимости и свободы, сделать всё от него зависящее, чтобы занять место в семье цивилизованных наций мира.

Обращая эти слова ко всем Гражданам Финляндии, Правительство выражает искреннее желание, чтобы каждый Гражданин, будь он частным или официальным лицом, сделал всё от него зависящее для сохранения порядка и, выполняя свой патриотический долг, непреклонно боролся за высокую общенациональную цель теперь, когда финский народ стоит перед наиболее важным и решающим моментом во всей его жизни.
Хельсинки, 4 декабря 1917 года.

Обращение Сената Финляндии

«К народу Финляндии»

от 4 декабря 1917 года.

Сейм принял декларацию 6 декабря 1917 года.

Этот день является

национальным праздником Финляндии

— Днём Независимости.

Разумеется, в историческом контексте 1917 – 1918 годов курс большевистского руководства на признание независимости Финляндии был неоднозначным с позиций геополитики и политической идеологии, подразумевая, в том числе, и «закономерную» перспективу мировой революции. Да и сама реализация возможностей самостоятельного развития – от имперской провинции до независимого государства – нелегко далась в условиях своей, финской, гражданской войны. Но в силу вступали иные исторические закономерности. На протяжении шести веков Финляндия нахо-

дилась сначала под властью Швеции, а затем в течение всего XIX столетия жила под одной короной с Россией. Обретение независимости было для финнов событием долгожданным и исторически подготовленным процессами национального развития. Что касается реализации этих возможностей и устремлений в декабре 1917 года, то тут они обязаны эпохальным событиям, которые в школьных учебниках теперь принято называть «Великой российской революцией». Вряд ли кто-то из нынешних жителей соседней Финляндии станет спорить с этим определением.

ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ ВЕКАМИ

Жан Багиян

190 лет Туркманчайскому мирному договору и партнёрству Армении и России в Закавказье

6–7 марта 2018 года делегация Российского исторического общества и фонда «История Отечества» приняла участие в проходящих в Армении памятных мероприятиях, посвящённых 190-летию заключения Туркманчайского мирного договора, который стал важным шагом к восстановлению армянской государственности. Соглашение было подписано между Россией и Персией (Ираном) по итогам Русско-персидской войны 1826–28 годов, согласно которому к России отошли территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Более ста тысяч армян впоследствии переселились из Персии и Турции на новые территории.

21 марта 1828 года указом царя Николая I была учреждена Армянская область. Армения после нескольких столетий пребывания в религиозно чуждой среде получила возможность развития в составе братской христианской России. Именно Туркманчайский договор стал предтечей дальнейшего поэтапного строительства нового ар-

мянского государства: в 1918 году – первой республики Армения, в 1920 году – Армянской ССР в составе Советского Союза, в 1991 году независимой Республики Армения.

Программа мероприятий началась утром 6 марта с возложения в одном из центральных скверов Еревана цветов к памятнику А.С. Грибоедову — известному российскому поэту и дипломату, сыгравшему ключевую роль в подписании соглашения. Далее при содействии Посольства России в Армении и Российского центра науки и культуры в Филиале МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Ереване прошла международная научно-практическая конференция «Туркманчайский мир — 190 лет: история и современность».

Место проведения конференции было выбрано не случайно: Филиал МГУ был создан в 2015 году по инициативе президентов двух стран и в короткие сроки успел стать современным, технически оснащённым центром научной, культурной и образовательной жизни Армении, который призван развивать славные

традиции российской образовательной системы в регионе. В феврале 2017 года был подписан меморандум о сотрудничестве между Филиалом МГУ и фондом «История Отечества» о совместной реализации на территории Армении ряда культурных, образовательных и научных программ.

В конференции приняли участие представители широких науч-

Памятник А.С. Грибоедову в Ереване

ных кругов Армении и России, различных общественных организаций, студенты филиалов российских вузов. Гости и участники конференции в лице исполнительного директора фонда «История Отечества» К.И. Могилевского, директора Государственного музея истории русской литературы имени В.И. Даля Д.П. Бака, заместителя директора Института российской истории РАН С.В. Журавлёва, заместителя председателя Национального Собрания РА Э.О. Шармазанова, директора РЦНК в Ереване С.А. Рыбинского, директора Института востоковедения Национальной академии Наук Армении Р.А. Сафрастяна, генерального директора Института ЕАЭС В.А. Лепёхина, депутата Национального Собрания РА А.Б. Бабухяна и других приглашённых лиц ознакомились с инфраструктурой Филиала, пообщались со студентами и преподавателями из Москвы.

Пленарное заседание конференции открылось с приветственным посланием Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Армении И.К. Волынкина, в котором было отмечено огромное значение в судьбе армянского народа Туркманчайского договора, открывшего новую страницу в истории русско-армянских отношений. Исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Могилевский в своем выступлении поприветствовал участников конференции от имени Председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина и отметил, что «Туркманчайский договор ознаменовал собой новый этап в развитии дружеских отношений между двумя народами». К.И. Могилевский также подчеркнул, что последствием участия в войне с Персией стало укрепление позиций России в Закавказье, «но

На открытии Международной научно-практической конференции «Туркманчайский мир — 190 лет: история и современность».

приоритетом была помощь братскому армянскому народу». Он также затронул тему другой памятной исторической даты: 3 марта 2018 года делегация фонда «История Отечества» в Болгарии приняла участие в юбилейных мероприятиях, приуроченных к 140-летию подписания Сан-Стафанского мирного договора, который «привел к восстановлению болгарской государственности после 500-летнего османского ига».

Программа конференции продолжилась работой в секциях: «Туркманчайский договор. Историко-политический аспект»; «Современный этап армяно-российских отношений (достижения, проблемы и перспективы)». В ходе секционных дискуссий участники конференции обсудили ряд других памятных событий и исторических дат, способствовавших подписанию Туркманчайского договора и усиливших позиции России на южных границах империи. Это 205-летие Гюлистанского договора, по результатам которого в состав России вошла православная Грузия, 230-летие со дня разгрома русской эскадры под командо-

ванием Фёдора Ушакова турецкого флота на Чёрном море.

Вместе с видными историками и деятелями науки в работе секций приняли участие и студенты Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова. Студентки первого курса направления подготовки «Юриспруденция» Дарья Иванова и Грета Аракелян под руководством преподавателя К.И. Шагидановой представили доклады-презентации об исторических предпосылках подписания соглашения и современных геополитических процессах в Закавказье.

7 марта делегация фонда «История Отечества» приняла участие в церемонии возложения цветов на Холме Чести во втором по величине городе Армении, Гюмри. Затем в гюмрийском филиале Российского центра науки и культуры открылась выставка «Армения – Россия: дружба, проверенная веками», прошёл тематический круглый стол.

Мероприятия завершились культурной программой по историческим местам Гюмри, посещением музея 102-й российской военной базы.

НЕТ НИЧЕГО БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНОГО, ЧЕМ РАБОТА ИСТОРИКА

В этом году исполнилось 70 лет академику РАН президенту исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, члену Президиума Российского исторического общества Сергею Карпову. Вестник «Воронцово поле», искренне поздравляя юбиляра, не мог не использовать этот повод для разговора с историком о его видении актуальных задач развития отечественной исторической науки, о проблемах преподавании истории как предмета особой значимости в системе гуманитарных дисциплин.

«Воронцово поле» (ВП): Сергей Павлович, Вы много лет преподаёте на факультете, были его деканом, а сейчас – Вы его президент. Знаете, насколько важна история как наука. И как порой её используют в корыстных целях. Как историк оставаться объективным в своей работе и как этому учат на историческом факультете?

Сергей Карпов (С.К.): Скажу сразу: история, с моей точки зрения, наука очень точная. Манипулировать историей – дело непрофессионалов. В основе изучения истории всегда лежат теоретическое источниковедение и глубокое, точное изучение событий и фактов. Этот фундамент знаний должен быть исследован правильным инструментарием: исследователь должен хорошо владеть иностранными языками (иногда и древними), точно оперировать методическим аппаратом. И самое главное – должен всегда точно отличать установленное от предполагаемого. Достоверность истории как параметр ныне основывается на больших базах данных. Они создаются в научных центрах, в том числе в нашем Университете, на основании сведений, черпаемых из разнообразных исторических источников.

Есть такой термин, очень важный, как верификация истории, то есть достижение предельно возможных достоверных параметров, которые должны быть заложены и в основу изучения истории, и в основу её преподавания. Сейчас ходит немало всякого рода исторических легенд. Их надо отделять от реальности. И не бояться признавать, что мы чего-то не знаем. Всегда надо стремиться к предельно внимательному и осторожному подходу к материалу. Именно это должно делать историю – как я и говорил – наукой точной. Да, каждое поколение создаёт свою историю, но это не противоречит объективности, а предполагает её. Потому что объективность истории – это, во-первых, честность исследователя, во-вторых, его неангажированность, в-третьих, хорошее знание материала, инструментальное знание. Если Вы меня спросите, какое место во всем этом занимает идеология, отвечу: каждый человек в силу своего индивидуального социального опыта по-разному воспринимает те или иные события, но должен всегда при этом четко отделять позицию, которая у него есть, свои выводы, от реального, фактического материала.

ВП: Ваш более чем полувековой путь в профессии, Ваше служение Alma Mater – от студента МГУ до президента его исторического факультета и академика РАН – позволяет увидеть своеобразие сегодняшней ситуации в исторической науке и её преподавании. В чём оно состоит?

С.К.: В основе постижения знаний всегда лежит серьёзность преподавания, выучка. Когда кто-то берётся за написание исторических трудов, говоря о том, что есть так называемая популярная история, фольклор-история, или призывая писать историю «вместе» (профессионалам и непрофессионалам), – это всё равно что предлагать каменотёсу делать хирургическую операцию на черепе. Собирают материал, в том числе из личных архивов, действительно можно коллективными усилиями, но создавать ответственные, достоверные исторические труды должны профессионалы. Сохранить профессионализм в науке и образовании – самое главное. А профессионализм формируется через научные школы. Поэтому самая главная задача, которая стоит перед нашей страной и обществом, – это сохранение научных школ.

Сейчас происходят разные процессы. В одном случае научные школы возникают и развиваются, но во многих других происходят их эрозия и распад. Объединяются кафедры, факультеты ликвидируются или переименовываются, соединяются с другими, отстоящими от истории на почтительном расстоянии... и получается, что теряется профессионализм, исчезает научная школа, разрушить её легко, а для создания нужны десятилетия. Процесс «актуализации» и коммерциализации образования в большей степени затронул периферию. И это урезание фундаментального исторического образования, с моей точки зрения, очень опасно.

Равно как опасны и тенденции сокращения набора на исторические специальности, особенно в тех регионах России, на которых зиждется само наше прошлое, достижения в изучении его. Когда в таких «коренных» районах, как Нижний Новгород, Кострома, Смоленск, начинается сокращение набора на исторические специальности, это очень опасно: обедняется и школьное, и вузовское преподавание. Подготовка учителей и наращивание научного знания должны идти рука об руку. Сейчас новое руководство Министерства образования, как кажется, это яснее понимает. Поэтому самое главное, самое первое – сохранение научных школ, укрепление их, обеспечение их академической автономии.

Если говорить о том, какова сейчас ситуация, я бы начал со студентов истфака МГУ. Я ими доволен. Конечно, студенты классического факультета Московского университета не могут быть показателем для всей страны. Но те студенты, которые приходят к нам сейчас через горнило олимпиад, через наш специальный экзамен на факультете, это студенты более мотивированные. Они знают, чего хотят, лучше подготовлены. В этом смысле самый большой спад случился в середине девяностых годов, когда вообще в образовании происходили негативные процессы и шёл «отток умов». И когда мы о нём говорим, то часто полагаем, что люди отправились работать за границу, но это ошибка. Конечно, кто-то остался работать по специальности за границей, но таких среди нас немного. И неплохо, когда человек едет приобретать новый опыт в авторитетных зарубежных центрах, познакомиться с иными моделями образования. Плохо другое – когда человек теряет связь со своей Alma Mater. Но ещё хуже, когда человек уходит из профессии. И это именно то, что происходило в девяностые, когда люди с историческими дипломами уходили из специальности в бизнес, торговлю, в сферы деятельности, не имеющие отношения к истории. Это привело к обеднению науки и образования, к оттоку многих креативных людей из-за материальных сложностей. И сейчас у нас главная проблема не в недостатке молодёжи, а в среднем поколении. У нас есть замечательные учёные старшего поколения, есть одарённые молодые люди, успешно трудящиеся, хотя им и мешает нарастающая волна формалистической отчётности. Но вот среднее поколение – малочисленно. И восполнять эту лакуну трудно.

ВП: Долгие годы Вы являетесь одновременно и организатором отечественной науки, и практикующим преподавателем, и основателем научной школы, а в последние пять лет – членом Президиума Российского исторического общества. Можно ли, на Ваш взгляд, говорить в настоящее время о процессах консолидации научного сообщества, в том числе и в связи с появлением в России таких структур, как Российское историческое общество и фонд «История Отечества»?

С.К.: С моей точки зрения, создание РИО и фонда – большое достижение. Это достижение не только науки и образования, но и всего нашего общества. И хорошо, что с самого начала был создан своего рода «мозговой центр» во главе с таким умным, деликатным и образованным руководителем, как Сергей Евгеньевич Нарышкин. Нам нужен такой консолиди-

рующий центр, как РИО, способный интегрировать все те хорошие начинания, которые могут возникать в разных местах. Кроме того, отражать и делать всеобщим достоянием память об исторических событиях, происходивших в разных регионах России. РИО призвано оберегать приоритеты нашей науки, защищать историческую правду на международной арене. Ведь мы прекрасно понимаем, как много клеветы сегодня обрушивается на нашу страну, на наше прошлое – как со стороны дальних, так и некоторых ближних соседей...

И важно не только отстаивать историческую правду, но и формировать реперные точки истории. То есть находить и пропагандировать такие исторические, мемориальные события, которые консолидируют общество вокруг бесспорно значимых для народа событий и фактов. Реперная точка – это узел исторической памяти, к которой необходимо очень бережно относиться, не навязывая обществу ложных идеологем. Исторической памятью манипулировать очень легко, но эта манипуляция недолго длится. Хочу верить, что и нынешние попытки разорвать генетическую связь великих славянских народов России, Украины и Беларуси недолговечны. Здесь очень много придуманного, извращенного. Ведь, например, Киевская Русь, Древняя Русь, как бы мы её ни называли, – это единая колыбель трёх славянских народов: русского, украинского и белорусского. Это наша общая история, и разделять её совершенно непродуктивно. Одна из важнейших реперных точек – Великая Отечественная война. Это то, что нас всех объединяет. К тому же благодаря РИО и фонду «История Отечества» было поднято историческое значение и Первой мировой войны, и героической роли в ней России. И речь не только об открытии памятников, но и о возвращении народу имён героев – забытых, часто оболганных. А ныне они вновь с нами.

ВП: Способствует ли деятельность этих новых структур повышению качества исторического образования в России?

С.К.: Несомненно. Деятельность РИО и фонда способствует культивированию уважения к истории. Относиться к событиям истории можно по-разному, но историю свою надо уважать. И это должны понимать не только профессионалы, но и все люди. И отдавать себе отчёт в том, что есть документальная история, а есть детективы, историческая романистика, художественные фильмы. Это разные жанры. Необходимо издание исторических источников, а также крити-

ческие публикации, чтобы человек сам мог на основе документов прийти к тем или иным выводам, естественно, при хорошем научном комментарии. Поэтому издание исторических источников и переиздание классики исторической литературы – от Татищева и Карамзина до Соловьёва и Платонова – необходимо. Сейчас книгоиздание поставлено на прочную основу, хотя, с моей точки зрения, излишне коммерциализировано. Но то, что сейчас стали доступны те книги, об обладании которыми я только мечтал, будучи студентом, – великое дело, оценить это в полной мере может лишь человек моего поколения.

ВП: Помогает ли деятельность РИО и фонда выстраиванию содержательной преемственности исторического знания – от начальной и средней школы до высшей и далее, до уровня университетской и академической науки?

С.К.: Конечно. Сегодня нам очень помогают современные базы данных и электронные ресурсы. Но людям необходимо разъяснять, какие ресурсы достоверны, а какие нет. Много есть достоверного и недостоверного в той же Википедии. А вот те ресурсы, которые создают РАН и университеты, – в основном верифицированные базы. Именно на них надо ссылаться, их надо развивать для желающих получить достоверную информацию. И фонд «История Отечества», по моему мнению, в этом осуществляет очень благородную миссию. Он помогает историкам реализовать свои труды, содействует изданию первоисточников, поддерживает исторические документальные фильмы и, наконец, занимается большой культурно-просветительской деятельностью.

ВП: Вам принадлежат инновационные разработки в области медиэвистики, позволившие изучить систему международных экономических и политических связей в Причерноморье, сделать важные обобщения в истории развития рынка и товарно-денежных отношений в Средние века. В чём Вы, как исследователь, видите свой главный вклад в отечественную историческую науку и её преподавание?

С.К.: Вы знаете, я всегда стремился заниматься тем, что наименее исследовано, и тем, что действительно можно сделать на основании больших баз источников, которые не введены в оборот. Поэтому я начал заниматься историей Трапезундской империи. Ведь это продолжение Византии, в значительной степени неизученное, но вместе с тем это осо-

бенность регионального развития, где переплетались разные традиции, – это был перекресток цивилизаций. Приступая к изучению этой темы, я увидел, какую огромную роль играют материалы, хранящиеся в архивах Италии, – в Венеции и Генуе. Изучая материалы этих архивов, я увидел очень большой пласт документов, касающихся всего Причерноморья.

Между тем отечественные средневековые архивы в значительной степени погибли и в результате различных завоеваний, и по причине многочисленных пожаров, уничтоживших деревянные строения вместе с их драгоценным содержимым. А итальянские фактории сохранили документальные свидетельства о том, что происходило на территории всего Причерноморья и прилегающих областей Евразии. Это уникальное окно в историю. Я начал более подробно изучать историю Крыма, историю Таны, которой сейчас и занимаюсь. Потому что Тана – современный Азов – была важнейшим перекрёстком связи русских княжеств с Золотой Ордой, с Византией, с державой Ильханов и со многими другими государствами Востока и Запада, с итальянскими прежде всего. Я изучал итальянскую средневековую колонизацию (не колониализм, а колонизацию), экономические процессы, которые сделали Чёрное море частью огромной экономической системы, протянувшейся от Золотой Орды до Гибралтара. С системой регулирования цен, методами получения информации, обменом не только товарами, но и достижениями культуры...

Как византист, я прекрасно понимал огромное значение Византии для нашей цивилизации, писал об этом. Подчас мы задаем вопрос: «А был ли у России выбор: католицизм или византийское православие?» На мой взгляд, никакого выбора не было. Во-первых, когда Русь принимала христианство от Византии, церковь была не разделена, а во-вторых, Константинополь был главным центром всей этой системы и культурной столицей, не сравнимой с городами на Западе. Сравнить Константинополь и города Запада в это время – это всё равно, что сейчас сравнивать мелкие поселения и мегаполис. Св. князь Владимир выстроил абсолютно правильную историческую траекторию, связанную и с торговыми, и с политическими интересами, мотивированную связями, которые соединяли Русь и Византию вдоль пути «из варяг в греки». Поэтому чаадаевская идея о том, что если бы мы избрали католический Рим, то пошли бы по другому пути развития, – это утопия, связанная со спорами славянофилов и западников XIX века, но не с историческими реалиями XX века.

ВП: Ваш совет будущим историкам – тем, кто только планирует связать свою жизнь с исторической наукой?

С.К.: У меня лично никакого выбора не было, потому что я историк, наверное, лет с пяти. Я был воспитан на рассказах своих родителей, бабушек. У нас была очень большая библиотека, и меня сделало историком, собственно говоря, само это увлекательное чтение. Перед моими глазами стояли замечательные переплётные интереснейших книг, я их с удовольствием читал, мне это было очень интересно. Что касается молодых людей, то хотел бы сказать, что нет ничего более интересного, чем работа историка. Когда меня спрашивают, что в моей жизни было самым интересным (а ведь я много путешествовал, был во многих странах, имел административный опыт, боролся за своё призвание и прочее), то самым интересным всё же были поиски нового в архивах.

Ты работаешь в архиве, читаешь документы – один за другим они проходят перед тобой, а это десятки и сотни листов – и вдруг видишь что-то такое, чего никто никогда не видел и не знал! Это и есть открытие, самое интересное, что случается в жизни. В наших архивных хранилищах можно найти очень много нового. И слава Богу, что сейчас в отечественных архивах можно успешно работать. Они стали более открытыми, и это касается не только истории XVII – XIX веков, но и современной истории.

Ещё об одном хотелось сказать: не надо бояться избирать историческое поприще, опасаясь, что потом не будет работы. Мы готовим аналитиков. И это – самое главное умение историка. А если человек является аналитиком, он может быть востребован везде, в любой сфере, ведь он владеет языками, информационными технологиями, хорошо знает историю и культуру человечества, что бесценно. Он будет востребован, если прилагал к тому усилия. Кроме того, сейчас происходит очень интересный процесс, он пока мало заметен. Всё больше молодёжи предпочитает работать в хороших школах и гимназиях, и эта работа становится престижной и интересной, а в Москве и в ряде других регионов она, к счастью, и хорошо оплачивается. Мы очень хотим, чтобы наша молодёжь выбирала и университетскую, и академическую, и школьную траектории в своей реализации. Это вещи связанные, и сейчас многие наши сотрудники одновременно работают и в школе, и в университете. Мне кажется, это очень хорошее сочетание.

Беседовал Дмитрий Хрусталёв.

ДЕЛО ЧЕСТИ, БРАТСТВО ПО КРОВИ

Анна Хрусталёва

В Болгарии отметили 140-летие окончания Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, результатом которой стало избавление страны от многовекового османского гнёта. Делегация Российского исторического общества приняла участие в торжественных мероприятиях

3 марта 1878 года после долгих кровопролитных боёв – форсирования Дуная, сражений на Шипке, осады Плевны – между Российской империей и Османской империей был подписан Сан-Стефанский мирный договор, по которому после почти пятивекового забвения Болгария вновь обрела независимость. Победа в этой войне досталась дорогой ценой – десятки тысяч русских солдат навсегда остались лежать в балканской земле. Огромные потери

были и среди болгарских ополченцев, но они сражались за свою свободу, свои семьи, свою страну...

Россия тогда вступила в войну с турками вопреки политической прагматике. Весть о жестоком подавлении Апрельского восстания 1876 года, когда турки вырезали десятки тысяч болгар, разлетелась по всей Европе, вызвав небывалый общественный резонанс. Но, по сути, никто, кроме России, не отважился пойти дальше слов. Для Российской империи защита православных на Балканах стала делом чести. Память об этом в Болгарии хранят до сих пор.

В том, что 3 марта в Болгарии – главный национальный праздник, мог убедиться каждый, кому довелось в это время побывать здесь. На каждом перекрёстке было слышно: «Честит праздник!», над зданиями были подняты государственные флаги, а памятники русским воинам утопали в цветах. Болгары особо чтят русского императора Александра II – памятник ему стоит в самом центре Софии, напротив здания парламента. Памятник ценен не только с художественной точки зрения, хотя стоит отметить, что это один из самых впечатляющих конных монументов – работа флорентийца Арнольдо Дзокки. Важно другое: его воздвигали всей Болгарией, на пожертвования жителей страны. Почётным предсе-

Заместитель руководителя Федерального архивного агентства Андрей Юрасов вручает копию архивного документа времен Русско-турецкой войны президенту Болгарии Румену Радеву (город Плевен)

*Минута молчания у вечного огня
в память обо всех павших за Плевен*

дателем комитета по строительству памятника стал князь Фердинанд I, он лично пожертвовал на его создание значительную для того времени сумму – 50 тысяч левов. Монумент был торжественно освящён 30 августа 1907 года, к 30-летию Шипкинской эпопеи. Именно у этого монумента из года в год проходят главные торжества, посвящённые освобождению Болгарии от османского ига.

Для Российской империи защита православных на Балканах стала делом чести

В этот раз при участии президента страны Румына Радева на площади прошла вечерняя поверка – торжественное воинское построение, в ходе которого главе государства доложили: «Весь боевой состав на месте, за исключением тех, кто пал на поле боя»... В присутствии высокопоставленных иностранных гостей Румын Радев взял слово, чтобы выразить признательность, но не русской армии в целом, а всем народам по отдельности – румынам, украинцам, белорусам, полякам, латышам, и др. – представители которых сражались за свободу Болгарии. Вероятно, это было вызвано стремлением учитывать разные мнения и интересы гостей мероприятия, но выглядело странным, тем более что золотыми буквами на гранитном пьедестале памятника Александру II написано: «Царю Освободителю признателна България».

И уж тем более слова Румына Радева шли вразрез с его собственной речью, произнесённой в тот же день несколькими часами ранее, во время памятных мероприятий на Шипке. «Мы собрались на вершине, чтобы поклониться героям болгарской свободы

*Часовня-мавзолей Святого Георгия Победоносца
в городе Плевен, где покоятся останки погибших
в годы Русско-турецкой войны русских солдат*

и почтить наше общее прошлое. Под снегом в земле здесь лежит много костей. Спустя 140 лет трудно сказать, какие из них болгарские, а какие русские, но именно из этих костей, из русской и болгарской боевой славы, был построен каркас нашей болгарской свободы», – отметил тогда президент Болгарии.

Во время Русско-турецкой войны на Шипке шли

*Делегация Российского исторического общества
на встрече с президентом Болгарии Румыном Радевым
во время праздничного приема
по случаю 140-летия Плевенской эпопеи*

*Церемония возложения венков
к часовне-мавзолею
Святого Георгия Победоносца (город Плевен)*

ожесточённые бои: удержать стратегически важный перевал нужно было любой ценой. Русская армия и болгарские ополченцы заплатили эту цену – около 11 тысяч человеческих жизней. В память обо всех погибших Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Патриарх Болгарский Неофит совершили богослужение на вершине горного перевала.

Ещё одна важная страница в истории Русско-турецкой войны – осада Плевны. В декабре 2017 года в Болгарии широко отмечалось 140-летие Плевенской эпопеи как переломного момента в той войне. В торжествах принимала участие и делегация Российского исторического общества. После взятия Плевны дорога на юг Болгарии была открыта: спустя всего три дня после этого события русские войска заняли Софию, дошли до Пловдива и продвину-

*Делегация Российского
исторического общества
у памятника генералу Скобелеву (город Плевен)*

*Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский возлагает
цветы к мемориалу медицинским чинам,
павшим в годы Русско-турецкой войны (город София)*

лись дальше, к Константинополю. 18 января 1878 года войска под командованием генерала Скобелева остановились в местечке Сан-Стефано. Именно там 19 февраля (3 марта – по н.с.) был подписан мирный договор, положивший конец войне и вернувший Болгарию на карту Европы. «Болгария получала самые широкие границы и политическую независимость от Османской империи. А Россия – свободный проход по Босфору и Дарданеллам», – отметил директор Института российской истории РАН Юрий Петров в ходе научной конференции, посвящённой

«Весь боевой состав на месте, за исключением тех, кто пал на поле боя»

истории Русско-турецкой войны и прошедшей в стенах Военной академии имени Георгия Раковского.

Однако условия этого договора предсказуемо не устроили западноевропейские страны, которые в войне не участвовали, но зато настаивали на пересмотре её итогов. Под давлением Великобритании и Австро-Венгрии был подписан другой документ – Берлинский трактат, разделивший Болгарию на три автономии, фактически по-прежнему зависящие от Турции.

В истории отношений России и Болгарии есть много неоднозначных моментов. Исторически и культурно нас объединяли и объединяют общие истоки письменности, одна вера, традиции славянского единства. Однако в Первую и Вторую мировые войны Болгария оказалась на стороне Германии, но по факту в боевых действиях против России не участвовала. Известно, что Гитлер неоднократно тре-

Делегация Российского исторического общества осматривает залы военной академии им. Георгия Раковского (город София)

Академик Сергей Карпов дарит свою книгу «Наградные системы мира» вице-премьеру, министру обороны Болгарии Красимиру Каракачанову (город Плевен)

бывал от болгарского царя Бориса III отправки войск на Восточный фронт. Но царь уклонялся от выполнения этого требования, опасаясь роста прорусских настроений. (По одной из версий, это стоило ему жизни.) Престолонаследник Бориса III, его сын Симеон Сакскобургготский, лично встретил делегацию Российского исторического общества во дворце Врана – резиденции болгарских царей и провёл экскурсию по её залам. В числе экспонатов, которые Симеон II представил гостям из России, – столовая из карельской берёзы, подаренная царю Борису Николаем II, ставшим его крёстным отцом в 1896 году, когда фамилия Сакскобургготских перешла в православие.

Торжества в связи с 140-летней годовщиной окончания Русско-турецкой войны 1877 – 78 годов завершились праздничной литургией, которую Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Патриарх Болгарский Неофит вместе отслужили в кафедральном соборе Святого Александра Невского в центре Софии.

Подводя итоги

Торжества, посвящённые окончанию Русско-турецкой войны и годовщинам ключевых сражений той кампании, стали поводом для развития культурного и научного диалога. По итогам двух визитов делегации Российского исторического общества в Болгарию были достигнуты важные договоренности о сотрудничестве между учёными из двух стран. Этот разговор вёлся на самом высоком уровне – в ходе встреч с главой государства, членами правительства и руководством Болгарской академии наук.

ПОДАРОК ПРЕЗИДЕНТУ
В ходе первого визита в Болгарию в декабре 2017 года, приуроченного к 140-летию освобождения Плевны, делегация РИО вручила президенту страны Румену Радеву копию важного исторического документа периода Русско-турецкой войны – боевой схемы расположения русских войск на 19 августа 1877 года. Дар был торжественно преподнесён главе государства заместителем руководителя Федерального архивного агентства Андреем Юрасовым в ходе официального праздничного приёма.

Документальные свидетельства

Целое собрание документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива, ка-

Руководитель военной академии им. Георгия Раковского проводит экскурсию по учебному заведению для делегатов Российского исторического общества (город София)

Исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский и вице-премьер, министр обороны Болгарии Красимир Каракачанов в ходе церемонии передачи копий знамен русской императорской армии в стенах военной академии им. Георгия Раковского

сающихся Русско-турецкой войны 1877–78 годов, в декабре 2017 года было передано вице-премьеру, министру обороны Болгарии Красимиру Каракачанову. Эти архивные материалы касаются разных этапов осады Плевны. Интерес к этим материалам в Болгарии крайне высок – большинство документальных свидетельств о тех событиях хранится именно в российских архивах.

КНИГА ОТ АВТОРА

В декабре 2017 года на встрече с вице-премьером, министром обороны Болгарии Красимиром Каракачановым академик РАН президент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Карпов преподнёс ему свою книгу «Наградные системы мира», масштабный труд по фалеристике, в котором представлена история наградных систем – от их возникновения до наших дней.

Офицеры болгарских вооруженных сил торжественно представляют копии знамен батальонов Русской императорской армии, воевавших за освобождения Болгарии

Исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский рассказывает журналистам об истории Георгиевского знамени 2-го Сапёрного батальона и Георгиевского знамени 2-го батальона 35-го пехотного Брянского генерал-адъютанта князя Горчакова полка

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

На встрече с руководством Болгарской академии наук в Софии в декабре 2017 года были достигнуты договорённости о развитии сотрудничества между историками двух стран. Ожидается, что соглашение между РИО и Болгарским историческим обществом будет подписано уже в ближайшее время в Москве.

«ЗА ШИПКУ», «ЗА СЕВАСТОПОЛЬ»

В ходе второго визита делегации РИО в Болгарию в начале марта 2018 года на торжествах, посвящённых 140-летию освобождения Болгарии от османского ига, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский вручил вице-премьеру, министру обороны Болгарии Красимиру Каракачанову копии боевых знамён батальонов Русской императорской армии, участвовавших в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов.

«Одно из знамён, копии которых мы передаём, хранится в Крыму в Музее Тавриды. И не случайно здесь соседствуют две надписи: «За Шипку» и «За Севастополь», потому что этот батальон отличился и в ходе Крымской войны. Второе знамя хранится в Военно-историческом музее артиллерии в Санкт-Петербурге. В знак дружбы наших народов, в знак того, что мы помним, что происходило 140 лет назад на болгарской земле, мы передаём эти знамёна болгарским вооружённым силам», – сказал на торжественной церемонии Константин Могилевский.

Болгарский политический деятель Румен Петков, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский и князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский на богослужении в соборе Святого Александра Невского (город София)

Торжественное богослужение в стенах собора Святого Александра Невского, которое провели патриарх Московский и Всея Руси Кирилл и болгарский патриарх Неофит в память обо всех воинах, павших за освобождение Болгарии

РОССИЯ И БОЛГАРИЯ: «ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН ОТНОШЕНИЙ»

*Елена Рудая,
кандидат исторических наук,
руководитель научно-просветительских
и культурных программ
Фонда исторической перспективы*

3 марта болгарский народ отмечает национальный праздник – День Освобождения от османского ига. Вот уже 140 лет в этот день в Болгарии вспоминают, при каких обстоятельствах в Европе появилось их самостоятельное государство. Возрождение болгарской государственности произошло в результате победы России в Русско-турецкой войне 1877–78 годов. И, как говорится, из этой песни слова не выкинешь.

Россия с XVI века оказывала моральную, материальную и дипломатическую поддержку балканским народам. И именно завоевание русскими войсками почти всей европейской части Османской империи, бои под Плевной и героическая оборона Шипкинского перевала стали символом освобождения Болгарии после пятисот лет неволи.

Образование автономной Болгарии наряду с полной независимостью Сербии, Черногории и Румынии были значительной частью той мирной программы, которую Россия предлагала на переговорах в Сан-Стефано и позже на Берлинском конгрессе. Принципиальная позиция России была обусловлена целями и задачами российской внешней политики, выработанными в горниле международной жизни

на протяжении веков. И формулировались они как защита своей земли, защита веры и миропорядка, основанного на христианских ценностях. В этой программе особое внимание уделялось национальной государственности, поскольку суверенитет рассматривался как центральное понятие любой системы международных отношений, способной обеспечить интересы стран и народов.

В 1878 году России не хватило сил отстоять эту программу. Берлинский конгресс, созванный по инициативе Великобритании и Австро-Венгрии, заменил Сан-Стефанский договор многосторонним соглашением между Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией, Россией и Турцией, которое продлило турецкое владычество над несколькими миллионами сла-

Памятник Царю Освободителю в Софии

вян. Территория Сербии и Черногории была значительно урезана. Создать единое Болгарское государство не удалось – Южная Болгария осталась под властью Турции, в состав автономного Болгарского

княжества были только включены София и Варна.

И все же плоды русской победы были уничтожены лишь отчасти. Русско-турецкая война стала достойным завершением эпохи балканского Освобождения.

Болгары, потеряв свою государственность в конце XIV века, на протяжении пяти веков хранили историческую память о ней, веру и язык. И с благодарностью восприняли роль России в восстановлении Болгарии: чувство это поселилось в недрах общественного сознания. В честь героев, проливших кровь за освобождение, стали воздвигать памятники и – по православной традиции – храмы. Самым величественным стал храм в честь Александра Невского, построенный в центре Софии на деньги, выделенные Народным собранием, и на народные пожертвования. Сейчас мемориалы русским воинам есть в каждом болгарском городе. Вокруг этих памятников и храмов проходят мероприятия, связанные с государственным праздником – Днём Освобождения от османского ига.

Алексей Громыко, Андрей Юрасов, Никита Лобанов-Ростовский, Сергей Карпов, Юрий Петров, Константин Могилевский у памятника в честь 130-й годовщины освобождения Болгарии от османского ига

Чтобы понять и прочувствовать, как болгары отмечают этот день, надо съездить в Болгарию. Мне повезло. В первый раз я увидела это в 1978 году, когда Болгария отмечала 100 лет со дня Освобождения. Магия юбилейной даты и тот факт, что Болгария и Советский Союз в тот момент по идеологическим соображениям на официальном уровне всячески подчеркивали свою близость, придали особую

грандиозность праздничным мероприятиям.

...Все начиналось рано утром с торжественной литургии в храмах. В Софии в храме Александра Невского службу совершили два Патриарха – Патриарх Московский и всея Руси Пимен и Болгарский Патриарх Максим. Днём по всей стране прошли митинги, возложения венков и цветов. Города казались красными от гвоздик и роз, флагов и транспарантов. Наибольшее впечатление произвела минута молчания в память о тех, кто погиб за свободу Болгарии, когда все присутствующие опустили на колени...

За прошедшие после этого десятилетия далеко не каждый год 3 марта в Болгарии отмечали с подобным размахом. Но никогда этот день не обходится без воспоминаний о роли России в судьбе Болгарии, ведь проблемы, связанные с болгарской государственностью, выражают суть наших отношений.

С момента появления автономной Болгарии на международной арене Россия была заинтересована в том, чтобы это было сильное православное и дружественное

Сан-Стефано. Объявление войскам о подписании мира

ное России государство. Было ли это проявлением имперской великодержавности? Безусловно. Но сложилось так, что понятие великодержавности русской стороной рассматривалось не как вмешательство в жизнь и уклад многочисленных народов, а как ответственность за дальнейшее развитие при сохранении идентичности, поскольку расширение российского влияния сопровождалось экономической поддержкой, помощью в обеспечении независимости, укреплением веры и обогащением культуры.

И несмотря на то, что Россия стремилась видеть в Болгарии надёжную опору для продвижения своей политики, в отношениях России и Болгарии всё непросто — вплоть до сегодняшнего дня. Эти отношения всегда были дозированными, оставаясь в русле общего вектора развития международных отношений. Болгарские политики — особенно в периоды очередного усиления стремления отодвинуть Россию от решения европейских и мировых проблем — ориентируются на те страны, которые, как им кажется, имеют более силь-

*Цесаревич Александр Александрович,
командир восточного отряда
Дунайской армии*

Церемония возложения венков к братской могиле воинов русской армии, 140 лет назад освобождавших город в ходе Русско-турецкой войны 1877–78 годов (город Плевен)

ные международные позиции. Реальной политике, направленной на укрепление национального государства, предпочитают посулы о «преимуществах европейской цивилизации», которые не приносят стране и её гражданам никакой прибыли.

В памяти всплывают события последнего десятилетия, когда в январе 2008 года в Болгарию состоялся официальный визит Президента России В.В. Путина. Это также был юбилейный для наших стран год — 130 лет Освобождения Болгарии от османского ига. По результатам был подписан солидный пакет документов, несмотря на то, что подготовку рабочего содержания до последнего дня сопровождали трудности, подробности которых мы вряд ли узнаем в ближайшее время. Были достигнуты соглашения в области энергетики, в том числе атомной, в транспортной сфере, инвестиционном сотрудничестве, региональном взаимодействии, туризме, в области культуры, образования и науки. Самое главное: в рамках решения задачи расширения транспортной инфраструктуры при по-

ставках энергоносителей в Европу на территории Болгарии должны были быть сооружены газотранспортные мощности. Благодаря этой работе Россия могла получить дополнительные возможности прямых поставок этих продуктов основным потребителям в европейских странах. А Болгария при помощи России могла стать полноправным игроком на европейском энергетическом поле. Пожалуй, впервые Болгария в полной мере получала возможность использовать свой основной ресурс — географическое расположение. Кроме того, могло повыситься её политическое и экономическое значение для Европы, в бюджет страны могли поступать серьёзные доходы.

Под давлением Брюсселя и Вашингтона болгарское правительство сорвало и строительство газопровода, и восстановление атомной энергетики у себя в стране, не получив за это никаких экономических выгод, кроме долгов перед американскими энергетическими компаниями. Трудно возразить министру иностранных дел Болгарии Е. Захариевой, когда она

говорит: «Отношения Россия-Болгария – это не вопрос двусторонних отношений. Это вопрос отношений ЕС и России».

В новой политической атмосфере постоянно подчеркивается: современная Болгария ощущает себя частью Запада. Но большая часть болгарского общества не испытывает желаний сливаться с сегодняшним Западом, где превалирует требование отказа от суверенитета в угоду тенденциям глобализма. Сказывается укоренившееся в общественном сознании трепетное отношение к своей выстраданной государственности. В этих условиях национальный праздник 3 марта приобретает совершенно особое значение, становясь полем столкновения двух точек зрения на развитие страны и мира. Вокруг него разворачиваются дискуссии, меняются политические и исторические оценки.

Само название праздника несколько раз претерпевало изменения – в соответствии с политкорректностью его пытались назвать Днем окончания османского присутствия, на американский манер – просто Днем освобождения (как День независимости); добавили еще один праздник – День соединения (как намек на то, что полного освобождения Болгарии в ходе Русско-турецкой войны не произошло). Русско-турецкую войну 1877–78 годов не признают за великую освободительную, муслируют тезис об имперских интересах России в войне с турками. Современная историография пытается доказать, что Россия на Берлинском конгрессе сама содействовала разделению болгарских земель.

Дошло до софизмов – раз в военных действиях участвовали лейб-гвардии Финляндский полк и лейб-гвардии Волынский полк, значит,

*Торжественная зоря-поверка
(город Плевен)*

заслуга освобождения Болгарии принадлежит финнам, полякам и литовцам (по аналогии с утверждением, что раз фронт назывался Украинским, значит победы одерживали не русские, а украинцы). Доходит и до прямых провокаций и обманов – пресса поспешила сообщить, что в иностранных государствах приём 3 марта проходил в российском посольстве, а не в болгарском, намекая, что это праздник, скорее, русский, чем болгарский.

Цель попыток переписать историю ясна: принизить значение праздника для Болгарии. Но эти попытки не удаются. С каждым годом на улицы в этот день выходит все больше людей. Официальные СМИ стараются свести информацию о торжествах к минимуму, но атмосферу всеобщей радости сложно полностью игнорировать. Люди, охваченные общим воодушевлением, несут русские и болгарские флаги, зажигают свечи, возлагают цветы к памятникам, преклоняют колена...

Историческая память о возрождении болгарской государственности показывает:

российско-болгарское единство – не миф, а, как сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл по окончании нынешнего визита в Болгарию 2–4 марта 2018 года, «совершенно особый феномен межгосударственных и международных отношений».

В день праздника 3 марта наиболее остро ощущается, что наши народы связаны многовековой культурно-духовной общностью, её то и пытаются разорвать, погрузить в атмосферу ненависти. Болгария сейчас переживает сложный этап своей истории. Настроения в стране сказываются на российско-болгарских отношениях, что во многом обусловлено внешними силами. У России тоже хватает проблем, которые не только она себе создает. Противопоставить этому мы можем нашу духовную общность, самую лучшую основу для реализации потенциала «особого феномена» российско-болгарских отношений.

Поэтому 3 марта мы всегда искренно разделяем воодушевление и надежды болгарского народа и говорим:

С праздником, друзья!

ИСТОРИЯ КРЫМА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ

Андрей Мальгин,
председатель Совета Отделения
Российского исторического общества
в Республике Крым,
генеральный директор
Центрального музея Тавриды

Крымское отделение Российского исторического общества было создано в историческом 2014 году. Его образование стало одним из важных событий в культурной и интеллектуальной жизни Крыма после воссоединения с Россией. Духовный подъём, порождённый «Крымской весной», отразился и на формировании Отделения. В его состав сегодня входит более пятидесяти человек. Это и известные учёные, представляющие ведущие научные институты, такие, как Крымский федеральный университет, Институт археологии Крыма, и энтузиасты самостоятельных региональных исторических и краеведческих исследований.

До организации в 2016 году Севастопольского отделения РИО в него входили и исследователи, представляющие этот славный город, и сегодня мы продолжаем тесно взаимодействовать с коллегами из Севастополя.

Сфера деятельности Отделения чрезвычайно разнообразна. Это и участие в инициативах РИО, посвящённых важным датам отечественной истории, например, юбилею Великой российской революции 1917 года. И проведение мероприя-

ятий, связанных с актуальной для современного Крыма проблемой сохранения памятников истории и культуры ввиду большого объёма археологических, строительных и реставрационных работ на полуострове. Наконец, целый ряд членов Отделения участвовали в подготовке большого труда по истории Крыма, инициатива создания которого принадлежит Председателю Российского исторического общества С.Е. Нарышкину и была поддержана Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Работа осуществлялась под эгидой РИО и Института российской истории РАН в рамках специального гранта РФФИ.*

Его цель – познакомить российского читателя с чрезвычайно богатой и разнообразной историей Крыма – этой, по словам Екатерины II, «жемчужины в короне Российской империи». Речь идёт об академической коллективной работе, которая отразила результа-

**В рамках этого проекта вышла в свет публикация: «Крым: проблемы истории».*

Сб. ст. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Индрик, 2016

ты многолетних научных исследований, проводившихся в научных центрах Российской Федерации, в том числе и в Крыму. В создании нового труда приняли участие более сорока учёных из Москвы, Санкт-Петербурга, Крыма и Севастополя. В обширном двухтомном исследовании получили отражение все периоды истории полуострова, начиная с эпохи палеолита и заканчивая событиями «Крымской весны». Крымское отделение РИО взяло на себя ряд координационных задач, многие авторы являются его членами. Было очень интересно и поучительно работать с представителями российской академической науки, и мы надеемся, что результат порадует читателей. Презентация двухтомника «История Крыма» состоялась 20 марта в Доме Российского исторического общества в рамках круглого стола, посвящённого четырехлетней годовщине воссоединения России и Крыма.

Особой задачей Отделения стало проведение разнообразных мероприятий, связанных с объектами культурного наследия Крыма. Сегодня в Крыму благодаря реализации целого ряда инфраструктурных проектов идёт активное строительство, предваряемое масштабными археологическими раскопками. Крым сегодня переживает настоящую «археологическую революцию». Крымское отделение РИО уделяет большое внимание организации выставочных проектов, знакомящих общество с результатами археологических исследований. Так, одним из таких проектов стала выставка «Крымский Юрт Золотой Орды – наследие исчезнувшей империи», открытая в 2017 году в Центральном музее Тавриды в Симферополе. Не меньший резонанс имела выставка «Достоиние

Круглый стол КО РИО «Опыт государственного строительства»

Республики. ФСБ России против «чёрной археологии», также созданная при участии КО РИО.

Отделение не остаётся пассивным наблюдателем в случае возникновения острых ситуаций вокруг памятников и объектов исторического наследия. К примеру, его вмешательство позволило остановить незаконную застройку в Симферополе предполагаемого места нахождения дворца калги-султана эпохи Крымского ханства. Отделение оказывало консультативную и информационную поддержку при воссоздании в 2016 году памятника Екатерине II в Симферополе, уничтоженного во время революционных событий 1917 – 20 годов. Силами Отделения установлена памятная доска, посвящённая отражению русскими войсками турецкого десанта в Ялте в 1774 году.

В 2017 году работа Отделения была в значительной степени сфокусирована на столетнем юбилее Великой российской революции. Членами общества был реализован интернет-проект «Крым – 1917 год. Лица революции». Он дал возможность ознакомить заин-

тересованную часть публики с малоизвестными страницами истории и документами периода Февральской и Октябрьской революций в Таврической губернии. При поддержке фонда «История Отечества» и при участии Музея современной истории России мы реализовали также интерактивный проект «1917 год. Код революции». В ближайших планах – издание третьего выпуска сборника в серии «Проблемы истории Крыма», издающегося совместными усилиями Отделения и Центрального музея Тавриды. Сборник посвящён новым исследованиям и документам эпохи революции и Гражданской войны в России. Тематами двух предыдущих выпусков были Первая мировая война и Карасубазарский мирный договор 1772 года между Россией и Крымским ханством.

Сегодня общественность нашей страны проявляет небывалый интерес к истории Крыма. И задача Отделения Российского исторического общества в Республике Крым – дать адекватный и квалифицированный ответ на общественные ожидания.

ВЕЛИКАЯ АРХИВНАЯ ДЕРЖАВА

В этом году исполняется сто лет отечественной государственной архивной службе как централизованной системе управления архивным делом. В связи с этим важным событием вестник «Воронцово поле» обратился с рядом вопросов к руководителю Федерального архивного агентства доктору исторических наук Андрею Артизову.

«Воронцово поле» (ВП): Андрей Николаевич, история архивного дела в России насчитывает многие сотни лет и практически равна по продолжительности самой истории Государства Российского. Тем не менее в качестве юбилейной даты российские архивисты будут отмечать столетие декрета Совнаркома от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Что это – верность советским традициям обращения к прошлому, когда «настоящая» история начиналась с Октябрьской революции?

Андрей Артизов (А.А.): Юбилей – в определённой степени дата условная. Когда в 1947 году отмечали 800-летие Москвы, на открытии памятника Юрию Долгорукому известный медиевист, знаток

истории нашей столицы Михаил Николаевич Тихомиров огорошил всех вопросом: «А кто сказал, что Москва основана именно в 1147 году?» И действительно, мы принимаем как время основания Москвы дату первого исторического упоминания о ней – летописного известия, что князь Юрий Долгорукий пригласил для встречи «в Москов» своего союзника, северского князя Святослава Олеговича. Конечно, укрепленный городок – предшественник будущей столицы – существовал уже задолго до этого события.

Подобная ситуация складывается и в нашей профессиональной сфере. Мы ведь отмечаем не столетие архивов России, а вековой юбилей государственной архивной службы, имея в виду, что централизованная система управления архивным делом в нашей стране возникла в результате издания декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике».

У нас есть ещё одна историческая дата – 10 марта, которую мы отмечаем как День архивов. В этот день Пётр I подписал «Генеральный регламент», определявший деятельность коллегий – государственных органов управления. Статья 45-я «Регламента» называлась «Об архивах», и в ней было прописано, что должны делать архивариусы для сохранения государственных бумаг.

Если углубимся ещё дальше в прошлое, то увидим, что документы сохранялись в княжеских и великокняжеских, царских, монастырских, соборных

архивах. Как только возникает государство, появляются документы – судебные, гражданские – и места для их хранения (обычно – поближе к казне). В этом смысле действительно архивы – ровесники государственности. И в Архивном фонде России есть памятники, сберегавшиеся многими поколениями архивистов, и возраст этих памятников насчитывает тысячу лет.

При этом централизация и системность пришли в архивную сферу именно сто лет назад. Отмечая столетие декрета Совнаркома, мы проявляем верность не советским традициям, а правде истории. В Российской империи не было единого органа управления архивами, он создавался уже большевиками.

ВП: А почему не в имперской, а в Советской России создали централизованную архивную службу?

А.А.: Думаю, причина в том, что в царской России ещё не завершился процесс формирования развитого гражданского общества. Страна продвигалась по этому пути – особенно активно с начала XX века, после учреждения Государственной думы, но процесс не был завершён. Одной из характеристик зрелого гражданского общества является публичность и открытость информации. А это подразумевает существование общегосударственного регламента работы архивов, возможности доступа к документам и их использования. Постепенно всё это появилось бы в российской действительности, но сложилось так, что решать эту задачу пришлось новой власти, в условиях революционной чрезвычайщины.

Идеи архивной реформы вызревали ещё в конце XIX – начале XX века. Их выдвигали люди в высшей степени законопослушные, архивисты и академические историки – такие, как Николай Калачов, Дмитрий Самоквасов, Александр Лаппо-Данилевский, Сергей Платонов. Однако верховная власть откладывала решение назревших проблем. И революция стала катализатором такого решения. Уже весной 1917 года был создан Союз российских архивных деятелей, начавший разрабатывать программу преобразований. Так что создание Главархива было во многом подготовлено предшествующей эпохой.

Конечно, большевики, создавая Единый государственный архивный фонд, преследовали свои, сугубо прагматические интересы. Для управления хозяйством страны надо было сохранить всю документацию. Что же касается государственно-политических документов, то большевики с удовольствием

предавали гласности всё, что могло как-то скомпрометировать прежний режим. Ещё в Декрете «О мире» они обещали рассекретить тайные международные соглашения императорского правительства – и немедленно сделали это. Представители же старой интеллигенции, которые пошли работать в советские архивы, видели своей главной задачей спасение от гибели документальных богатств – свидетельств тысячелетней истории России. Поэтому значение декрета от 1 июня 1918 года – ещё и в спасении множества документов от физического уничтожения.

Как известно, архивную отрасль возглавил Давид Рязанов – социал-демократ, в 1917 году примкнувший к большевикам. Человек очень эрудированный (благодаря самообразованию), собиратель документов по истории революционного движения, он пользовался авторитетом среди марксистов во всём мире, придерживался широких взглядов, с уважением относился к образованным людям. У него в Главархиве работали и граф Павел Шереметев, и князь Николай Голицын, и высланный позднее из страны Николай Бердяев.

ВП: Как бы Вы могли оценить советский период с точки зрения развития архивного дела и взаимоотношений в треугольнике «государство – общество – архив»?

А.А. Во многом благодаря созданной в 1918 году централизованной системе управления архивами удалось собрать замечательные документальные богатства. Советские архивисты в годы Гражданской войны, а затем и в годы Великой Отечественной сумели

сохранить, донести до нас основной массив этих богатств. Это главный итог советского периода истории архивного дела. Конечно, факты утраты, гибели культурных ценностей были, но очень многое удалось спасти. Кстати, после Великой Отечественной войны наш Архивный фонд был приумножен за счёт компенсаторной реституции и трофейных документов.

Сегодня наша страна входит в число великих архивных держав мира как по количеству документов (общий объём Архивного фонда России составляет более 600 миллионов дел), так и по их информационной ценности. Без наших документов невозможно изучать мировую историю. Я всегда подчеркиваю, что из континентальных стран только Российская Федерация располагает такими архивными ресурсами. Те, кто с нами может соперничать по объёму-хранимых документов: Соединённые Штаты, Великобритания – державы морские, островные, на их территорию в Новое время не ступала нога завоевателя.

Отмечу ещё один аспект. В СССР, как известно, всё подчинялось партии и государству. И архивы взаимо-

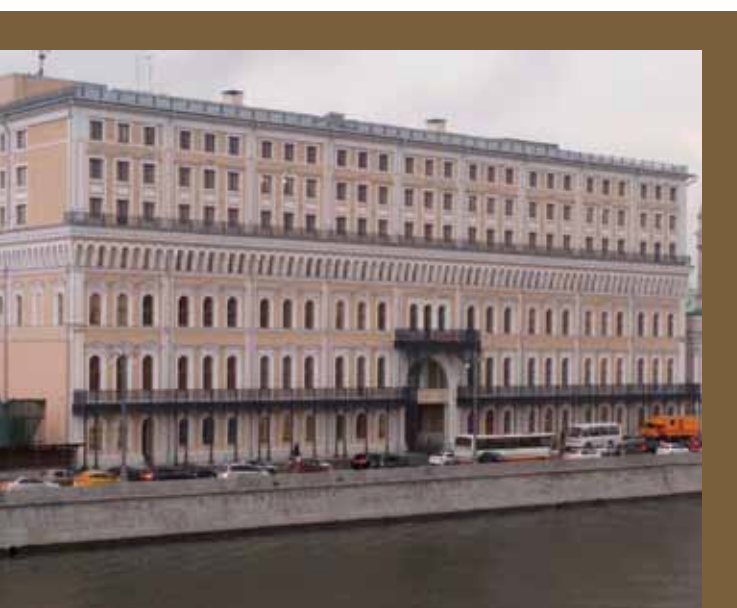
единые подходы к учёту, комплектованию, организации хранения архивных материалов по одним принципам. Благодаря этому мы сегодня имеем возможность с гораздо меньшими издержками внедрять цифровые методы работы, информационные технологии, требующие высокой степени унификации.

Архивное дело, как и все сферы жизни в Советском Союзе, было не свободно от идеологических установок. Например, проводились так называемые «макулатурные кампании». Их официально было две: первая – в начале 1920-х годов, вторая – с конца 1920-х и на протяжении почти всех 1930-х. В стране не хватало бумаги, и перед архивистами ставили плановые задания: списывать ненужные, как считалось, документы, сдавать их в утиль как макулатуру. На архивистов давили, им выкручивали руки, требуя обеспечить страну бумагой. В результате этих кампаний мы лишились многих ценных источников.

Продвигалась также идея категорирования фондов, то есть распределения всех документов по категориям, в соответствии с которыми и выстраивались стандарты работы. В первую, самую важную, входили документы партийных и советских органов. А вот многие документы старой России, скажем, бумаги дворянских собраний, относились к четвёртой, малоценной категории. Сегодня же часть фондов, причисленных тогда к первой категории, оказалась невостребованной, и, наоборот, признанные прежде малоценными теперь вызывают огромный общественный интерес.

Несмотря на давление идеологии, единые принципы архивистики, выработанные в советское время, несли немало прогрессивного. Например, архивисты не только стали заниматься собиранием и хранением документов, но и вникать в делопроизводство, в процесс возникновения документа. Было установлено, что уже на первой стадии своего жизненного цикла документ должен быть учтён. Оформились специальные системы отраслевых и типовых перечней видов документов со сроками хранения. Ничего подобного в зарубежном архивоведении на тот момент не было. Так что советская архивоведческая наука для своего времени была весьма прогрессивной. Многие из её методов потом стали использовать наши зарубежные коллеги. Мы и сегодня не можем от них отказываться, поскольку в них есть рациональное зерно.

Я с огромным уважением отношусь к нашим предшественникам, трудившимся в советские годы.

*Здание Росархива
на Софийской набережной*

действовали с обществом в условиях тотального господства коммунистической идеологии. У названного Вами треугольника на самом деле было всего два угла – власть и архивы. С позиций сегодняшнего дня мы не можем это принять. С другой стороны, в советское время появилась возможность в огромной стране – от Калининграда до Чукотки – выстроить

ВП: Как сегодня строится централизованная система государственного управления архивным делом? Какие «этажи» она включает? Каковы масштабы российского архивного хозяйства?

А.А.: Система публичных архивов, т.е. архивов, финансируемых за счёт средств налогоплательщиков, разделена на три уровня: федеральный, субъектов Российской Федерации и муниципальный. Отечественные архивы – большое хозяйство, в котором занято около 20 тысяч человек. Это 16 федеральных архивов, 169 региональных и 2064 муниципальных архива (число последних последовательно растёт). 21 орган федеральной исполнительной власти осуществляет депозитарное хранение документов; 126 тысяч архивов организаций, в большинстве частных, обеспечивают временное хранение. Ежегодно в архивы поступает около 1,5 миллиона дел.

Наше масштабное хозяйство развивается стабильно. Приоритетным направлением для нас является модернизация инфраструктуры. За последние годы при поддержке федерального бюджета введены в эксплуатацию новые здания государственных архивов Смоленской, Калужской, Ульяновской областей, завершено строительство здания Государственного архива в Севастополе. Усилиями региональных властей построены архивные здания в Чувашской Республике и Санкт-Петербурге. В этом году предстоит ввести в строй новые архивные комплексы в Республике Адыгея, Саратовской и Новгородской областях.

В 2019 году крупнейший аудиовизуальный архив мира, Российский государственный архив кинофото-документов в Красногорске, надеюсь, получит новый современный комплекс, оснащённый для работы с цифровыми носителями. Немало сделано для технического переоснащения других федеральных архивов, главным образом в плане обеспечения безопасности хранения документов.

С 2018 года архивы включены в государственную программу «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», с которой мы связываем перспективы развития отрасли.

ВП: Что даёт в смысле повышения эффективности администрирования отрасли нынешний статус Росархива?

А.А.: Наполеон Бонапарт, выдающийся государственный деятель, а не только полководец, как-то заметил: «Войско баранов, возглавляемое львом, всегда одержит победу над войском львов, возглав-

ляемых бараном». Тем самым он подчеркнул огромное значение руководства, мозгового центра. Роль руководящего органа в любой системе огромна. Такой орган должен не только отдавать распоряжения, но и принимать сигналы с мест и выстраивать оптимальный сценарий действий. Можно сказать, что Росархив – это мозг архивной отрасли, её штаб-квартира. Федеральное архивное агентство должно организовывать работу, анализировать происходящее сегодня, хорошо знать прошлое, понимать тенденции развития и уметь прогнозировать будущее.

С этой точки зрения перевод Росархива в прямое подчинение главы государства – событие закономерное и позитивное. Раньше, до 2016 года, было несколько центров управления отраслью. Нормативное регулирование в архивной сфере, контрольные функции, вопросы делопроизводства – всё это было расплачено по разным ведомствам. Сейчас всё собрано в одном месте. Принятое решение является продолжением той линии на системность управления архивами, которая была намечена декретом 1 июня 1918 года. При этом сегодняшний статус Росархива подразумевает гораздо большую, чем прежде, меру ответственности.

ВП: Однако в прямом подчинении Федерального архивного агентства находятся всего 16 федеральных архивных учреждений.

А.А. С финансово-хозяйственной точки зрения – да. Учредителем федеральных архивов является Росархив, учредителями региональных архивов – органы власти субъектов Российской Федерации, муниципальных – органы местного самоуправления, ведомственных – соответствующие органы власти или организации. Похожая система существует во всех крупных странах мира. Это объективно связано с масштабами территории и численностью населения. Не случайно многие из этих стран – федеративные по конституционному устройству. Но с точки зрения нормативной, методической, с позиций выстраивания единых правил работы всё замыкается на Росархиве. Например, Федеральное архивное агентство недавно разработало новый Порядок использования документов в государственных и муниципальных архивах, и этот нормативный акт имеет одинаковую силу для архивов всех уровней подчинённости.

Беседовал Сергей Антоненко

Продолжение в следующем номере «ВП»

ОБАЯНИЕ ПОДЛИННОСТИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ-СВИДЕТЕЛИ И РЕЛИКВИИ

Анна Хрусталёва

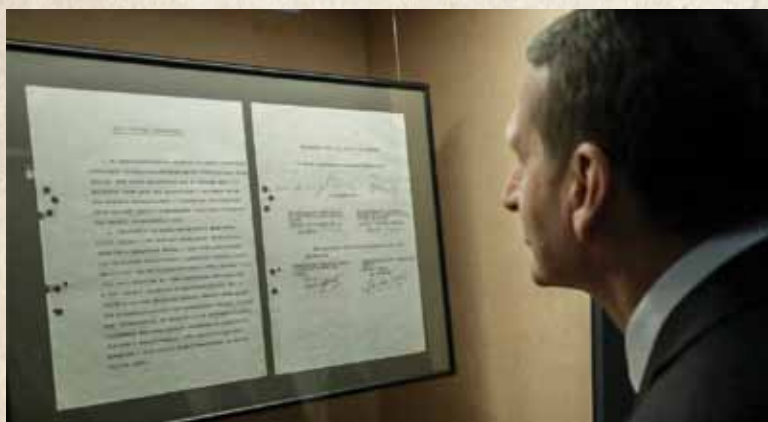
В марте в Москве в Новом Манеже проходила беспрецедентная по своему масштабу историко-документальная выставка «100 раритетов российской государственности».

Как следует из названия, в экспозиции представлены сто уникальных документальных свидетельств, относящихся к разным эпохам становления государства, — от древнерусских времён до наших дней. Лаврентьевская летопись, Табель о рангах, разорванные Анной Иоанновной «Кондиции», Манифест об отмене крепостного

права в России и ещё целый ряд документов впервые собраны вместе, причём все исключительно в подлинниках. Одним из почётных гостей выставки стал Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

За каждым из экспонатов, представленных на выставке, — своя история. Более того, большин-

ство из них навсегда изменили ход истории нашей страны. Экспозицию открывают памятники письменности, среди которых и Соборное Уложение, легендарный свод законов Русского государства середины XVII века. Оно хранится в серебряном ковчеге, специально изготовленном по распоряжению императрицы Екатерины II.

Сергей Нарышкин на выставке «100 раритетов российской государственности»

*Стоглав 1551 год
Список XVII века*

Лаврентьевская летопись 1377 год

Пергамен, бумага, чернила, киноварь; устав двух почерков. Одна из древнейших русских летописей, в составе которой сохранилась «Повесть временных лет» – наиболее ранний из дошедших до нас летописных сводов начала XII века

Представлен на выставке и «Царский титулярник» 1672 года, составленный в Посольском приказе и преподнесённый в дар царю Алексею Михайловичу. Задуманный как справочник-письмовник по титулам русских и иностранных монархов и политических деятелей, он одновременно служил и занимательной книгой для чтения.

Соборное Уложение царя

Алексея Михайловича 1649 года в серебряном позолоченном ковчеге. На оборотной стороне подписи – автографы 315 участников Земского собора 1648–49 годов

Внутреннего размера альбом насчитывает более сотни миниатюр с изображением государственных символов, гербов, а также великих князей, патриархов и иностранных правителей, о реальном внешнем облике которых составители и понятия не имели, изображая высокопоставленных персон на своё усмотрение.

Грамота Константинопольского собора об основании Московского патриархата 8 мая 1590 года

106 подписей: из них – трёх патриархов, 42 митрополитов, 19 архиепископов, 20 епископов. Вислая свинцовая печать Константинопольского патриарха Иеремии II.

«Идея создания «Титулярника» принадлежала Артамону Матвееву, главе Посольского приказа, – отметил глава Федерального архивного агентства Андрей Артизов. – Он был довольно близок к Алексею Михайловичу. В его доме воспитывалась родственница его жены, Наталья Кирилловна Нарышкина. Там он и познакомил её с Алексе-

Ларец для хранения Акта о престолонаследии

Мастер Ивар Венфельд Бух
Россия, Санкт-Петербург, 1797 год

«Повесть о бывших в России после кончины царя Бориса Годунова до избрания царя Михаила Федоровича замешательствах и бедствиях» 1626 год Черновик с правкой патриарха Филарета

ем Михайловичем. Потом она стала его второй супругой. Именно по его заказу такой роскошный том был сделан, и он преподнёс его царю. Фактически это был исторический справочник».

«Вот и до моих предков добрались...», – пошутил в ответ Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

Ещё один раритет, который наверняка будет интересен всем по-

Стенд, посвящённый истории государственной архивной службы России

сетителям экспозиции, читавшим пушкинскую «Капитанскую дочку», – автограф предводителя крестьянского восстания Емельяна Пугачёва с подписью подпоручика М.Швановича (прототип пушкинского Швабрина) на французском и немецком языках. Известно, что Пугачёв был неграмотен и свои, с позволения сказать, «указы» писал имитирующими буквы каракулями.

«Он говорил: а я пишу полатыни, вы просто не понимаете», – рассказал научный руководитель Государственного архива Российской Федерации Сергей Мироненко. По его словам, этот документ был обнаружен в Бердской слободе после отступления войска Пугачёва в 1774 году.

Особого внимания заслуживает и указ Александра II об отмене крепостного права. В од-

Правда Русская (Пространная редакция), 1016 год
В составе сборника юридических памятников.
Список второй половины XIV века

Судебник, 1497 год
Список начала XVI века. Первый законодательный кодекс единого Русского государства

Сергей Нарышкин на выставке «100 раритетов российской государственности»

**Манифест императора Александра II
об отмене крепостного права**
19 февраля 1861 года
Писарская рукопись. Подпись-автограф
императора Александра II

ной витрине с ним – гусиное перо, которым император подписал этот документ, и переписной лист первой всеобщей переписи населения в Российской империи, где в графе «Занятие, ремесло» Николай II указал: «Хозяин земли Русской», и акт отречения от престола последнего российского императора с карандашной подписью «Николай».

Кроме того, целое собрание

уникальных документов проливает свет на жизнь новой страны Советов, построенной на руинах империи Романовых. Целый блок экспозиции посвящён истории Великой Отечественной войны – начиная с рукописного текста обращения Молотова к советскому народу 22 июня 1941-го и заканчивая актом о военной капитуляции Германии. У посетителей есть редкая возможность увидеть этот документ, он нечасто покидает стены хранилища в

силу своей плохой сохранности.

В бесконечной череде актов и постановлений есть один документальный источник, который позволяет буквально кожей ощутить то, что происходило в годы войны с простыми людьми, – это блокадный дневник поэта Ольги Берггольц. В нём есть такие строки: «Труднее всего теперь в Ленинграде достать гроб. Гроб стоит 250 грамм хлеба, а могила – 2 кило»...

«Было очень важно из того оке-

Чин венчания на царство Ивана IV Васильевича
16 января 1547 года
Список третьей четверти XVI века

Родословная роспись Романовых в «Родословии пресветлейших и вельможнейших великих московских князей и прочия всяя России непобедимых монархов» 1673 года

Манифест императора Павла I «О полном гербе Всероссийской империи»
16 декабря 1800 года

Манифест императора Александра II о введении всеобщей воинской повинности
1 января 1874 года

Манифест императора Александра II «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» 20 ноября 1864 года
Подпись-автограф императора Александра II

ана документов выбрать самые главные, которые с точки зрения их позиционирования не будут вызывать сомнений. Это только подлинные документы, на выставке нет ни одной копии. Мы обратились не только в федеральные архивы, но и к нашим коллегам – здесь представлены документы из Архи-

ва Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки. Многие из документов выставляются впервые», – отметил заместитель

руководителя Федерального архивного агентства Андрей Юрасов.

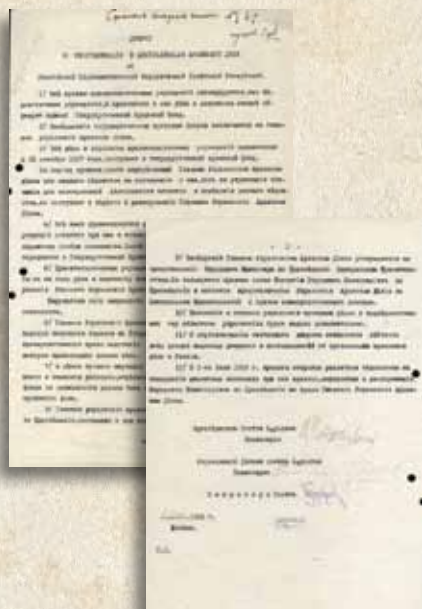
Доклад Ю.А. Гагарина о полёте в космос, заявление Н.С. Хрущёва об отставке, знаменитое Беловежское соглашение, поставившее точку в истории СССР, документы об отставке Б.Н. Ельцина, инаугурационный лист с подписью

Андрей Артизов представляет экспозицию гостям выставки

Манифест императора Николая II о начале войны с Германией
20 июля (2 августа) 1914 года

Декрет Совета народных комиссаров о реорганизации и централизации архивного дела 1 июня 1918 года
 Подписи-автографы: В.И. Ульянова (Ленина), В.Д. Бонч-Бруевича, Н.П. Горбунова

Декларация и договор об образовании СССР 30 декабря 1922 года
 Подписи членов полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР

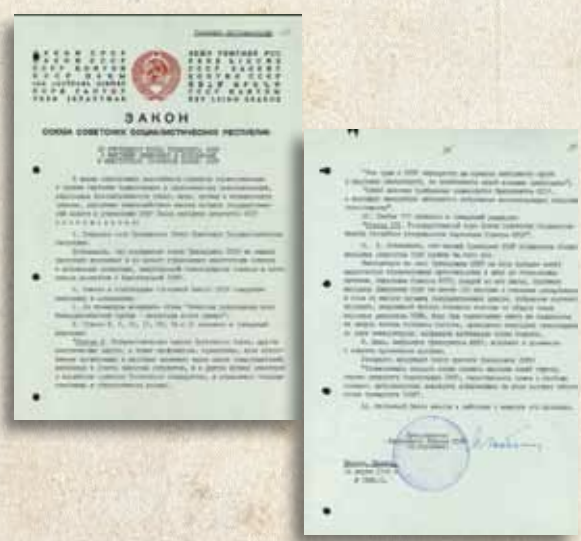
Проект Постановления Совета министров СССР «О проведении испытания атомной бомбы» 18 августа 1949 года
 Автограф И.В. Курчатова

В.В. Путина, Федеральный конституционный закон «О принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя» – это особая зона ответственности кураторов экспозиции. Ведь многие посетители выставки сами были свидетелями этих событий, а значит, могут судить о них лично.

Указ исполняющего обязанности Президента Российской Федерации № 1762 «О временном исполнении полномочий Президента Российской Федерации» 31 декабря 1999 года
 Подпись В.В. Путина

Инаугурационный лист специального экземпляра Конституции Российской Федерации 7 мая 2000 года
 Подпись В.В. Путина

Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» 14 марта 1990 года. Подпись М.С. Горбачева

Сергей Нарышкин и Андрей Артизов

ПРАВО КАК ЦЕННОСТЬ, ОБНОВЛЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ

Татьяна Филиппова,

шеф-редактор Вестника «Воронцово поле»

История полна неслучайных совпадений. В 1818 году, 5 мая (по новому стилю), в немецком Трире в семье адвоката Генриха и Генриетты Маркс родился третий ребёнок, сын Карл. 5 мая того же года (но по старому стилю) в Москве в соборе Чудова монастыря крестили младенца Александра, старшего сына в великокняжеской (в будущем – императорской) семье Николая Павловича и Александры Фёдоровны Романовых. Кто тогда мог предположить, что родившиеся той весной дети – будущий немецкий философ, создатель «теории научного социализма», и будущий «Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский», вошедший в историю как «Царь – Освободитель», сыграют столь важную роль в судьбах России... Как не могли современники предположить и того, что осенью того же года, в октябре, в семье полковника кавалергардского полка Сергея Николаевича и Варвары Петровны Тургеневых родится второй сын, Иван. И ему, Ивану Сергеевичу Тургеневу, предстоит стать великим писателем, воссоздавшим «портрет» русского общества на фоне идей и дел двух сверстников, Карла Маркса и Александра II.

Впрочем, что общего у немецкого философа, российского императора и русского писателя, кроме того, что в этом году у нас есть повод отметить их двухсотлетний юбилей? При всём различии в их социальном положении, роде занятий и масштабе личностей, все три юбиляра – каждый в своей области – навсегда изменили политическое, идейное, правовое, культурное пространство России. Первый – вольно или невольно – вдохновил наиболее радикальное направление в российском революционном движении. Второй – в меру сил и исторических возможностей – работал над реформаторской альтернативой сценария отечественной истории и своей смертью символически подтвердил уязвимость этой альтернативы. Третий – точно описал основные культурно-психологические особенности русского общества, пребывавшего на протяжении полувека на зыбкой грани между правом и несправедливостью, застоём и прогрессом, одержимостью делом и уходом в бездействие...

Исторический юбилей – это всегда повод для размышлений и полемики на актуальные темы. Вестник «Воронцово поле» подключил к разговору на юбилейную тему ведущих специалистов и научных экспертов. Перед исследователями были поставлены вопросы: насколько своевременны и продуманы были реформы императора – Освободителя; ускорили или отодвинули его преобразования развитие России «по Марксу»; несёт ли мыслитель ответственность за результаты внедрения своих идей в жизнь; как повлияло «наследство Маркса» и «наследство Александра II» на укоренение в России ценностей права и гражданственности; в какой мере писательский талант в такой литературоцентричной стране, как Россия, способен диагностировать актуальные проблемы общества?

БОЖИЮ НЕЛОСТЬЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣроувереннымъ.

Видяще Провидѣніемъ и самими законно претсиди-
сакшіи нами приняты на протребованіи Всероссийскій Про-
свѣтъ, къ соотвѣствію ему признанію **НАМИ** исполненъ въ трудѣ
СВОЕМЪ обязать **НАШЕЮ** Парсонъ любовь и по-
лучающе всѣхъ **НАШИХЪ** вѣроувереннымъ между законѣ и
состава, отъ благоразумно вѣдѣніемъ нечужь на защиту Оте-
ства да сиротинъ работавшимъ россійскимъ оруженъ, отъ про-
свѣдѣнію заступни судію Государственному да вѣроуверенно на
борозду собою или плутовъ.

Видяще къ возмощію законѣ и вѣдомей къ стволу
ства, **НАМИ** усмотрѣнъ, что Государственно законно
дѣлательно благоустраиваю законѣ и стволу соделаю, отъ рече-
дѣлательно, права и вѣроуверенно, по достигло разномыслию
тебамеи въ отношенію къ законѣ правосудія, такъ въ
законъ потому, что она, частію старыми законами, частію
нормами, инстинктивно укрѣплены онахъ законѣ инстинктивно
терять съ тѣмъ видѣнъ законѣ обязать устроить и
столькимъ. Пріемъ инстинктивно законѣ законѣ обширны и
законѣ къ точности законѣ, кѣмъ котораго заступили престо-
объединъ и добротъ законъ законѣ. Въ лучшемъ случаѣ

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года

СЪ РАЗЪЯСНЕНІЕМЪ ИХЪ ДО РѢШЕНІЯ

КАССАЦИОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРЕДСѢДИТЕЛСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВЪ ВОСЬМОЕ

ОДНОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВѢЩЕЦКАМУ КОЛЛЕГИУМУ

СЪ ОБОИМЪ

ВЪ САНКТУ ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ВѢЩЕЦКАГО КОЛЛЕГИУМУ

1864

Юрий Петров,
доктор исторических наук,
директор Института
российской истории РАН,
член Совета фонда
«История Отечества»

Случайное, казалось бы, совпадение юбилеев столь разных исторических персонажей, как Карл Маркс и российский император Александр II, наводит нас на важные размышления. Жили и действовали они в совершенно разных плоскостях, наследие их жизненного пути различно в принципе, но возвращает нас в очередной раз к главной дилемме российской истории: реформа vs революция. А вот памятники им обоим в Москве стоят: Марксу – ещё с советских времён, а Александру II, у храма Христа Спасителя, – с постсоветских.

Кстати, кому ещё из русских императоров посвящены памятники за рубежом? Александру II – в Хельсинки, в благо-

Личная свобода и право на хозяйственную инициативу бесценны для общества, которому они адресованы

дарность за реформы, предоставившие финнам широкие права, приблизившие их к обретению самостоятельности. А ещё – в Софии, на площади Народного собрания, в знак благодарности болгар за освобождение от османского владычества. Примечательна и надпись на постаменте на болгарском языке: «Паметник на Цар Освободител». Во время нашей поездки в Болгарию мы могли убедиться в том, что память о русском императоре в Болгарии очень живая, к подножию памятника несут цветы. Царь изображён в походной фуражке, с планшетом, словом, так,

не случайно он сохранился в памяти русского народа (и не только) как «Освободитель». Этот император, мягкий нравом и склонный к сомнениям и душевным колебаниям, смог сделать то, на что не решились его, казалось бы, более сильные державные предки. Ни властный Николай I, ни свободомыслящий Александр I, ни просвещённая Екатерина II – никто из них не решился на столь важный шаг, как отмена крепостной зависимости и прочие важные преобразования государственной системы на новых правовых началах. Чего было больше в его реформах –

Я думаю, Александр II был самым хорошим из русских царей, не случайно он сохранился в памяти русского народа (и не только) как Освободитель

как он был одет в пору кровопролитных боёв Русско-турецкой войны 1877 – 78 годов. Войны, принесшей независимость Болгарии такой большой ценой...

Я думаю, Александр II был самым хорошим из русских царей,

политики, экономики, социальных задач? И того, и другого, и третьего. Главное, что, не обладая властным нравом или мощным интеллектом своих предшественников, он точно ощутил после Крымской войны, что Рос-

сия как государство находится на грани опасного кризиса, способного лишить её статуса великой державы.

Вот тогда-то, после падения Севастополя и унижительного поражения в Крымской войне, устами главы русского внешнеполитического ведомства Александра Михайловича Горчакова власть обозначила суть своего нового курса: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается». Сосредотачивается, в первую очередь, на своих внутренних проблемах, в немалой степени ответственных за внешнеполитическое фиаско. Император и его «команда реформаторов» пришли к отчётли-

вые рельсы, что и проявилось в Русско-турецкую войну 1877 – 78 годов.

Единственное, чего не мог предположить император, так это степени ожесточённости борьбы против него и его начинаний со стороны революционеров-террористов нового поколения. Феномен революционного радикализма, порождённый деспотическим правлением его отца, не допускавшего ни малейшего проявления инакомыслия, лишь окреп в условиях сравнительно либерального правления Александра II. Можно сказать, что русское бунтарство, с его всегдашним нетерпением в достижении своих целей –

консервативным «подмораживанием» страны. Само же «подмораживание» лишь заложило мину замедленного действия, взорвавшуюся в царствование последнего Романова.

Впрочем, не только эти обстоятельства подвели российское

Портрет светлейшего князя
Александра Михайловича Горчакова.
Н.Т. Богацкий 1873 год

Ощутимый экономический рывок, который Россия совершила к концу XIX столетия, был обеспечен достижениями эпохи Великих реформ, а не последующим консервативным «подмораживанием» страны

вому пониманию того, что весь строй надо преобразовывать на началах права, гласности, веротерпимости, толерантного отношения к национальным окраинам. Без этого в условиях меняющегося мира никакое державное величие было уже недостижимо. Разумеется, крестьянская реформа была ключевой. Но реформы в целом задумывались и проводились как единый, всеохватный преобразовательный процесс. Блестяще задуманная судебная реформа дала с самого начала прекрасные результаты, вместе с земской реформой прокладывая путь обществу к новой гражданственности. Военная реформа покончила с архаикой рекрутчины, переведя армию на совре-

любой ценой, любыми средствами, вплоть до политического террора, привело к тому, что царь-освободитель погиб от им же дарованной свободы. Его сын осмыслил эту трагедию слишком прямолинейно.

Взойдя на престол, Александр III, политикой которого сейчас так принято восхищаться, попытался дать обратный ход социально-политическому развитию страны, загасив революционное движение на время, но при этом лишь укрепив революционную альтернативу развития страны в будущем. Ощутимый экономический рывок, который Россия совершила к концу XIX столетия, был обеспечен достижениями эпохи Великих реформ, а не последующим

государство к революционной катастрофе. Курс, которым исторически вынужден был продвигаться корабль под названием «Российское государство», был подобен ходу ледокола: всегда приходилось мощным усилием то проламывать глыбы льда, то нырять носом в воду, то восстанавливать равновесие. И усилием всех «механизмов» выводить корабль в свободное плавание. А это всегда непростая задача, планы и итоги такого продвижения – рывками – не всегда совпадают. При всей высокой оценке государственного подвига Александра II нельзя не увидеть, что главное дело своей жизни он не довёл до конца, и не только по причине своей трагической смерти. Лично освобождённые, кре-

стьяне не получили достаточно земли, чтобы стать самостоятельными хозяевами, способными успешно развивать сельское хозяйство на современной экономической основе.

сии достаточно времени, требовавшегося для реализации этого давно назревшего дела. Да и сам Столыпин стал жертвой тех же по сути политических сил и по той же причине, что и

ности. А к этому в начале XX века стремились гораздо более организованные, чем при Александре II, русские радикалы – последователи Карла Маркса.

Подчас размышления об эффективности александровских реформ повторяют споры конца XIX века, инициированные в том числе и в работах прусского экономиста Августа фон Гакстгаузена, изучавшего Россию: было ли экономически целесообразным уничтожение в 1861 году крепостной зависимости? Не просуществовала бы Россия ещё какое-то время – без обнищания масс и дворянского «оскудения» – на прежних «крепостных дрожжах»? Ведь материальное положение русского крепостного, по данным современных исследований, зачастую было лучше, чем у европейского пролетария. Не оспаривая чисто экономические выкладки, всё же скажу: личная свобода и право на хозяйственную инициативу бесценны и для общества, которому они адресованы, и для будущего развития страны. При всех трудностях личной ответственности за эти гражданские приобретения.

Не случись Великих реформ 1860 – 70-х годов, и к концу столетия Россия подползла бы архаичной руиной в духе Османской империи. И стартовые условия для любых последующих модернизаций оказались бы гораздо хуже. И это важнейший урок, который преподали будущей России эпоха Александра II Освободителя и её судьбоносные последствия.

Не случись Великих реформ 1860 – 70-х годов, и к концу столетия Россия подползла бы архаичной руиной в духе Османской империи

Знак к 50-летию
судебной реформы

Фрагмент картины «Благодарность русского народа императору Александру II за освобождение крестьян».

Густав Диттенбергер 1861 год

Все социально-экономические кризисы, детонировавшие политической нестабильностью в обществе, проистекали из этого малоземелья и отсутствия возможностей для свободного ведения хозяйства. Лишь Петру Аркадьевичу Столыпину после кризиса Первой русской революции удалось начать процесс освобождения крестьянской инициативы от уз общинного устройства русской деревни. Но к тому времени история уже не отвела Рос-

царь-освободитель. Ведь успешное создание в стране класса хозяев-собственников, живущих и действующих ответственно, в системе правового поля нового социально-экономического и политической устройства, закрывало бы перспективу революционного переустройства действитель-

Главный смысл и актуальность Великих реформ состояли в том, что они дали России шанс

Сергей Мироненко,
доктор исторических наук,
научный руководитель
Государственного архива
Российской Федерации,
член Совета Российского
исторического общества

Безусловно, величие эпохи Великих реформ определялось прежде всего новым этапом в развитии правосознания в России. Судебная реформа, Судебные уставы 1864 года задали такую высокую планку по части новых принципов организации и функционирования законодательной системы (гласность, состязательность процесса, суд присяжных и пр.), что до их уровня зачастую трудно дотянуться и современной судебной системе.

Да, судебная реформа тогда намного опередила своё время, «от-

цы» реформы работали как бы «на вырост», и далеко не во всём тогдашнее общество (да и государство) было готово принять столь масштабные перемены. Потом, в эпоху контрреформ, ряд положений судебной реформы (как и прочих) подвергся «порче» (как тогда это называлось в передовой журналистике). Но сам факт столь значительных перемен в общей организации судебного дела в России, в новом представлении о роли ПРАВА в государстве и обществе, в росте правосознания – всё это нельзя не признать как свидетельство масштабности реформаторских начинаний Александра II. Добавим к этому земскую и военную реформы, автономию университетов, цензурные ослабления в печати, реформы образования – и мы увидим грандиозную для своего времени многоплановость идеи царя-освободителя и его команды реформаторов.

Что касается крестьянской реформы, то её острая необходимость была глубоко осознана в российском обществе: крепостная Россия, та, что «иглом рабства клей-

мена», должна была уйти в прошлое. Помимо прочих причин, это был вопрос социальной морали и государственного престижа. Ослабленная, потерпевшая поражение в Крымской компании, Российская империя в конце 1850-х годов столкнулась с вполне реальной угрозой быть исключённой из «концерта» великих европейских держав.

И тут возникает вопрос: а насколько к тому времени крепостное право исчерпало себя чисто экономически? Кстати, похожим вопросом в 60-х годах XX века задалась американские историки, изучая вопрос о том, насколько экономически изжило себя рабство к моменту его отмены в Соединённых Штатах. Так вот, в той дискуссии прозвучали голоса, что

Знак присяжного поверенного

какие-то элементы прежней системы оставались к моменту её реформирования вполне жизнеспособными. Очевидно, та же ситуация имела место и в России. Но претендовать на статус великой

венного реформаторства (Николай Милютин, Дмитрий Милютин, Александр Головнин, Сергей Зарудный, Дмитрий Ровинский, Николай Стояновский и др.), говорило о силе, а не о слабости императо-

ле реальный политик, вынужденный учитывать интересы и чаяния самых разных общественных сил и социальных слоёв в обстоятельствах небывалых для России преобразований?

И если раньше личность императора казалась мне неяркой, то со временем архивные находки (его личная переписка с княжной Долгорукой) высветили Александра II как человека сильных чувств и ярких страстей, без которых невозможны великие свершения. Сохранились свидетельства о том, что император планировал короновать свою морганатическую супругу, а затем отречься от престола (достоверность их ставится под сомнение рядом исследователей). Хорошо известно, что императором и Михаилом Тариэловичем Лорис-Меликовым разрабатывались новые планы по части реформирования системы государственного управления. Переход власти от одного императора к другому был удобным моментом для завершения преобразований дарованием стране конституции. Речь, разумеется, не шла о полноценной конституции, но шаги на пути дальнейших преобразований явно планировались, вызывая опасения консервативной бюрократии. Так что многое в личной судьбе и государственных начинаниях царя-освободителя осталось явно нереализованным.

ра как политика. Его величие проявилось в том, что он уловил запрос времени и ответил на него, рискуя вызвать недовольство своей главной опоры – помещного дворянства. Но в итоге вызвал настоящую войну, объявленную ему нетерпеливыми революционера-

державы и использовать рабский труд, иметь в своей социальной системе категорию бесправного населения – это было невозможно и опасно как для внутривнутриполитической, так и для внешнеполитической ситуации.

Безусловно, на фоне эпохи, её задач и свершений, проступает особая роль фигуры самого императора – Александра II, внешне, казалось бы, не обладавшего решимостью и энергией своего родителя и других державных предков. Но умение выбрать себе сподвижников, государственных деятелей, чьи имена звучат как музыка для тех, кому дорога традиция отечест-

ми-террористами, по мнению которых, он слишком медленно двигался в преобразовании России. Вопрос в том: мог ли быстрее продвигаться в таком грандиозном де-

Я не раз говорил о трагизме той эпохи, называя крестьянскую реформу одновременно «великой и неудачной». Почему же и в чём проявилась её «неудачность»?

...Архивные находки высветили Александра II как человека сильных чувств и ярких страстей, без которых невозможны великие свершения...

Ведь не только в том, что «цепь великая», распавшись, ударила «одним концом по барину, другим – по мужику». И не в том, что помещики в массе своей были против реформы, а крестьяне оказались разочарованы тем, в какой форме и по каким принципам прошло наделение их землёй. Всё дело в том, как отмена крепостного состояния была осуществлена на практике.

Посмотрим на ситуацию с позиций большого исторического времени. Если через 70 лет после начала реформы в стране появились сталинские колхозы и крепостное право в 1930-х годах было возрождено с невиданной ни в XVII, ни в XVIII, ни в XIX веке масштабностью, то вряд ли можно говорить об успешности этого преобразования. Вся страна оказалась посаженной на такую «месячину», на такие рабские трудодни, что подобные «нормы» бесправия и эксплуатации превзошли даже мрачные времена крепостного права.

Отчего так случилось? Всё дело в том, что даже лучшие умы, лучшие люди своего времени, работавшие над проектом реформы, не решились уничтожить главное препятствие на пути превращения лично свободного крестьянства в класс экономически независимых, инициативных собственников, способных хозяйствовать по-новому, - общину. Отсюда – и хозяйственная стагнация, и диспропорции в развитии отечественной экономики, и застарелый синдром принудительного «коллективизма», требовавший изживания.

Да, отмена крепостного права дала мощный толчок развитию производительных сил в экономике страны, но полной реали-

зации новых возможностей мешало сохранение общины, этой «священной коровы» традиционной России, на которую тогда никто не решился покуситься. Хотя «отцы реформ» вполне отдавали себе отчёт в том, что она – тормоз на пути обновления всей социально-экономической системы

движителем реформ на стадии их разработки и проводником преобразований на практике выступала либеральная бюрократия. Поначалу это был небольшой круг, а со временем довольно значительный слой людей внутри государственного аппарата. Они не только понимали назревшую

Либеральная бюрократия - при всём личном обаянии и самоотдаче её лучших представителей - неспособна на коренные реформы, тем более в самодержавной стране

в стране. И величие реформатора следующего поколения, Петра Аркадьевича Столыпина, заключалось именно в том, что он пошёл на разрушение этой архаичной социальной структуры, предполагавшей передел земли внутри общины, отсутствие простора для экономической инициативы, зависимость работающих и трезвых людей от лентяев и пьяниц. И делал это во имя создания сильного среднего класса земельных собственников (как их ни назови – фермеры, кулаки и т.д.), так ненавидимых Владимиром Ильичом Лениным. Класса, экономический и социальный успех которого естественным путём снял бы революционную альтернативу развития сценария отечественной истории.

Между тем половинчатость, своего рода межеумочность положения дел по части решения в стране главного – крестьянского, земельного – вопроса продолжалась десятки лет, за время которых страна всё более теряла перспективу успеть верно отреагировать на множасьщиеся вызовы времени.

Учтём ещё один фактор. В условиях самодержавного правления

необходимость реформ, но и сумели разработать их на практике.

Это были блестяще образованные, искренне верящие в правоту своего дела, знающие и умелые чиновники. Но я глубоко убеждён, что либеральная бюрократия – при всём личном обаянии и самоотдаче её лучших представителей – не способна на коренные реформы, тем более в самодержавной стране. Ибо она – плоть от плоти старого общества. Ни искреннее желание перемен, ни освоение опыта европейской либеральной классики, ни тщательность проработки деталей реформ не приближали их к готовности уничтожить строй, который её, бюрократию, собственно говоря, и породил. И именно в этом, очевидно, кроется одна из причин двойственности крестьянской реформы.

Главный смысл и актуальность Великих реформ состояли том, что они дали России шанс. Другой вопрос – как власть и общество распорядились этим шансом. Но сам факт появления новых возможностей для развития страны в самых разных сферах её жизни нельзя недооценивать – ни в исторической ретроспекции, ни в перспективном анализе.

*Дмитрий Бак,
директор Государственного
музея истории российской
литературы имени В.И. Даля
(Государственный
литературный музей),
член Совета Российского
исторического общества*

Культурное предание эпохи сохранило нам красивую версию: впечатление, произведённое тургеневскими «Записками охотника» на Александра II, было так глубоко, что стало ещё одним аргументом в решении расстаться с позором крепостничества. Впрочем, насколько точным «диагностом» выступает Тургенев в своих произведениях – со всеми своими «нигилистами», «отцами и детьми», с критикой «беспочвенности» русского либерализма и прочими актуальными тогда темами?

Начну с того, что Тургенев – посредник, человек, который пытается пройти между крайностями, о которые разбивались многие литературные замыслы и общественные проекты, да и стабиль-

Жизненный материал был претворён в литературу

ность в стране как таковая.

Для эпохи Тургенева эти крайности совершенно очевидны. С одной стороны – мнение о том, что метафизика тысячелетней православной империи неизбежна, а её устои стремятся поколебать лишь немногочисленные злоумышленники. В советское время их величали революционерами, теперь справедливо называют террористами. Сторонникам подобных взглядов казалось, что все просто: надо только раздавить этих «отщепенцев» – и величие, стабильность государства восстановятся сами собой. С другой стороны, крепнет ещё более опасная утопия: упрощённое, плоское представление о том, что в России «всё плохо» – по вине власти. И опять выход как на ладони: надо физически уничтожить «царизм» в лице монарха и высших чиновников – и жизнь немедленно наладится. Тургенев, будучи либералом и западником по убеждениям, сердцем и художественным чутьём прозревал позитивистскую ограниченность этих взглядов.

Ещё одно обстоятельство надо отметить, чтобы понять своеобразие Тургенева и эпохи расцвета его популярности. Это был сердцевинный момент столетия, рубеж 1850 – 60-х годов, когда рушилась прежняя стена молчания вокруг главных российских проблем, предощущение «свободы» проникало во все слои общества, и одновременно с этим (и в результате этого) накалялись споры, идейная полемика раскалывала общество, прежние единомышленники становились врагами...

Вспомним: это время первой «Земли и воли», студенческих радикальных кружков, резкого расхождения радикального и умеренного потоков в общественном движении. Польский бунт, случившийся в начале 1863 года, особенно ясно обозначил рубеж «холодной войны». Она разгоралась между Европой, поддерживавшей борцов «за нашу и вашу свободу» при сочувствии внутренних и внешних эмигрантов, и с другой стороны – теми, кто оставался на консервативных по-

зициях, критиковал либеральную риторику.

Иван Аксаков и Михаил Катков – с одной стороны, Александр Герцен и Дмитрий Писарев – с другой. Тургенев в этой системе отсчета занимает «третью» сторону, опровергая незыблемое правило *tertium non datur*.

В этом историческом контексте Тургенев может быть назван посредником в трёх смыслах. Во-первых, он культурный посредник между Россией и Европой в эпоху, когда с русской литературой начинают происходить небывалые вещи... Ведь еще в 1830-е годы в Европе русским языком владеют очень немногие европейцы, а русская словесность и вовсе никому не ведома. Но чем ближе к 1850-м годам, тем больше интереса начинает вызывать в Европе литературная Россия. Проходит ещё несколько лет, и выходит книга французского дипломата и литературного критика, члена Французской академии Мельхиора де Вогюэ о русском романе – это издание будет иметь огромный успех и выдержит два десятка переизданий!

По каким же причинам русские писатели в исторически кратчайшие сроки превращаются в законодателей литературной моды? Ответ достаточно очевиден: именно Иван Тургенев в значительной мере стал причиной небывалого роста интереса в Европе ко всему русскому, в том числе и к литературе. Он был другом и собеседником Флобера, Додэ, Мопассана, человеком их круга, равным среди равных. При этом Иван Сергеевич оставался в полной мере русским писателем, известным за рубежом именно в этом качестве. Интерес к его новым вещам был огромным,

случалось, что переводы выходили в свет раньше оригинальных версий. Мало того, с его лёгкой руки стали известны и были опубликованы за рубежом многие другие русские книги. Тургенева иностранные издатели признавали как абсолютного эксперта по русской литературе. А в 1879 году ему было присвоено звание почётного доктора Оксфордского университета.

Во-вторых, Иван Тургенев может быть назван посредником между западниками и славянофилами, поскольку он был уверен, что любая односторонность в идейном споре бесплодна и не может приблизить к решению фундаментальных российских проблем. Кто-то считал это литературной конъюнктурой, кто-

в эпоху острых дискуссий о прошлом и будущем России, понравились абсолютно всем. Поклонники старины и устоев находили в очерках Тургенева любовно изображенные русские пейзажи и узнаваемые типажи народных характеров. Но присутствовала в «Записках» и критически-западническая линия – картины социальной несправедливости, отсталость и нищета.

В лирических зарисовках Тургенева легко улавливались отзвуки злободневных споров, которые велись тогда в отечественной журналистике. Как управлять имениями в современных условиях? Кто такие однодворцы и каковы их социальные перспективы? Каким будет будущее крестьянских детей (вспомним мальчиков из

Именно Иван Тургенев стал причиной небывалого роста интереса в Европе ко всему русскому, в том числе и к литературе

то - широтой души и ума. Скажем, «Записки охотника», впервые публиковавшиеся на рубеже сороковых и пятидесятих годов,

рассказа «Бежин луг»), возможны ли для них, говоря современным языком, «социальные лифты»? В своих художественных отве-

Слева направо – Додэ, Флобер, Золя, Тургенев

тах на общественные вопросы писатель избегал тенденциозных крайностей, которые тогда только нарастали, но он этих вопросов не избегал, считал их насущными, «слышал» и консерваторов, и «прогрессистов».

И наконец, в-третьих, Тургенев был посредником между умонастроениями тридцатых и пятидесятых годов, ведь именно в промежутке между этими десятилетиями произошли наиболее важные и резкие перемены – как в общественном движении, так и в литературе. Мы можем сказать, что изучаем русскую литературу середины XIX столетия, но для этого вполне достаточно освоить закономерности творческого развития Ивана Тургенева...

Тургенев синонимичен эпохе, более того, он и есть культурная

был претворён в литературу.

Продуктивный тип сознания был востребован временем. Накануне и в процессе Великих реформ и власть, и общество остро нуждались в созидательном типе реагирования на злободневные вызовы. Потребность эпохи Тургенев чувствовал и при этом понимал, как редок подобный тип личности в России. В романе «Рудин», навеянном опытом участия в интеллектуальных кружках, писатель показывает личную трагедию человека, не выдержавшего проверку теорией, не прорвавшегося к реальному делу. А эстетика и провидческий дар в описании ветшающих «дворянских гнёзд» и личных драм их обитателей не «закрывают» тему смены исторических эпох, а, напротив, оставляют ситуацию открытой, ибо писа-

важнейшие события зачастую происходили сначала на литературных страницах и только потом – в реальности. Так, «нигилисты» ещё не успели стать заметным явлением русской действительности, а Иван Сергеевич уже описал их социокультурный психотип.

Разговор о двухсотлетнем юбилее писателя настраивает на восприятие его феномена в масштабе большого исторического времени. «Отцы и дети» как вершина творчества Тургенева-романиста увидели свет в 1862 году, ровно через сто лет после издания «Манифеста о вольности дворянства». Век культурного, творческого развития сословия, которому первому довелось обрести гражданскую свободу (сколь ни различались бы её оценки), был отмечен появлением уникальной фигуры Тургенева. Тургенева-писателя, Тургенева-посредника: между эпохами, между идейными лагерями и социальными слоями, между Европой и Россией. И самое главное – посредника в примирении крайностей, столь опасных в русских обстоятельствах.

В этом смысле Тургенев никогда не шёл «до конца», оставляя пространство для додумывания судеб своих героев и судеб общества, которому они принадлежат. Вскоре вслед за ним в литературу придут те, кто будет готов идти до конца в показе «крайностей» – и окружающей действительности, и человеческой души. Но точный диагноз обществу, данный Тургеневым, они воспримут и оценят по достоинству, поскольку мимо художественных открытий автора «Записок охотника» и «Отцов и детей» пройти совершенно невозможно.

Тургенев синонимичен эпохе. Более того, он и есть культурная история эпохи

история эпохи. Над так называемыми «людьми 30-х годов», с их идеализмом, романтизмом, увлечением немецкой философией, воспринятой молодыми умами как руководство к действию («кружок Николая Станкевича, эволюция Михаила Бакунина – типичные тому примеры), и над «людьми 40-х годов», обратившихся – в противоположность своим предшественникам – к материальности и социальности, к культуре «маленького человека» (чего стоит одна «Физиология Петербурга!») – над всем этим возвышалась личность Тургенева. Всё это несопоставимое и несовместимое многообразие было освоено писателем и отображено как неповторимое лицо эпохи. Жизненный материал

телю был свойствен диалектизм в восприятии и трактовке меняющейся действительности.

Тургенев неоднократно заявлял, что мыслит себя прежде всего художником, демонстративно стоящим в стороне от социальных, а тем более – политических доктрин. И все же, Тургенев раз за разом в своих повестях и романах точно попадает «в яблочко» общественной актуальности.

«Отцы и дети» – это вершина литературоцентризма, свойственного нашей культуре. Именно в середине XIX века наступило время, когда самые актуальные новости о тенденциях общественного развития узнавались из романов, а вовсе не из газет или официальных реляций. Можно сказать еще более жестко и парадоксально –

Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех

Великие реформы в России 1860–70-х годов можно расценивать как важный шаг по пути к правовому государству и началам новой гражданственности. Внутренняя противоречивость подобного маршрута при сохранении самодержавной государственности была очевидна и российским властям, и обществу. Но вызовы времени, общие процессы политико-культурного развития российского социума диктовали необходимость перемен.

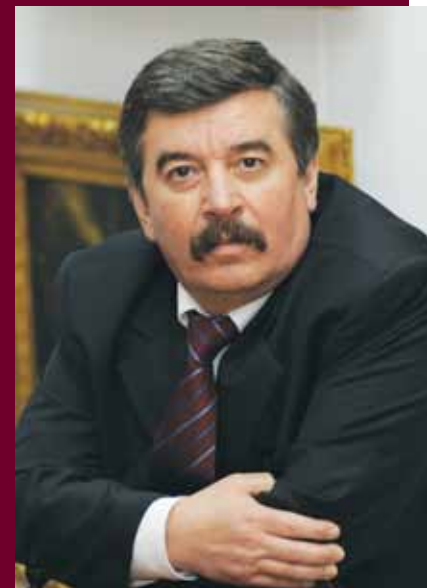

Дмитрий Александрович Ровинский

Неудивительно, что сам характер этих перемен отличался особой отечественной спецификой.

Важно подчеркнуть то принципиальное обстоятельство, что исторический путь к конституционной монархии в России начинался со становления не парламента, а именно судебной ветви власти, которая возникла на сорок лет раньше законодательной. Поэтому можно с уверенностью сказать, что Судебная реформа 1864 года – одна из наиболее продуманных и последовательных по замыслу и проведению реформ Александра II – по своей сути была реформой конституционной.

Именно в этом заключается российская историческая специфика, которая, кстати, снова проявила себя в середине 1990-х, когда главным источником благоприятных правовых условий для становления новой российской государственности и новой российской экономики стал отнюдь не парламент, а Конституционный Суд Российской Федерации. Он выступил тогда, по сути, локомотивом и «юридической лабораторией» социально-полити-

*Сергей Шахрай,
доктор юридических наук,
профессор,
Председатель Правления
Российского
исторического общества*

ческих и экономических преобразований. Такое почти буквальное повторение истории – это уже не случайность, а подлинная закономерность и своего рода подсказка для действующих политиков.

И сама Судебная реформа 1864 года, уровень профессионализма её разработчиков, исторический контекст этого эпохального преобразования и последующие события дают нам огромное количество фактов, которые доказывают: судебная система является той самой «активной энергетической точкой», правильное воздействие на которую гарантированно приводит к оздоровлению и нормализации всей общественно-политической и экономической жизни в России. Уместно сравнить судебную реформу, как образно выража-

Сергей Иванович Зарудный

лись классики, с тем «звеном», потянув за которое, можно вытянуть всю цепь.

Сравнительный анализ показывает наличие прямой зависимости между повышением качества судебной власти и благоприятными переменами во власти в целом. И на это принципиальное обстоятельство не раз обращали внимание «отцы» Судебной реформы 1864 года – Дмитрий Ровинский, Сергей Зарудный, Николай Стояновский... Исторический и актуальный опыт свидетельствует: эффективная работа судов не только ведёт к совершенствованию и активизации законодательной деятельности, но также обеспечивает её настройку на реальные потребности государства, общества и человека, включая потребности развития экономики – как государственной, так и частного бизнеса.

Мы помним, как во второй половине 1990-х годов Государственная Дума, избранная на самом пике либерализации законодательства о партиях, оказалась политически расколота, а потому – почти

неработоспособной. В результате в течение многих лет не принимались самые необходимые законы в области государственного устройства, федерализма, избирательного права, защиты прав и свобод граждан, создания благоприятных условий для новой экономики, регулирования вопросов приватизации, банковской сферы и так далее.

В таких условиях именно Конституционный Суд, являясь частью судебной системы, своими решениями непосредственно заполнял правовой пробел, который на тот момент уже серьёзно тормозил становление новой российской государственности, взяв на себя миссию своеобразного «принуждения» депутатов к должному законотворчеству. Подавляющая часть решений Конституционного Суда того периода непосредственно касалась именно ключе-

вых вопросов государственного строительства, становления основ экономического строя и общественных отношений.

Анализ современного положения дел показывает, что сегодня конституционная модель судебной системы на практике реализована процентов на 60, а идеалы Судебной реформы 1864 года до сих пор не достигнуты как минимум по трём принципиальным основаниям. И все они связаны с механизмами обеспечения независимости и самостоятельности судов и судебной системы в целом.

Первое. Судебная реформа 1864 года сознательно «разводи-

ла» границы судебных округов с границами губерний. Этот подход обеспечивал независимость судов от губернских властей. В современной России этот принцип не действует – суды общей юрисдикции полностью вписаны в границы субъектов Федерации. Сегодня идея судебных округов, не совпадающих с административными, остаётся лишь в «чертежах» юридической доктрины и резолюциях постановлений съездов судей. Правда, в конце января этого года на торжественном собрании, посвящённом 95-летию Верховного Суда, Президент Российской Федерации Владимир Путин анонсировал создание окружных апелляционных и кассационных судов по экстерриториальному признаку, с тем чтобы повисить их независимость от региональных властей. Такой подход хорошо зарекомен-

... эффективная работа судов не только ведёт к совершенствованию и активизации законодательной деятельности, но также обеспечивает её настройку на реальные потребности государства, общества и человека...

довал себя в отношении арбитражных судов. Этот опыт решено использовать. Но эта мера – лишь частичная. Сам факт «перевода» на экстерриториальный принцип апелляционных и кассационных инстанций означает, что суды, рассматривающие дело по существу, не обладают сегодня необходимым уровнем независимости и находятся под давлением властей того субъекта, в чьих границах они расположены.

Второе. Это независимые судебные следователи. Такой институт возник в России в 1860 году – за год до отмены крепостного права и за четыре года до начала

Судебной реформы – и просуществовал до конца 1920-х годов. Сегодня в России нет следователей, которые находились бы непосредственно в составе суда и были независимы от прокуратуры и Следственного комитета.

Однако спустя почти 90 лет этот сюжет снова оказался в повестке дня. Как известно, ещё в конце 2014 года глава государства поручил Верховному Суду Российской Федерации рассмотреть вопрос о целесообразности возрождения института судебного следствия. Судя по всему, коллеги посчитали реализацию такого решения лишней головной болью, а потому нам ещё придётся «дозреть» до того, чтобы осознать ценность судебного следователя для обеспечения независимости судебной системы. Идея заключена в том, что в судопроизводстве появляется новая фигура следственного судьи. Но сам он не занимается расследованиями. Его миссия – контроль за следствием, защита суда от вовлечения в рассмотрение незаконных и необоснованных дел, а также профилактика злоупотреблений и ошибок.

Очевидно, что наличие следственных судей может эффективно ограничить эксцессы следствия, когда, например, следователь своим решением отклоняет материалы, свидетельствующие в пользу обвиняемого. У следственного судьи нет заинтересованности в том, чтобы отвергать материалы защиты, и есть процедуры, чтобы признать их доказательствами.

Идею о судебных следователях, в каком виде она сейчас обсуждается, вполне можно реализовать без какой-либо кон-

фронтации с правоохранительными органами, прокуратурой, так как следственные судьи не занимают ничего места. Речь идёт о более высоком качестве судебного контроля за предварительным следствием. «И тогда не будет такой ситуации, когда из 200 тысяч уголовных дел по экономическим составам до суда доходит меньше четверти – 46 тысяч, а потом 15 тысяч, то есть треть, разваливаются в суде. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично ПОТЕРЯЛИ БИЗНЕС.

То есть их попрессовали, обобрали и отпустили». Это цитата из декабрьского (2015 года) Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

... с началом Судебной реформы 1864 года именно новый суд – «скорый, правый, милостивый и равный для всех» – вызвал небывалый подъём общественных настроений, поскольку давал людям надежду на справедливость и перемены к лучшему

Третье. Создание атмосферы доверия общества и бизнеса к судам и власти в целом. В сложные социально-экономические моменты, в чём бы ни заключались конкретные причины экономического замедления, на первый план всегда выдвигается необходимость бесперебойности работы институтов развития, которая может функционировать только в атмосфере стабильности «правил игры» и доверия к судебной системе. Это обусловлено, как уже отмечалось, наличием прямой зависимости между качеством судебной власти, экономическим ростом и социальным развитием.

Николай Иванович Стояновский

Более чем полтора века назад с началом Судебной реформы 1864 года именно новый суд – «скорый, правый, милостивый и равный для всех» – вызвал небывалый подъём общественных на-

строений, поскольку давал людям надежду на справедливость и перемены к лучшему. Возвращаясь к сегодняшним дням, отмечу, что одной из наиболее актуальных задач видится восстановление того уровня общественной поддержки, которую имела наша судебная система в конце XIX века. Выведение деятельности судов общей юрисдикции за территориальные пределы субъектов Российской Федерации, воссоздание в новом качестве института судебных следователей – вот первейшие и обязательные шаги в нужном направлении. Лозунгам и призывам общество и бизнес уже не поверят.

УКРОЩАЯ СТИХИЮ НАСИЛИЯ

*Людмила Гатагова,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИРИ РАН*

Великие реформы на Северном Кавказе

За полтора с лишним века история реформ 1860-х годов на Северном Кавказе обросла массой интерпретаций, и хвалебных, и критических. Одни акцентировали внимание на позитивных моментах, другие сокрушались по поводу допущенных просчётов. Всесторонняя оценка преобразований в крае в контексте Великих реформ – актуальная научная и политико-культурная задача.

«Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России до сих пор продолжает вызывать не только учёные исследования, но и популярные очерки, – писал в 1892 году в статье, посвящённой 25-летию освобождения зависимых сословий в Терской области, публицист Е. Максимов. – Аналогичный же факт на Кавказе, к сожалению, почти не привлекает внимания ни органов периодической прессы, ни ученых деятелей». Возможно, это были всего лишь дежурные слова, приличествовавшие канонам юбилейного жанра, и редактор неофициальной части «Терских ведомостей» отчасти лукавил, сетуя на недостаточный интерес со стороны просвещённой публики к предмету своей статьи. Впрочем, памятные даты для того и существуют, чтобы напоминать потомкам о смысле и значении исторических событий...

В имперских столицах и вокруг них в годы «Великих реформ» царило небывалое оживление общественной жизни, давшее толчок по-

явлению рынка прессы, массовому распространению грамотности. Все это затронуло и окраины империи. Но особенно ощутимой встряской здесь стали модернизационные сдвиги в экономике, обернувшиеся кризисными явлениями в социальной сфере, что, в свою очередь, привело к слому традиционных институтов и привычного миропорядка во многих уголках государства. Кавказ не был исключением, хотя обстоятельства его вхождения в процесс реформ были исключительными: напомним, что начало реформ совпало с окончательным замирением региона.

По завершении Кавказской войны проблема Северного Кавказа для России заключалась не только в том, чтобы последовательно интегрировать разноплеменный и разноязыкий регион в государственный организм: надо было убедить населявшие его народы в выгодах российского подданства и склонить их к лояльности. Впрочем, последнее касалось только что замиривших горцев, поскольку

ку так называемые мирные обитатели Кавказа взаимодействовали с имперскими институтами на протяжении всего XIX века.

Если до и во время Кавказской войны контакты российских военных и чиновников с обитателями гор и предгорий имели нерегулярный характер, то после войны ситуация изменилась. Население в разных местностях проявляло нервозность по поводу своей дальнейшей судьбы. Многие испытывали страх перед будущим, не понимая сути происшедшего – соприкосновения двух несхожих культурных систем и разных способов социальной организации. Подобный процесс всегда чреват конфликтом, в лучшем случае, культурным. Тем удивительней тот факт, что правительство рискнуло вовлечь в процесс радикальных реформ регион, который, по образному определению современника, все еще «дышал войной».

Проводником реформ на Северном Кавказе выступил многоопытный государственный деятель

Михаил Тариэлович Лорис-Меликов, возглавлявший на тот момент Терскую область. Осуществленные под его руководством преобразования навсегда изменили облик южной окраины империи. Можно ли судить о них однозначно? Эксперты консервативного толка восхищались умелыми действиями начальника Терской области, в ходе реформ сумевшего избежать народных возмущений и волнений. Либеральные авторы ставили в вину правительству и местной власти половинчатость реформ. В сущности, и те, и другие были по-своему правы. Лорис-Меликову действительно удалось (в достаточно короткий по историческим меркам шести-семилетний срок) провести сложные преобразования. Основы традиционного жизнеустройства на Кавказе были изменены без серьезных эксцессов, что делает ему честь и объясняет последующий карьерный взлет этого незаурядного государственного деятеля.

Но нельзя не признать и тот факт, что реформы на Северном Кавказе, разомкнув цепи вековой обособленности, не довершили процесс социального переустройства, что вылилось в бесконечные сословные споры, конфликты в сфере землевладения и землепользования.

Начало преобразованиям на Северном Кавказе, как и в центральных губерниях империи, было положено крестьянской реформой, с одной только разницей: здесь она проводилась в два этапа. Поскольку при разработке реформы учитывались местные реалии, в том числе факт отсутствия документально оформленных и юридически закреплённых прав на землю, было решено про-

извести сначала размежевание земель, а затем приступить ко второму этапу.

С мая 1863 года подготовительной работой по проведению реформы занималась Терская сословно-поземельная комиссия под началом Д.С.Кодзокова. Целесообразным вариантом для Кавказа власти сочли внедрение в обиход общинной формы землепользования. Помимо выделения земель под общины, значительная их часть передавалась в частное владение местной знати, а также в специальный фонд для поощрения осо-

бо отличившихся военных и гражданских лиц – независимо от их происхождения. Провести размежевание в полном объеме удалось лишь в Осетии и Кабарде. Хотя процесс перераспределения земель занял немало времени, он так и не был доведен до конца, что впоследствии обернулось спорами и конфликтами (справедливости ради скажем, что они регулярно вспыхивали и до размежевания). Но это происходило уже позднее, а в разгар земельной реформы Лорис-Меликову удавалось гасить любые недовольства, не прибегая к силе и действуя убеждением. Кавказский наместник, великий князь Михаил Николаевич, по достоинству оценил способности главы Терской области, поставив ему в заслугу мирный характер проведения болезненной земельной реформы. Умение Лорис-Меликова налаживать контакты со всеми группами населения и приводить к согласию

непримиримых оппонентов снижало ему всеобщее уважение.

С 1 января 1866 года кавказских подданных империи обязали выплачивать поземельную подать (или подымный сбор). По распоряжению Михаила Тариэловича система налогообложения внедрялась постепенно, дабы не вызвать массовых недовольств. Благодаря умелым действиям кавказской администрации, всё прошло относительно спокойно. Отныне каждому двору надлежало платить от 75 копеек до 5 рублей.

Лорис-Меликову удалось перевернуть самые основы традиционного жизнеустройства на Кавказе без каких-либо серьёзных эксцессов

Основные принципы предстоящей крестьянской реформы разрабатывались в стенах Особого комитета по освобождению зависимых сословий, приступившего к работе летом 1866 года. Взвесив собранную информацию, члены комитета определили размер выкупной суммы для трудоспособных крестьян (от 180 до 200 рублей). Бывшим владельцам выделялась треть или половина крестьянского имущества, а за крестьянами оставались жилье и домашняя утварь. Поскольку крестьяне не имели возможности откупиться сразу, они получали статус временнообязанных. Выкупную сумму полагалось отработать в течение шести-восьми лет.

18 ноября 1866 года было издано «Положение об отмене личной зависимости», а в следующем году в Терской области освободили 23 976 человек. Процесс освобождения крестьян и холопов продолжался и

дальше, растянувшись до 1913 года (последними свободу обрели зависимые сословия в Дагестане).

Следующим шагом в череде реформ стали административно-территориальные преобразования. 30 декабря 1869 года Государственный совет одобрил «Положение о Кубанской и Терской областях», детально прописывавшее территориальную принадлежность разных групп кавказского населения. Этнически окрашенные названия округов были заменены географическими. К примеру, Кумыкский округ превратился в Хасавюртовский, Кабардинский – в Георгиевский и т.д.

Далее последовала ещё одна важная мера. В 1869 году в Терской области были введены в действие судебные уставы. В округах учреждались окружные словесные суды под председательством начальника округа и его помощника. Поначалу действие уставов распространялось только на славянских жителей Кавказа. Для горского населения предусматривалось временное сохранение народных судов. Власти понимали, что местные народы веками привыкли мыслить категориями равного возмещения за причинённый ущерб, а в российском законодательстве компенсация за моральный и материальный ущерб либо вообще не предусматривалась, либо не была адекватна ущербу. Тем самым в восприятии горцев нарушался принцип социальной справедливости.

18 декабря 1870 года вышли в свет «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей». К 1871 году народные суды были уже заменены горскими словесными судами, сочетавшими нормы адата, шариата и российского законодательства.

Согласно разделу положения «О сельском суде», при каждом селении учреждался горский словесный суд в составе трёх судей, кандидата в судьи и сельского кадия (эфенди). Реформированию подверглись и низшие звенья судебной системы. Судебная реформа повлекла за собой соответствующие преобразования административных учреждений, которые освобождались от обязанностей судебных и следственных органов. В октябре 1871 года уже начал действовать мировой отдел Владикавказского окружного суда. А к началу 1880-х годов новые судебные порядки распространились на всю территорию Кавказского наместничества.

Реализацию земской реформы было решено отложить до лучших времён из-за неготовности, по мнению властей, населения Северного Кавказа к введению института земств. Некоторые функции земств оставили за местной администрацией.

К середине 1870-х, когда Лорис-Меликов покидал пост начальника Терской области, процесс преобразований практически завершился. За годы управления областью он добился учреждения на Кавказе первых банков и устройства телеграфного сообщения, появления сотен заводов и завершения строительства основной ветки Владикавказской железной дороги. Под его покровительством открылось более 300 школ, училищ низшего и высшего разряда, гимназий и курсов по подготовке учителей, стала выходить газета «Терские ведомости»... Но самым весомым достижением этого государственного деятеля всё же следует назвать смягчение внутреннего климата в крае, успехи в налаживании мирной жизни.

Неслучайно современники, говоря о деятельности Лорис-Меликова, утверждали, что «в области есть хозяин, есть душа в деле».

Огрехи и недоработки кавказских реформ меркнут на фоне тектонических сдвигов, к которым они привели практически во всех областях жизни.

Реформы дали толчок радикальному переустройству традиционного уклада. Северный Кавказ всё глубже втягивался в водоворот товарно-денежных отношений, под их натиском рушилась патриархальная замкнутость. Развитие транспортной системы способствовало более плотному взаимодействию различных групп населения региона. Кавказ включился в процессы экономической интеграции. Ближе к концу века регион уже переживал форсированную индустриализацию. Появление прослойки предпринимателей привело к перераспределению экономических ролей и активизации новых социальных групп. В хозяйственную жизнь внедрялись новые формы деятельности – добыча цветных металлов, добывающие и перерабатывающие производства, разработка грозненских нефтяных месторождений. Местные города постепенно превращаясь в многонациональные конгломераты, вовлекая в свой шумный человеческий водоворот разные этносы...

Сформировавшаяся на Северном Кавказе в результате реформ Александра II судебная система содействовала стабилизации внутренней обстановки и, что особенно важно, внедрению в массы основ правосознания. Перемещение горских народов в правовое поле империи способствовало – гораздо эффективней силовых акций – укрощению стихии насилия.

ЛУЧШИЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ

Крым и Великие реформы

Павел Марциновский,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
исторического регионоведения и краеведения*

Таврической Академии Крымского

Федерального университета имени В.И. Вернадского,

г. Симферополь

Проба реформ на историческую прочность имеет своё географическое измерение. Особенно это верно в отношении преобразований 1860–70-х годов в применении к такой особой части Российской империи, как Крым, со всеми его цивилизационными, культурными и этно-конфессиональными особенностями. Новые правовые основания хозяйственной деятельности, активность земств, обновление предпринимательской культуры обеспечили здесь подъём экономики, став одним из наглядных свидетельств в пользу Великих реформ.

Одиннадцатимесячная оборона Севастополя, унижительный Парижский мирный договор, поставивший точку в Крымской войне (1853–1856), и завершение 6 ноября 1856 года земного пути генерал-фельдмаршала князя Михаила Семёновича Воронцова знаменовали собой окончание эпохи романтизма в освоении Крымского полуострова. Оказалось вдруг, что Крым – это не только виноградные сезоны, русские «Италия» и «Греция», а также милый и изящный мусульманский Восток, но и кровь, пот, смерть, беспримерная воля к обороне, рождавшаяся, казалось, из самой скалистой земли Севастополя...

Императору Александру Николаевичу досталось разоренное наследие. Особенно это касалось Новороссийского края, разделённого весной 1857 года на три разряда по степени ущерба, нанесённого войной. Наибольшие льготы, необходимые для восстановления разрушенного хозяйства, были предоставлены третьему разряду, к которому были отнесены

самые разоренные районы и в первую очередь – Крымский полуостров. Население этих территорий было освобождено от казённых податей в 1857 году и от иных обязательств перед казной ещё на два года. Сразу после войны был предоставлен ряд льгот, позволяющих до десяти лет не оплачивать большую часть городских повинностей и гильдейских сборов в наиболее пострадавших городах. К сожалению, условия предоставления льгот вызывали немало разночтений. Особенно это касалось уже уплаченных сумм, либо накопившихся недоимок. Перемещение во время войны значительных масс населения привело к тому, что многие казначейские проблемы нашли свое разрешение только после 10-й народной переписи, проходившей в 1857–59 годах.

В Крымскую войну европейские поборники христианского гуманизма не только до основания разрушили Севастополь, но и разорили Евпаторию, Керчь, Ялту, сожгли усадьбы многих помещи-

ков, крестьянские дома, разграбили и вывезли всё, до чего могли дотянуться, – от предметов роскоши до полусгнивших мешков с севастопольских бастионов и монет из церковных кружек. Перемещение и обеспечение огромного количества войск тяжким бременем легло на весь Крым: вырубались немногочисленные леса, сады, разорялись виноградники... В тяжёлом состоянии находилась промышленность, сократилось количество кожевенных, мыловаренных и свечных заводов, прекратили своё существование ярмарки в Феодосии и Симферополе. Особо острой стала нехватка продовольствия. Доставка продовольствия посуху осложнялась бедственным положением материковых уездов губернии и почти полной мобилизацией транспортных возможностей населения для нужд армии.

Горячая фаза войны сменилась холодной, в результате в 1860 году началась массовая эмиграция крымских татар в Тур-

цию, которая, хотя и была вызвана целым рядом обстоятельств, но задумывалась далеко за пределами Крыма и была хорошо обеспечена турецкими агитаторами и английским флотом. В результате население Крыма сократилось на 49,4 процента, в том числе по государственным крестьянам – на 61,6 процента. Это событие существенно повлияло на дальнейшую судьбу полуострова, замедлив экономическое

Императору Александру Николаевичу досталось разорённое наследие

развитие Крыма в последующие полтора десятилетия и приведя к изменению этнической структуры крымского населения в дальнейшем. Уже в 1861 году, по мнению управляющего Таврической палатой государственных имуществ, 974 657 десятин земли остались незасеянными «...по случаю выхода татар и ногайцев в Турцию».

Несмотря на столь сокрушительные удары судьбы, жизнь на полуострове продолжалась. Уже с конца 1850-х – начала 1860-х годов начинает возрождаться крымское виноделие. Сын М.С. Воронцова, князь Семён Михайлович Воронцов стал достойным продолжателем дела отца. Последовав примеру А.Д. Княжевича, хозяина виноторгового предприятия, он создает торговую фирму «Его Светлости князя С. М. Воронцова торговля крымскими винами» с отделениями в Одессе, Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Ялте, закладывает виноградники, строит новые подвалы, в которых уже в середине 60-х годов хранится до 200 тыс. ведер вина.

Предприятие Воронцова предлагало на выбор вина красные – бордо, алеатико, лафит; белые – рислинг, сотерн, токай; мускат сухой и сладкий, мадеру. Рост цен на вино – от 40–50 коп. до 1,2–1,6 рубля за ведро – вовлекал в производство виноматериалов всё больше крымских крестьян. А в конце 1860-х–70-х годах в отечественном виноделии наступают эра князя Л.С. Голицына, начавшаяся с приобретения нескольких

имений в Крыму и на Кавказе, и увенчавшаяся выдающимися успехами Льва Сергеевича на ниве признания русского виноделия.

Постепенно восстанавливалась инфраструктура полуострова. Строились и перестраивались казённые здания, богоугодные заведения, Сакская грязелечебница, упомянутая в отчёте строительной комиссии за 1861 год. В том же году были заключены контракты на постройку зданий для присутственных мест на сумму 598 176 руб. 20 коп. Проекты фасадов частных

строений утверждались строительной комиссией, что позволяло поддерживать единообразие облика городской застройки.

На 1861 год Таврическая губерния располагала 1479 верстами почтовых дорог (в т.ч. 1271 грунтовых), 207,5 шоссейных, 3449 грунтовых торговых и 3308 верстами военных. Грунтовые дороги ремонтировались и обслуживались самими жителями. В 1861 году было начато устройство горной до-

роги от Алушты до Судака, и, конечно, на благоустройстве дорог позитивно сказывались высочайшие визиты. В том же году, благодаря визиту императора, была приведена в порядок маленькая, чуть более двух верст, но важная дорога от Бахчисарая до Чуфут-Кале. Всего в 1861 году на постройку новых и ремонт существующих дорог и сооружений было истрачено 97 869 рублей.

Огромную роль в развитии Крыма сыграла Лозово-Севастопольская железная дорога. Феодосия как конечный пункт железнодорожного сообщения с остальной Россией во многих отношениях была предпочтительней. Не случайно в числе первых проектируемых дорог намечалась линия, которая соединила бы центр чернозёмной России с феодосийским портом. Однако международные реалии требовали реализации другого жизненно важного проекта: страна нуждалась не только в крупном центре экспортной торговли на полуострове, но и в мощной военно-морской базе. Поэтому конечным пунктом железной доро-

На благоустройстве дорог позитивно сказывались высочайшие визиты

ги должен был стать ещё толком не возродившийся Севастополь. В 1874 году железнодорожная линия достигла Симферополя, а еще через год пришла на Герacleйский полуостров.

Огромную роль в развитии Крыма сыграли реформы 1860–70-х годов. Для полуострова, почти не знавшего крепостного права, наиболее важной стала земская реформа. Создание органов местного самоуправления на-

шло в Крыму благодатную почву: богатый опыт такой деятельности в городах и сельских общинах полуострова уже имелся. Медицина, образование, статистика, дороги, многочисленные повседневные проблемы городского и сельского населения стали предметом неустанной заботы земств.

Желание князя Григория Александровича Потёмкина превратить Крым в Южную столицу империи оказалось в значительной степени воплощено благода-

дру II: «Америка многим обязана России, она состоит должником России во многих отношениях, и в особенности за неизменную дружбу в години её великих испытаний. С упованием молим бога, чтобы эта дружба продолжалась и на будущие времена. Ни на минуту не сомневаемся, что благодарность России и её государю живет и будет жить в сердцах американцев. Только безумный может предположить, что Америка когда-либо нарушит верность

титулованной знати, но и для более широкого круга жителей России. Благодаря избавлению страны от крепостного рабства, строительству Лозово-Севастопольской железной дороги, возрождению Черноморского флота, интенсивному развитию хлебоного экспорта и росту курортной популярности Крым обретает новых жителей со всех концов империи и из-за её пределов.

Но кардинальные изменения в жизни полуострова царю Александру II, так трепетно и нежно любившему Крым, уже не суждено было увидеть. И кажется странным, что в наше время на территории Крыма не существует ни одного памятника ни императору Александру II, чьё имя навсегда будет связано с русской мечтой о воле и праве, ни князю М.С. Воронцову, заложившему фундаментальные основы поликультурной крымской российской идентичности, воплощённые в новых городах, дорогах, парках, алушкинском дворце и многих других культурных символах, со всем тем, с чем ассоциируется Крым в нашем сознании. Вероятно, всё перечисленное и есть лучший памятник эпохе, и пока его

«...благодарность России и её государю живёт и будет жить в сердцах американцев. Только безумный может предположить, что Америка когда-либо нарушит верность этой дружбе...»

ря любви к полуострову императорской семьи, подкреплённой в 1860 году покупкой у наследников графа Льва Севериновича Потоцкого имения Ливадия. Посещение Крыма царской семьёй определило стиль жизни развивавшегося курорта. Отдых и оздоровление должны были стать новой страницей в истории полуострова.

В 1867 году первыми «организованными туристами», посетившими Ливадию, стали американцы, прибывшие в Крым на пароходе «Квакер-Сити», душой компании которых был корреспондент газет «Альта Калифорния» и «Нью-Йорк трибюн» Сэмюел Ленгхорн Клеменс, более известный как Марк Твен – он должен был делать репортажи для своих изданий об этом путешествии. История этого визита интересна сама по себе, но позволим себе процитировать лишь небольшую выдержку из приветственного адреса, направленного тогда американцами Алексан-

этой дружбе предумышленно несправедливым словом или поступком».

...Только к началу 1880-х годов возникнут первые комплексные проекты развития крымских курортных местностей, но уже в 1872 году первые участки земли близ горы Кастель приобретают профессор Новороссийского университета Н.А. Головкинский и профессор Военно-медицинской академии Е.А. Голубев, благодаря им этот уголок вблизи Алушты

стал «профессорским». С 1860 года действует Сакская грязелечебница, с 1874-го – «глазная санаторная станция» в Евпатории.

В ближайшие десятилетия Крым возродится по-настоящему, пожиная плоды Великих реформ. Бурно развиваются сельское хозяйство и промышленность, курорты станут доступными не только для императорской семьи и

Крым возродится по-настоящему, пожиная плоды Великих реформ

рано ставить русской мечте, на пути к которой не редки испытания, примером преодоления которых служат реформы Александра II.

Статья основана на материалах Государственного архива Республики Крым (ГАРК) и Российского государственного исторического архива (РГИА).

Как русские сатирики отметили столетие Маркса

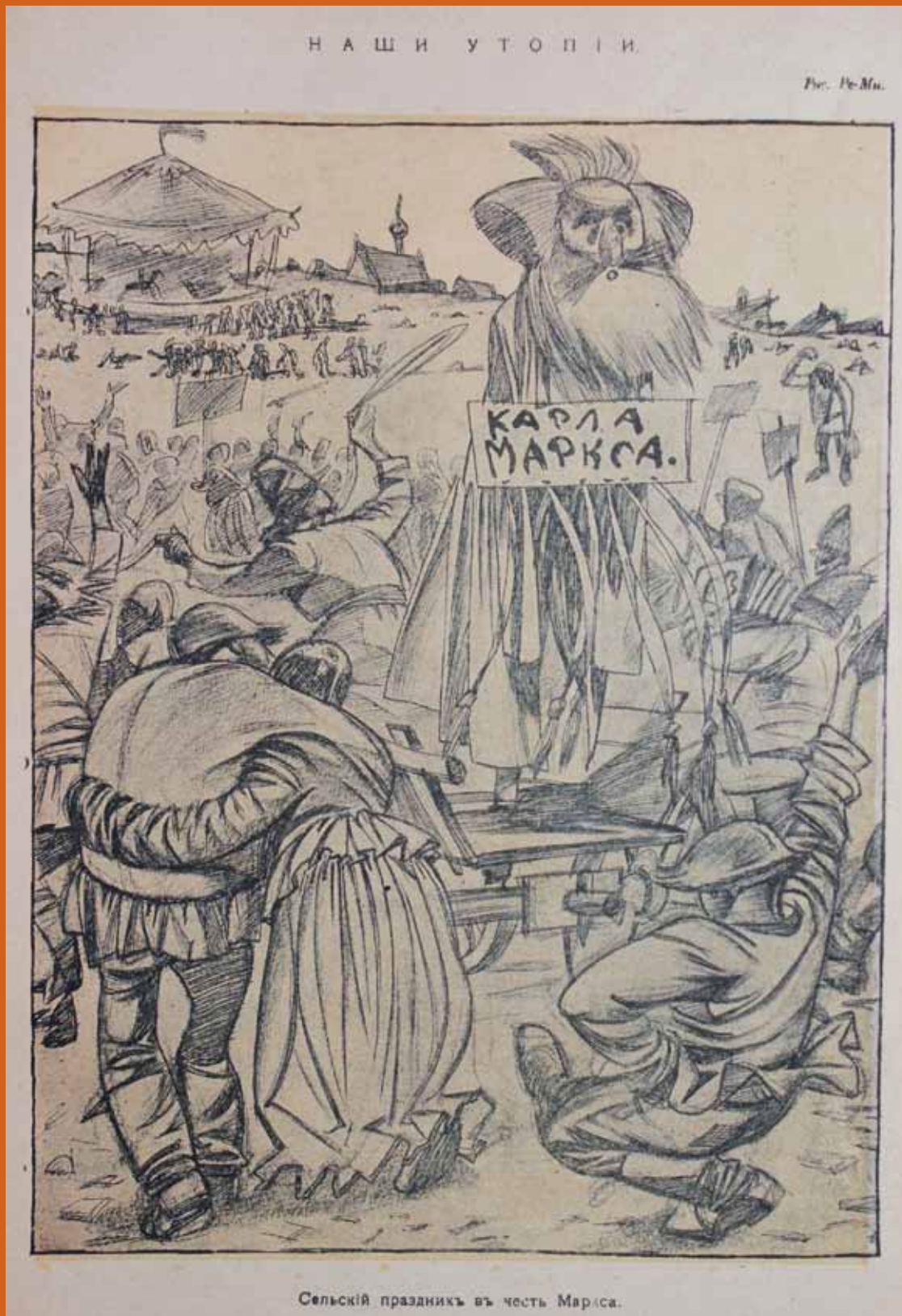

Рис. 1. Наши утопии. Сельский праздник в честь Маркса. Новый Сатирикон. 1918. № 11. С. 9.

ПРОЦЕНТЫ С «КАПИТАЛА»

Пётр Баратов

Сто лет назад, весной 1918 года, в отечественной журнальной сатире появилась тема, очень точно отразившая отношение значительной части русского общества, не принявшей революцию, к тому, что происходило в стране в послеоктябрьские месяцы. Признанный лидер сатирической журналистики старой России журнал «Новый Сатирикон», последнее из сохранившихся в советское время изданий либеральной сатиры, отводит особое место на своих страницах сюжетам, которые можно обозначить как «Маркс в России». И причиной тому был не только столетний юбилей немецкого философа и экономиста.

Хроника событий 1918 года виделась журналистам как затянувшееся падение страны в пропасть. Позор «брест-литовского предательства», потеря территорий по периметру стремительно сжимавшейся бывшей империи, высадка англичан в Мурманске, бои союзников в Пикардии, японский десант во Владивостоке, занятие германскими войсками Крыма, гетманство Скоропадского на Украине, переход Грузии под германский протекторат, затопление кораблей Черноморского флота в Новороссийске...

Но всего болезненней журналисты воспринимали социальный

кризис и культурное одичание как последствия развития революции по большевистскому сценарию. Прежние нормы социального поведения, привычный уклад жизни, общественный правопорядок – все жизненные устои оказались разрушенными во имя торжества социалистической идеи.

Уже более полувека известные в России сочинения классика научного коммунизма к тому времени дали на русской почве особенные плоды. Большевизм, монополизировавший политические трактовки марксизма в своей государственной практике, заставил многих не раз задуматься об ответственности Маркса и его

материалистических теорий за небывалый кризис и кровопролитное гражданское противостояние в стране.

Впрочем, как показывают материалы сатирического издания, политологических познаний журналистам-«новосатириконовцам» вполне хватало для того, чтобы обнаружить глубокое различие между теоретическими смыслами европейского марксизма и большевистской интерпретацией его основных положений, а тем более в применении к реалиям 1918 года. Художники-карикатуристы ярко и наглядно отразили этот жестокий контраст «самой научной идеологии» и революционной стихии.

Новая сельская «пастораль»: праздник в честь юбилея Карла Маркса превращается на деле в помесь деревенских гуляний с неперменной «народной забавой» – обильными возлияниями и междоусобицей. На всё это с ужасом взирает соломенное чучело основоположника «самой передовой идеологии» (рис. 1).

«Популярное изложение» марксистского учения в исполнении разбитного революционного матроса-агитатора на открытии памятника Марксу приводит к тому, что фигура «основоположника» с опаской сходит с пьедестала и тихонько – от греха подальше – покидает митинг... (рис. 2)

На другом рисунке немецкий мыслитель сокрушается от сознания того, какие именно проценты большевики приносят ему с его «Капитала»... (рис. 3)

Итоги столетия со дня рождения Карла Маркса, с энтузиазмом отмечавшегося большевист-

– Товарищи! Знаете чему учил Карль Маркс? Не знаете? Такому учил, что ротъ разинете. Ба-альшой человекъ былъ. Буржуи, говорить, народ ужасты какой вредный...

– Какъ, говорить, встрѣтишь буржуя – голову ему долой. Жену его буржуйную встрѣтишь ейную голову долой. Сына встрѣтилъ – и сынъ с головой не уйдѣть. Прямо – рубаха парень был.

– А жизни-то какой правильной былъ старикъ! У самого капиталъ – а сам хоть бы что. Выйдетъ этакъ в переулочекъ, засядетъ за уголокъ, да ка-акъ ...

– Привѣтъ тебѣ от... Ушелъ? Ну и ладно. Должно буржуевъ пошель долбить. Пра-а-вильный старичекъ!..

Рис. 2. Популярное изложение.
Новый Сатирикон. 1918.
№ 11. С. 8.

ской пропагандой весной 1918 года, «новосатириконовцы» подводят едким обложечным рисунком. Подпись к нему выражает суть вердикта, который сатирики выносят учению Маркса и его судьбе на русской «почве»: «Родился в 1818 году в Германии, похоронен в 1918 году в России» (рис. 4).

Рис. 3. Проценты на «Капитал».
Маркс (большевику): – Я тебе оставил целый «Капитал», а какие ты мне приносишь проценты?
Новый Сатирикон. 1918.
№ 11. С.9.

Специальный номеръ
„О КАРЛЪ МАРКСЪ“

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 11

ЦѢНА ОУД. № въ розн. продажъ 85 к. и на ст. жел.-дор. 95 к.

МАЙ 1918

КАРЛЪ МАРКСЪ

РОДИЛСЯ
ВЪ ГЕРМАНИИ
1818

1918г.
ПОХОРОНЕНЪ
ВЪ РОССИИ

БИБЛИОТЕКА

Рис. 4. Новый Сатирикон. 1918. № 11. Обложка.

ПРОФЕССИЯ, В КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО ПРИЙТИ БЕЗ ПРИЗВАНИЯ

Российское научное сообщество и все любители исторических древностей готовятся отметить столетний юбилей академической археологии в нашей стране. Что означает эта дата для науки и каков повод к её празднованию? Об этом по просьбе вестника «Воронцово поле» рассказывает академик РАН вице-президент РАН, директор Института археологии РАН, член совета фонда «История Отечества» Николай Макаров.

«Воронцово поле» (ВП): Николай Андреевич, в начале этого года состоялось первое заседание организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых столетию российской академической археологии. Что послужило отправной точкой и что такое академическая археология?

Николай Макаров (Н.М.): Академическая археология – это система научных институтов, которая берёт свое начало от Российской академии истории материальной культуры (РАИМК), созданной декретом Совнаркома от 18 апреля 1919 года. Именно тогда применительно к археологическому учреждению впервые было использовано слово «академия». Эта структура не была частью Российской академии наук. Формально она находилась вне её системы, но само слово «академия» задавало высокую планку, ориентировало на академические исследования. В декрете об учреждении РАИМК были сформулированы принципиальные положения, определившие понимание

места и задач археологии в России в XX веке. РАИМК создавалась для научного археологического изучения древности и научной охраны памятников, объединяя в себе эти две функции и ведая всей научной стороной археологических разведок и раскопок на территории России. В 1937 году РАИМК была преобразована в ГАИМК, которая была включена в систему АН СССР. Таким образом, наши институты – Институт археологии и Институт истории материальной культуры – берут своё начало от РАИМК. Создание Российской академии истории материальной культуры – одно из важных событий в истории науки, памятная дата, которая многие десятилетия отмечается в наших институтах в Санкт-Петербурге и Москве.

Сегодня в системе РАН представлены четыре института, в тематике которых археология – основное направление, и ещё девять организаций, в структуре которых имеются археологические подразделения. В этот перечень не включены институты, в которых работают отдельные исследователи-археологи. Все

эти учреждения ведут родословную от РАИМК. Археология успешно развивается в нашей стране в вузах, музеях, в структурах органов охраны памятников, но система РАН-ФАНО – это единственное ведомство, в котором существует сеть специализированных учреждений археологического профиля.

Конечно, научные археологические исследования в России имеют более глубокую историю: РАИМК создавалась на основе учреждённой в 1859 году и реорганизованной в 1919 году Российской императорской археологической комиссии. И свою родословную мы можем «удревнить» до середины XIX века. Но Императорская археологическая комиссия была небольшой структурой, организующим центром. РАИМК изначально была ориентирована на широкие задачи, имела большие полномочия и штат и появившееся несколько позднее отделение в Москве. Так что 18 апреля 1919 года – обоснованная точка отсчёта истории академической археологии.

ВП: Как сегодня финансируются исследования археологических учреждений РАН?

Н.М. Во-первых, это бюджетные деньги, которые перечисляет ФАНО, средства на выполнение плановых заданий, а они в 2018 году для большинства академических институтов археологического профиля существенно увеличены. Во-вторых, это гранты российских научных фондов – главным образом РФФИ. Наконец, внебюджетные средства, оплата археологических работ на новостройках.

Наиболее острая ситуация складывается сейчас с финансированием научных-плановых и долгосрочных раскопок, нацеленных на решение фундаментальных научных задач. Ещё недавно эти работы финансировались грантами РГНФ и РФФИ на проведение экспедиционных исследований. Многие выдающиеся археологические открытия 1990 – 2000-х годов стали возможны благодаря этим грантам. Вспомним раскопки Е.Н. Носова на Юриковом Городище под Великим Новгородом (ИИМК РАН). Сейчас научные фонды отказались от практики поддержки полевых работ в рамках отдельных грантов. Вот почему для археологов важны новые каналы финансирования, открывшиеся с появлением фонда «История Отечества».

Поддержка фонда позволяет развивать те направления археологической деятельности, финансирование которых не предусмотрено или невозможно из других источников. Это участие молодёжи в экспедициях, публикация книг, проведение конферен-

ций. Надеюсь, юбилей даст возможность поставить вопрос и о более щедром финансировании археологических проектов российскими научными фондами. Разговор об этом уже шёл на первом заседании оргкомитета.

ВП: Сколько в среднем в год проходит экспедиций и насколько обширна география работ сотрудников Института археологии РАН?

Н.М.: Ежегодно мы организуем порядка 40 экспедиций – от Соловецких островов и Шпицбергена на севере и до Крыма и Дагестана на юге. В основном это европейская часть России, в Сибири полевые работы ведут наши коллеги из Института археологии и этнографии СО РАН. Хотя отдельные экспедиционные проекты, связанные, например, с изучением петроглифов в Приамурье или курганов железного века в Туве, выполняются и нашим институтом. Но и Европейская Россия – широкое пространство с разнообразными древними памятниками и культурами. Центральные и северо-западные районы интересны в плане становления средневековой Руси, её культуры, городов. Не менее интересен юг – Нижнее Поволжье, Причерноморье, Северный Кавказ. Большинство культурных инноваций древности появлялось на юге, а уже потом распространялось на север. Курганы бронзового века, dolmeny, памятники скифской культуры, античные города и усадьбы на юге России притягивали археологов во все времена. Притягивают и сегодня. Наши экспедиции постоянно ведут работы в Краснодарском крае, в Ростовской области, в Крыму. Для выполнения спасательных раскопок на участках, где предполагается строительство крупных объектов инфраструктуры, или в исторических городах создаются большие экспедиции, работающие в течение месяцев. Так было в Крыму на трассе «Таврида», когда в сжатые сроки было необходимо провести раскопки на 80 памятниках.

ВП: А какие находки минувшего сезона были, на Ваш взгляд, самыми важными?

Н.М.: О находках 2017 года в Крыму уже много говорилось. Керамическая голова божества или героя, найденная у мыса Ак-Буру на участке строительства Крымского моста, – прекрасный и необычный памятник античного искусства. Курган «Госпитальный» на окраине Керчи – грандиозная насыпь с каменными склепами и погребальной камерой IV века до н.э., сооружёнными по правилам античной строительной техники. Раскопки курганных насыпей таких размеров на Керчен-

ском полуострове не производились более ста лет. Не менее известное открытие, относящееся к другой эпохе, – церковь Благовещения на Городище под Новгородом, возведённая в 1103 году Мстиславом Владимировичем, сыном Владимира Мономаха. Это второй по древности каменный новгородский храм. Древнее только собор Софии. Церковь разрушилась в середине XIV века. За два года археологических работ экспедицией Вл.В. Седова остатки храма были раскрыты полностью. Теперь нам известны конструктивные особенности постройки, его место в ряду ранних архитек-

Работа как призвание

турных сооружений Руси. Исключительное значение имеют открытые в храме надписи-граффити на глаголице и кириллице и собранные при раскопках фрагменты фресок. Ход и результаты этих раскопок широко освещались в СМИ, их значение выходит далеко за рамки археологии. На недавней конференции, посвящённой этому памятнику и его культурно-историческому контексту, зал Института археологии в течение двух дней был забит до отказа, гости стояли в фойе...

Вопрос о «важных» и «неважных» находках для археолога – довольно неудобный. Ведь важные результаты – далеко не всегда эффектные предметы и

сооружения. Источником принципиально новых знаний в современной археологии часто служат малоинтересные для широкой публики материалы, анализ которых требует времени. К примеру, один из главных результатов наших раскопок в Московском Кремле, на месте Чудова монастыря, – серия радиоуглеродных дат, сделанная по образцам углей и древесного тлена из самых нижних напластований. Они показывают, что древнейшая застройка восточной части кремлёвского холма относится ко второй половине XII – началу XIII века. Эти даты, позволяющие проверить традиционную хронологию становления Москвы, были получены в 2017 году, спустя год после завершения основного этапа раскопок.

ВП: Проводят ли сегодня сотрудники института работы за рубежом?

Н.М.: Работают, но мало. Одна из немногих точек – это Иерихон, Палестинская национальная администрация. Часть территории находящегося здесь Российского музейно-паркового комплекса сегодня – археологическая экспозиция под открытым небом. Византийский церковно-аграрный комплекс V–VII веков, постройки которого экспонируются в Иерихоне, открыт и исследован экспедицией Института археологии РАН. Это единственный российский археологический музей в Святой земле. Хотелось бы, чтобы наше археологическое присутствие за пределами России, прежде всего на Востоке и в Средиземноморье, было шире.

ВП: Николай Андреевич, а какие экспедиции планируете в этом сезоне? Будут ли проводиться раскопки в принципиально новых для археологов местах?

Н.М.: Трудно планировать полевые работы в деталях. Приходится повторять: география новых полевых проектов во многом диктуется новостройками. Задача номер один – завершить то, что уже начато: раскопки на трассе «Таврида» в Крыму, провести хотя бы первичную обработку материалов, собранных на древних поселениях и могильниках. Это десятки тысяч вещей, их надо описать, датировать, изучить контексты, в которых они найдены. Составление качественной научной документации о раскопках – не менее ответственное и трудоёмкое дело, чем сами полевые работы. Раскопки некоторых памятников на трассе ещё не завершены, мы должны провести их в ближайшие месяцы.

Для полевой археологии в России важны не только раскопки в новых точках, но и продолжение их

там, где они ведутся уже годы и десятилетия, но могут дать новые фундаментальные результаты. Например, в Дагестане, где открыты древнейшие на территории России палеолитические памятники, раскопки которых очень трудоёмки. Или в Фанагории, на Тамани, где история античного города второй столицы Боспорского царства полнее раскрывается с каждым новым сезоном раскопок.

ВП: В чём, на Ваш взгляд, состоят главные проблемы, с которыми сталкивается современная археология?

Н.М.: Одна из самых острых и не романтичных – хранение материалов, накопленных за последние двадцать лет. Будущее археологии как науки во многом зависит от того, сможем ли мы в полном объёме сохранить научную документацию раскопок и археологические коллекции, упорядочить и сделать их доступными для учёных. Раскопки завершаются формированием больших коллекций древних вещей, в массе своей – не поражающих воображение украшений из драгметаллов, а обычных предметов быта, орудий труда, фрагментов керамики. Эти предметы и научный отчёт о раскопках – единственный источник информации о памятнике прошлого. Долгие десятилетия археологические коллекции с грехом пополам рассовывались по музейным хранилищам, а отчёты поступали в архив Института археологии. Но масштабы полевых работ увеличиваются, по нашим подсчётам, ежегодно на 15 процентов, сейчас каждый год появляется около 2000 археологических коллекций, которые должны быть где-то размещены. Музейные хранилища переполнены. Институт археологии уже давно ставит вопрос о том, что в России должны быть построены новые фондохранилища, рассчитанные на большие объёмы древностей. Сходные проблемы и с хранением археологических архивов. В 2017 году институт приступил к оцифровке полевых отчётов первого послевоенного десятилетия. Ценность этой документации трудно переоценить. Часто это единственные сведения о памятниках, которые давно перестали существовать, остались на дне водохранилищ или под застройкой городов. Мы планируем разместить часть этих материалов в открытом доступе. Но архивы объёмны, их оцифровка требует средств и времени.

Гораздо более «медийная» проблема – грабительство. Несколько лет назад были приняты поправки к законодательству об охране памятников, они усилили ответственность за несанкционированные

раскопки, создав реальные возможности пресечь «копательство». Законодательство теперь довольно жёсткое, но не всегда есть воля к его исполнению. Нелегальные раскопки продолжают, как и торговля древностями в интернете. Хотелось бы, чтобы реакция правоохранительных органов была более последовательной.

Кстати, один из наиболее ярких проектов, завершённых в институте в 2017 году, – изучение знаменитого уже Брянского клада, самого большого в Восточной Европе клада варварских украшений

На раскопе

с выемчатыми эмальями. Он был «добыт» грабителями в 2010 году, но попал в поле зрения сотрудников ФСБ и был передан в Государственный исторический музей. Это III век н.э.! В составе клада более 200 предметов – женские украшения с эмалевыми вставками и предметы мужской элитарной культуры, детали питьевых рогов и рукоять плети. Стиль выемчатых эмалей, его своеобразная эстетика, сложившаяся в славяно-балтской среде, технологии изготовления этих украшений, участие в их производстве мастеров Римской империи и местных ремесленников – всё это вызывает сегодня огромный интерес

в европейской науке. Исчезновение этих древностей на чёрном рынке было бы величайшей потерей.

ВП: Сохранение археологического наследия – это спасательные раскопки на новостройках?

Н.М.: Далеко не всегда. Идеальная ситуация – то, что мы называем «физическим сохранением памятника», когда раскопки не проводятся, но древнее городище или курган остаются нетронутыми в современном ландшафте, иногда превращаясь в объект туристического посещения. При разработке больших строительных проектов часто возможно спланировать их так, чтобы избежать вторжения на места древних памятников. Подобные решения, кстати, более экономичны. Надо только вовремя предложить их строителям. Для Института археологии это обычная практика. Несколько лет назад при поддержке Российского исторического общества мы смогли убедить застройщиков в Смоленске сохранить остатки храма XII века, оказавшегося в пятне современной застройки. Несколько памятников удалось сохранить в прошлом году в Крыму в результате корректировки проектов. В том числе – неожиданно открытый в раскопе мост конца XVIII века, на старой почтовой дороге. Рассматривается возможность его музеефикации.

Представители академической археологии, для которых создание музеев, казалось бы, непрофильное дело, были и остаются инициаторами организации большинства музеев под открытым небом. Сейчас всем известен археологический музей в Болгаре, в Татарстане. Но немногие знают, что инициатором его устройства в 1969 году был А.П. Смирнов, сотрудник Института археологии, выдающийся исследователь древностей Поволжья. Идея создания археологического музея в Фанагории принадлежит заведующему отделом классической археологии ИА РАН В.Д. Кузнецову, он же сегодня его практический исполнитель. Наши коллеги из Санкт-Петербурга, из Института истории материальной культуры, инициировали создание музея петроглифов на Канозере, на Кольском полуострове. В России, к сожалению, пока немного археологических музеев, а без них не может быть полноценного приобщения к культурам древности.

ВП: Какие совместные проекты с Российским историческим обществом и фондом «История Отечества» планирует провести Институт археологии РАН?

Н.М.: РИО в последние годы накопило уникальный опыт популяризации исторического знания, привлечения общественного внимания к исследо-

ваниям в гуманитарной сфере, координации программы больших юбилеев, избегая при этом официоза, наполняя их живым содержанием, интересным и для профессионалов, и для любителей истории. Было бы разумно использовать этот опыт и для популяризации изучения российских древностей. Фонд «История Отечества» планирует специальные конкурсы по поддержке проектов в этой области. РИО сегодня выступает как статусная площадка для общения и взаимодействия различных организаций, представителей ведомств, историков различных научных школ. Для археологов существование такой площадки очень важно: здесь можно обсуждать проблемы сохранения древностей с участием учёных, представителей органов охраны памятников, больших корпораций, ведущих строительных проектов. У этих сторон неодинаковое понимание ценности археологического наследия и подходов к его сохранению.

ВП: Как в научной среде планируют отмечать юбилей, есть ли уже план мероприятий?

Н.М.: Цель празднования в том, чтобы осмыслить уже сделанное археологическими институтами, рассказать обществу о российских древностях и их изучении. В плане – почти 60 мероприятий. Заявки поступили из 21 субъекта Российской Федерации, от Владивостока до Пскова. Запланированы выставки, конференции, интернет-проекты, открытые лекционные курсы, устройство молодёжных археологических лагерей. Начата подготовка серии изданий по истории археологии и крупным археологическим проектам, а также работа над энциклопедией «Археология России». Два центральных мероприятия – это большие научные форумы в Москве и Санкт-Петербурге с участием руководителей научных институтов археологического профиля из стран Европы и Азии.

ВП: На Ваш взгляд, быть археологом – это профессия или призвание?

Н.М.: Это профессия, в которую невозможно прийти без призвания. Без сильной внутренней тяги к изучению древностей пробовать себя в археологии бесполезно. Но внутренняя тяга сама по себе не приобщит к профессии. Археология, как это ни тривиально звучит, требует широких знаний, серьёзного профессионального образования, опыта экспедиционной работы. Это тяжёлый труд. Надеюсь, мои слова никого не разочаруют.

Беседовал Дмитрий Хрусталёв.

*ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ*

 АВТОДОР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ

www.russianhighways.ru

НОВОЕ О КРЫМСКИХ ДРЕВНОСТЯХ

Дмитрий Хрусталёв

Античная эпоха – одна из наиболее ярких страниц истории Крыма. В это время Керченский полуостров входил в состав Боспорского царства со столицей Пантикапей (современная Керчь).

В 2017 году в зоне строительства Керченского моста и федеральной трассы «Таврида» в Республике Крым продолжались беспрецедентные по своим масштабам археологические работы. Учёные уверенно говорят: это крупнейшие научно-исследовательские археологические работы, которые когда-либо проводились в России. Длина трассы «Таврида» – около 300 километров. На ней в прошлом году было исследовано порядка 90 памятников, относящихся ко всем периодам истории человечества, – от эпохи мустье (палеолит, 80–40 тыс. лет назад) до начала XX века.

Археологические исследования 2017 года на Керченском полуострове дали очень интересные результаты. На строительстве Керченского моста были завершены масштабные подводные работы,

в ходе которых было обнаружено крупное скопление античной керамики V в. до н.э. – III в. н.э. Это накопившийся за сотни лет бой товара, выброшенный за борт при разгруз-

Рис. 1. Курган «Госпитальный» после снятия насыпи.

ке прибывших судов. Среди находок – разнообразных амфор и посуды – здесь была обнаружена уникальная терракотовая мужская голова, в натуральную величину. Она была сделана в южночерноморском городе Синопа и, вероятно, служила украшением какого-то общественного сооружения или богатого саркофага (на заставке).

В зоне трассы «Таврида» в черте города Керчь был раскопан курган «Госпитальный» высотой около 7,5 метра, самый большой из исследованных на полуострове за последние 120 лет (рис. 1). Насыпь кургана имела сложную конструкцию, сформированную в несколько приёмов, связанных с последова-

На заставке. Подводные исследования у Керченского моста; терракотовая голова

тельно возведёнными погребальными сооружениями представителей боспорской знати. Самыми древними захоронениями, над которыми во второй половине IV в. до н.э. сделали первоначальную насыпь, были два погребения в каменных ящиках, в одном из них обнаружен скелет ребенка в деревянном саркофаге, украшенном деревянными фигурными деталями и гипсовыми орнаментальными накладками. Рядом найдены обломки более 10 специальных алебастровых и керамических сосудов для масла, стригель – серповидный скребок для очистки тела от масла, пота, грязи, а также для массажа после соревнований, расписная пелика – сосуд для вина (рис. 2, А), игральные бабки.

Недалеко от этих погребений под насыпью были обнаружены каменные жертвенники, кострища и ямы с остатками тризн в память умерших. Они содержали многочисленные обломки расписных и чернолаковых сосудов IV в. до н.э. (рис. 2, Б-Д). Удалось собрать краснофигурный кратер (сосуд для смешивания вина с водой) с изображениями менад и сатиров (рис. 2, Б), несколько чернолаковых чаш и другие сосуды.

В конце IV века до н.э. к ранней насыпи кургана была пристроена грандиозная каменная гробница – античный склеп с 20-метровым коридором-дромосом. Он вел в небольшую прямоугольную погребальную камеру. Позднее этот склеп неоднократно грабили и разбирали на камень. Тем не менее, при раскопках удалось обнаружить обломки гипсовых архитектурных деталей богатого внутреннего убранства: фрагмент орнаментального фриза, капитель пилястры, рельефное украшение со следами синей краски и др. Су-

Рис. 2. Курган «Госпитальный», расписные краснофигурные сосуды: А - из каменного ящика (пелика); Б-Д - из тризн (Б - кратер, В - ойнохоя, Г - лекиф, Д - гуттос).

дя по всему, склеп не уступал лучшим образцам эллинистической боспорской архитектуры.

Какое-то время разрушаемый склеп стоял открытым. В III–V вв. н.э. его посетителями на сохранившуюся штукатурку стен охрой и сажжей были нанесены интересней-

шие рисунки, выполненные в примитивном стиле. Они изображают батальные сцены с участием всадников и лучников, корабли, солярные символы и др.

Ещё один курган античного времени раскопан в микрорайоне Цементная Слободка в черте города Керчь. Под сильно повреждённой земляной насыпью был обнаружен разграбленный склеп, сооружённый из каменных блоков в конце IV – начале III вв. до н.э. К его квадратной погребальной камере вёл короткий коридор-дромос. Первоначальное погребение в склепе кургана было разграблено и разрушено в древности. От него сохранились только древесный тлен и металлические гвозди саркофага, а также фрагменты чёрнолаковой посуды. Вторично

Рис. 3. Курган «Цементная Слободка», двойное погребение у входа в камеру: А – урна с прахом и остатки детского погребения, Б – резная коробочка-пиксида из погребения (деталь).

Рис. 4 Краснолаковый канфар (чаша для вина) с рельефным растительным орнаментом.

склеп использовался для погребений в первые века н.э.

К началу нашей эры относятся остатки кремации – урна с прахом ещё одного погребённого, обнаруженная у входа в камеру на ступенях уже частично разрушенного коридора-дромоса (рис. 3, А). Рядом с ним находилось детское погребение. При нём найден фигурный сосуд в виде человеческой головы, стеклянный флакон, фрагменты костяной пиксиды с орнаментом, бронзовые бубенчики и фаянсовые бусины. Кроме того, в IV в. до

н.э. – I в. н.э. в насыпи кургана было совершенно несколько впускных погребений. В одном из них был найден краснолаковый канфар (чаша для вина) с рельефным растительным орнаментом (рис. 4).

Кроме курганов в окрестностях Керчи было исследовано несколько античных сельских поселений. Одно из них, городище «11-ый километр», расположено на невысоком холме. Место было защищено от северных ветров, поблизости имелись источники воды и плодородные угодья. Раскопки показа-

ли, что холм был обитаем с перерывами от эпохи бронзы до начала XX века. В первые века нашей эры тут существовал сельскохозяйственный посёлок. Раскопки в южной части холма открыли остатки нескольких сельских усадеб римского времени (рис. 5). На южной окраине посёлка были открыты два больших круглых выложенных камнем зернохранилища, использовавшиеся для хранения крупных партий зерна, видимо, заготовленного на продажу. Хлебопашество всегда было ведущей отраслью экономики Боспора.

Усадьбы пережили несколько перестроек. К раннему строительному периоду, датируемому I в. н.э., относятся остатки большой усадьбы, конструкции которой были сложены из крупных плоских камней. Второй строительный период датируется примерно серединой II в. н.э. Помимо крупных, видимо, общественных зернохранилищ, к востоку и западу от исследованных усадеб были открыты обычные зерновые ямы, использовавшиеся в каждом домохозяйстве. О том, что поселение существовало продолжительное время, свидетельствуют и два золистых холма, образовавшихся в западной и восточной частях городища. Местное население считало домашний очаг священным местом, почитало и всё, что с ним связано. Потому золу из очага не выбрасывали, а ссыпали в специально выделенные на окраине поселения места – зольники.

Датировать поселение можно по многочисленному материалу, обнаруженному в усадьбах и в зольниках. Помимо обломков керамики здесь найдены мелкие монеты Боспорского царства, бронзовые застёжки-фибулы и пряжки, керамические светильники,

Рис. 5. Городище «11-ый километр», центральная часть раскопа, перерезанная водоводом, общий вид с остатками усадеб

фрагменты терракотовых статуэток, стеклянные бусы и др. (рис. 6). Период существования городища укладывается в достаточно четкие хронологические рамки – I-II вв. н.э., в эпоху нового экономического подъёма Боспорского царства после междоусобиц и римско-боспорской войны середины I в. н.э. В это же время в регионе возникают и другие укрепленные городки и неукрепленные поселки. Поселение «Городище 11-км» может быть поставлено в один ряд с такими известными памятниками этой эпохи, как ранее раскопанные городища Илурат, Михайловка, Артезиан и др. Проведенные в 2017 году полевые исследования позволяют прояснить многие вопросы истории и материальной культуры рядового сельского населения Восточного Крыма в начале нашей эры.

К востоку от описанного городища экспедиция исследовала два некрополя. За много столетий до появления посёлка здесь были сооружены два кургана. Позднее, в римское время, жители посёлка начали использовать насыпь одного из них для погребения своих соотечественников. Очень скоро кладбище разрослось, и погребения заняли прикурганную территорию. Всего на курганах и вокруг них было исследовано 244 погребения.

Для захоронений использовали узкие ямы, вырытые в грунте или вырубленные в скале. Покойников укладывали вытянуто на спине; часто членов одной семьи хоронили в одной могиле. После совершения погребения могилы, как правило, перекрывали каменными плитами. В нескольких случаях для перекрытия поздних погребений использовали довольно примитивные надгробия более ранних могил.

Рис. 6. Городище «11-ый километр», находки из зольников: А - подвеска бронзовая, Б - боспорская монета, В - пряжка бронзовая, Г - краснолаковый светильник с изображением кентавра

Одно из открытых захоронений было совершено по обряду кремации. Покойник был сожжен прямо на кладбище, его прах был помещен в урну и здесь же на кладбище захоронен. Такой обряд нечасто встречается на Боспоре в римское время.

При каждом погребенном укладывали бытовые вещи, типичные для жителей сельских поселений I-II вв. н.э. (рис. 7, 8). Это краснолаковые та-

релки с погребальной пищей, кувшины с вином, кубки для питья, железные ножи, глиняные светильники, аналогичные тем, что находили на городище, зеркала, женские украшения и др. Погребения также дали целую коллекцию античной стеклянной посуды. В основном она представлена двумя формами: тонкими узкогорлытыми бальзамариями для масел и благовоний из женских погребений (рис. 8, Б-Г) и небольшими стеклянными стаканчиками для питья (рис. 8, Д). Особенно примечателен краснолаковый конический сосуд необычной формы, найденный в одном из женских погребений. Это детский поильничек-рожок для кормления младенца. (рис. 8, А).

В нескольких могилах были встречены мелкие монеты – плата Харону за переправу через Стикс в царство мёртвых. Все эти находки свидетельствуют о сравнительном материальном благополучии древнего местного населения.

Предварительный анализ находок из погребений позволяет также говорить о том, что большин-

Рис. 7. Могильник Александровские скалы, скопление инвентаря в ногах погребенной: миски с заупокойной пищей (сохранилась кость), кувшинчик для масла, кувшин с водой или вином, бронзовое зеркало.

Рис. 8. А – Детский поильничек-рожок, Б, В, Г – бальзамари для масел и благовоний из женских погребений, Д – стеклянный стаканчик для питья, Е, Ж – глиняные светильники, З, К – Краснолаковые тарелки, И – кубки для питья, Л – женское украшение

Курган «Госпитальный», каменный ящик, скопление фрагментов алебастровых сосудов для масла (алабастров)

Курган «Госпитальный», поздние рисунки на стене склепа

Курган «Госпитальный», каменный ящик с погребением в деревянном саркофаге.

Могильник Александровские скалы, курган 2, общий вид раскопа

ство погребений у кургана 2 было совершено в I в. н.э., тогда как основную массу погребений у кургана 1 можно датировать II в. н.э. Находки из этих могильников существенно дополняют наши представления о жизни, быте и верованиях рядового населения сельскохозяйственных посёлков Боспорского царства в римское время. Именно они создавали основу экономического благосостояния этого самого крупного государства Северного Причерноморья.

Археологические исследования на трассе «Таврида» дали уникальный материал не только по античной эпохе. В Бахчисарайском райо-

не были открыты древнейшая в предгорьях палеолитическая стоянка и курганные погребения, в Белогорском и Кировском районах были раскопаны интереснейшие киммерийские, скифские и средневековые курганы, а также памятники времен Золотой Орды и Крымского ханства, в Ленинском районе – крупные поселения позднего бронзового века. Обработка всех этих материалов только начинается. Но уже сейчас можно быть уверенными, что результаты проведённых работ позволят дополнить, уточнить и даже пересмотреть многие представления о древней и средневековой истории Крыма.

Семейное захоронение

Поздравляем юбиляра!

*К 75-летию со дня рождения
сопредседателя Российского исторического
общества академика РАН
А.П. Деревянко*

Уважаемый Анатолий Пантелеевич!

Ваш двойной юбилей – 75 лет со дня рождения и 30 лет действительного членства в Академии наук – замечательный повод поздравить Вас как выдающегося учёного, теоретика мультидисциплинарного подхода к изучению археологических источников, основоположника инновационных разработок в области изучения путей первоначального заселения Азии, создателя периодизации и хронологии палеолита в регионе, первооткрывателя и исследователя десятков археологических объектов, ставших эталонными памятниками различных культур и эпох.

Мы не можем не отметить Ваши заслуги и как педагога, основателя целой научной школы в своей исследовательской области, как преподавателя, никогда не ограничивавшегося чисто «кабинетной» работой, всегда открывавшего для своих учеников и последователей историю Отечества как уникальный опыт и урок, как источник и инструмент патриотического воспитания.

Долгие годы Вы являетесь организатором отечественной науки, а последние пять лет – сопредседателем Российского исторического общества. Уверены, что на этом пути Вы и впредь будете способствовать процессам консолидации научного сообщества, формированию в обществе объективной картины исторического прошлого, воспитанию у граждан исторического мышления, способствующего пониманию истории своей страны и народа как одной из важнейших духовных и интеллектуальных ценностей.

*С пожеланием сибирского здоровья
и долгих лет творческой жизни*

Редакция Вестника «Воронцово поле»

ЗВЕНИГОРОДСКИЕ ШЛЕМЫ И ДРЕВНИЕ КУРГАНЫ

Строительство скоростных дорог помогает сберечь исторический ландшафт. Казалось бы, какая связь существует между исторической наукой, археологией в частности, и современными автодорогами? Ответим: прямая. Археологические изыскания являются обязательным комплексом исследований, призванных выявить, имеются ли на месте строительства или реконструкции объектов археологические памятники, обладающие значительной историко-культурной ценностью.

Маршруты приоритетных объектов «Автодора» – строящихся трасс М-11 «Москва – Санкт-Петербург», М-4 «Дон» и Центральной кольцевой автомобильной дороги – пролегают по территориям с богатой многовековой историей, по местам боевой славы. О том, как сохраняется память о погибших воинах, как сберегаются памятники истории и культуры, а также о найденных артефактах в интервью нашему изданию рассказал председатель правления Государственной компании «Российские автомобильные дороги» Сергей Кельбах.

«Воронцово поле»(ВП): Сергей Валентинович, одна из главных тем этого номера нашего журнала – археология. Какие археологические находки были сделаны в последнее время при исследованиях территорий в ходе их подготовки к дорожному строительству?

Сергей Кельбах (С.К.): «Автодор» является заказчиком строительства Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД). Первый из её участков – в районе подмосковного Звенигорода – был сдан в эксплуатацию в конце прошлого года. Как видите, речь идёт об одном из старейших городов региона. И в ходе подготовки территории стро-

ительства этой дороги в 2015 году экспедиция Института археологии РАН провела раскопки

ЦКАД – Центральная кольцевая автомобильная дорога (А-113) – большое кольцо вокруг столицы общей протяжённостью 339 километров, которое станет основой скоростных магистральных автодорог Подмосковья

на объекте «Селище Игнатьево-2». Его датируют XIV–XVIII веками. Доступная для научных работ площадь раскопок этого древнего села составила около 2000 кв. метров.

Интересной находкой стали фрагменты керамики дьяковской культуры, а это значит, что хозяйственное освоение территории происходило ещё в раннем железном веке. Вообще, археологические находки в этом месте можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это большая нумизматическая коллекция – 62 монеты без учёта советских и современных, но включая 43 медных и серебряных преимущественно XVII века. Во-вторых, 52 нательных креста, из которых 40 совершенно точно датируются периодом средневековья. В-третьих, множество предметов бытового назначения – рыболовные грузила и крючки, сельхозинвентарь, столярный и слесарный инструмент, печные изразцы, пуговицы, обувные набойки и многое другое, что позволяет представить картину жизни тех времен.

ВП: И конечно, ставшие уже знаменитыми шлемы?

С.К.: Всё верно. На «Селище Игнатьево-2» были найдены предметы вооружения и снаряжения всадника и коня. Особо впечатляют русские сфероконечные шлемы эпохи Ивана Грозного – это XVI век, которые отлично сохранились. Эксперты Института археологии РАН говорят, что раз в сто лет археологам удаётся найти не более четырёх подобных шлемов, поэтому обнаружение сразу двух таких артефактов – действительно уникальный случай. В «комплекте» со шлемами найдены защитные пластинчатые наушники к шлему XVI века, обоймицы сабельных ножен XVI – XVII веков, элементы крепления походного шатра XVI века, ножи, наконечник стрелы.

ВП: А ещё более древние находки были?

С.К.: Были и более древние. В ходе реконструкции федеральной автодороги М-1 «Беларусь» были найдены так называемые предметы личного благочестия XIII – XVI веков. Это створка образка-реликвария, кресты-энколпионы, наперсные и нательные кресты, греческий крест-«корсунчик» из серпентина. А также серебряные русские и золотоордынские монеты и многое другое.

Очень богата на археологические находки воронежская земля. Летом прошлого года археологи завершили исследование на месте строительства обхода Лосево и Павловска на трассе М-4 «Дон». Раскопали два кургана бронзового века, примерно второго тысячелетия до нашей эры. Находок в

В подвале одного из строений был найден арсенал боярина: шлемы в кожаных чехлах, фрагменты кольчуг, детали ножен сабель, боевые пояса, стрелы

них очень много: в 44 погребениях нашли керамику, сосуды со сложными орнаментами, металлические украшения.

Для нас это не просто соблюдение норм законодательства, а очень интересная работа, нужная для науки, образования. И дело ведь не только в археологических памятниках. Если взять пример Звенигорода, то строительство новых дорог и развязок позволяет избавиться от интенсивного транспортного потока старый город с большим количеством выдающихся исторических памятников, тем самым сберегая их от разрушения под воздействием этих факторов. Получается, строительство скоростных дорог помогает сохранять исторический ландшафт.

ВП: Находки на территории ЦКАДа – это только следы средневековья. А более позднее время?

С.К.: Работы по поиску и разминированию оставшихся в земле боеприпасов, а также обнаружению останков погибших воинов с последующим проведе-

Разнообразные кресты – редкие находки при раскопке памятников Средневековья

В 2015 году «Автодор» благоустроил территорию мемориала на 71-м километре дороги М-1 «Беларусь», где установлен монумент воинам-дорожникам

нием экспертизы, перезахоронением и оказанием должных почестей были проведены в рамках подготовки территории под строительство третьего эта-

М-11 «Москва - Санкт-Петербург» - абсолютно новая скоростная автодорога протяжённостью 669 километров, которая будет построена в 2018 году

па автомобильной дороги ЦКАД в 2012 году. В полосе отвода одного из участков дороги были найдены

останки двух красноармейцев, павших во время Великой Отечественной войны. Церемония перезахоронения останков солдат Красной армии в деревне Стародальня Солнечногорского района Московской области прошла 20 июня 2013 года.

ВП: По местам ожесточённых боёв Великой Отечественной проходит ещё одна совершенно новая автомобильная дорога, которая соединит Москву и Санкт-Петербург уже в текущем году. Мы знаем, что поисковые работы там позволили даже найти родственников некоторых погибших воинов. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом.

С.К.: Работы по тщательному исследованию маршрута будущей скоростной автомобильной до-

К 70-летию победы в Великой Отечественной войне был приурочен историко-патриотический пробег «Дорогами победителей. Связь поколений». Компания «Автодор» организовала и провела его в июне 2015 года. В ходе автопробега «Автодор» передавал отрядам, принимавшим участие в поисковых работах, новые автомобили

роги М-11 «Москва – Санкт-Петербург» на территории Новгородской области в районе деревни

Антураж той эпохи привлекает внимание к памятным историко-патриотическим мероприятиям.

Автопробег «Дорогами победителей. Связь поколений» прошел маршрутом от Волгограда до Бреста

Мясной Бор на предмет оставшихся в земле боеприпасов и останков погибших солдат велись с 1 мая 2013 года.

И уже в первые дни поисковых работ сезона 2013 года в полосе отвода будущей автодоро-

В 2018 году «Автодор» отмечает 80-летие трассы М-1 «Беларусь» – автомобильной дороги с самой богатой историей. Современный этап дороги начинает свой отсчёт с 1 октября 1938 года – с момента создания Управления дороги Москва–Минск

ги были найдены останки 16 красноармейцев и шесть именных медальонов. Один медальон поисковики смогли прочесть сразу. Его владельцем был рядовой Семён Григорьевич Терентьев, останки которого передали в Оренбургскую область родным солдата. Остальные красноармейцы 7 мая 2013 года были торжественно захоронены на мемориальном комплексе в деревне Мясной Бор.

В районе Мясного Бора в 1942 году шли кровопролитные бои, в которых была практически уничтожена 2-я Ударная армия РККА. За более чем 20 лет работы в этих местах поисковые отряды обнаружили более 40 тысяч останков павших в боях защитников Отечества, но не захороненными остались ещё десятки тысяч воинов 2-й Ударной армии. Мы продолжили эту работу.

ВП: И каков был результат этих поисковых работ?

С.К.: Всего на шестом-седьмом этапах строительства автодороги М-11 в ходе поисковых работ были найдены останки 251 бойца, из них останки 224 бойцов – в районе Мясного Бора. Имена 14 погибших установлены, нашлись родственники 12 погибших, останки восьмерых бойцов захоронили на их малой родине.

Могу заверить: поиск будет проводиться на всех территориях, отведённых под строительство новых трасс «Автодора», где возможно обнаружение не захороненных останков героев прошедшей войны.

Беседовал Андрей Юрьев

Судьбы разведчиков в портретной галерее

Рудольф Абель

НАПИСАНО ЗОЛОТОМ

Елена Барабанова

История разведки для внешнего наблюдателя всегда окутана романтикой и тайной, героикой подвига и самопожертвования... На страницах нашего журнала мы представляем читателям интересный проект – «Золотые страницы истории разведки». Это галерея портретов выдающихся разведчиков, внёсших неоценимый вклад в дело обеспечения безопасности нашей страны.

В последнее время в обществе наметился большой интерес к истории российской внешней разведки. Создано много художественных и документальных фильмов, написаны книги о работе разведчиков. В октябре прошлого года в Москве на улице Остоженка, на территории старинного особняка, где располагается Пресс-бюро СВР России, был установлен памятник Павлу Михайловичу Фитину, начальнику советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны.

Идея создания галереи «Золотые страницы» принадлежит группе ростовских художников и студентов Каменского педагогического колледжа под руководством преподавателя Олега Тарасова. Куратором проекта стал президент «Наци-

Сергей Нарышкин на открытии выставки «Золотые страницы истории разведки»

ональной портретной галереи» Александр Осипов.

Художники, познакомившись с биографиями легендарных разведчиков, вдох-

новились идеей создания произведений изобразительного искусства, посвящённых деятельности российской внешней разведки и её сотрудникам.

Ахмеров
Исхак Абдулович

Кузнецов
Николай Иванович

Творческий замысел получил одобрение Директора СВР России Сергея Нарышкина.

В начале 2017 года в Пресс-бюро СВР России состоялась первая встреча, на которой обсуждались вопросы реализации проекта. Группа художников приступила к воплощению идеи в жизнь: появились первые портреты. Смелые эксперименты в современном изобразительном пространстве с материалами и средствами выразительности, а также новаторский подход в осмыслении незаурядных биографий и уникальных судеб героев позволили соединить творческий полёт художников и современные технологии обработки полиграфического золота.

На данный момент экспозиция насчитывает двадцать девять работ. В рамках проекта

представлены портреты легендарных сотрудников разведки – от Ф.Э. Дзержинского и до Е.М. Примакова. Представлены также портреты Героя Советского Союза Н.И.Кузнецова, Э.И. Воскресенской, Героя Советского Союза Г.А. Вартаняна и его супруги Г.Л. Вартанян, И.А.Ахмерова, П.М. Фитина, Героя России А.М. Козлова и других.

Такая интересная коллекция даёт возможность нашим современникам в неожиданном творческом формате познакомиться с историей российской внешней разведки.

Первые портретные экспонаты были созданы для коллекции музея «Атомный щит Родины» в Челябинске, открытие которого состоялось в декабре 2017 года.

Торжественное открытие выставки в Доме Российского исторического общества состоялось 21 февраля. «Выбор портретного жанра очень точно соответствует характеру профессии разведчика. Ведь разведка – это жизненный выбор, который доступен далеко не каждому. В разведке работают люди уникальной закалки, особенных интеллектуальных способностей», – отметил Сергей Нарышкин, открывая выставку, добавив, что анализ истории советской и российской внешней разведки помогает разобраться в хитросплетениях истории Отечества.

После закрытия экспозиции в Доме Российского исторического общества эти работы были переданы в дар Службе внешней разведки Российской Федерации.

Фитин
Павел Михайлович

Сергей Нарышкин общается с дочерью легендарного «атомного» разведчика Героя России А.С. Феклисова Н.А. Асатур

На выставке в Доме Российского исторического общества

Автор статьи демонстрирует портрет легендарного разведчика Героя России А.М. Козлова

На выставке в Доме Российского исторического общества

200 лет ГЛАВНОМУ МОНУМЕНТУ РОССИИ

Алексей Левыкин,
*Директор Государственного
исторического музея,
член Геральдического совета
при Президенте
Российской Федерации,
член совета фонда
«История Отечества»*

Первый московский памятник, созданный выдающимся русским скульптором Иваном Петровичем Мартосом (1754–1835), был воздвигнут в сердце Первопрестольной, на Красной площади, и торжественно открыт 20 февраля 1818 года в присутствии императора Александра I. Памятник стал известен в России и далеко за её пределами как одна из главных визитных карточек Москвы.

Монумент занимает особое место в истории русской культуры. Гражданин Кузьма Минич Минин и князь Дмитрий Михайлович Пожарский, возглавившие в начале XVII века освободительное движение русского народа против иноземных захватчиков, стали в России символами борьбы за национальную независимость.

Работа над памятником началась в самый разгар Наполеоновских войн и продолжалась во время Отечественной войны 1812 года, в обстановке подъема патриотических настроений. Монумент, проникнутый гражданским пафосом, воспри-

нимался современниками не только как памятник героям XVII столетия, но и как символ блестящей победы в недавней войне. В одном из ранних описаний произведения Мартоса есть фраза: «Бедствие 1812 года оживило в памяти бедствие 1612 года, и монумент сей будет служить потомству памятником обеих достославных эпох».

Идея создания монумента, посвященного Минину и Пожарскому, впервые появилась в 1803 году у членов прогрессивного «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», одним из которых был Мартос. К 1804 году скульптор уже разработал программу будущего памятника, а позднее была выполнена и первая скульптурная модель. Однако из-за загруженности скульптора срочными работами по украшению Казанского собора исполнение монумента было на время приостановлено.

В 1808 году мысль об увековечении подвига народных героев возникла вновь – у жителей Нижнего Новгорода, родины «гражданина

Минина». Инициатива была поддержана императором Александром I. И в конце 1808 года в Императорской Академии художеств состоялся конкурс, в котором приняли участие виднейшие отечественные скульпторы и архитекторы начала XIX века (помимо И.П. Мартоса – С.С. Пименов, С.Д. Прокофьев, Ф.Ф. Щедрин, В.И. Демут-Малиновский, А.Д. Захаров, А.Н. Воронихин и Ж.Ф. Тома де Томон). Пальма первенства осталась за Мартосом: его проект, значительно переработанный по сравнению с первоначальным, был признан самым удачным.

1 января 1809 года открылась подписка «на сооружение памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде по программе адъюнкт-ректора Академии художеств статского советника Мартоса». Во все губернии Российской империи рассылались выгравированные рисунки монумента. В 1811 году по просьбе скульптора решено было поставить памятник в Москве, «которая была предметом великих дел князя Пожарского и Ми-

нина», а в Нижнем Новгороде соорудить памятный обелиск. Тогда же началась работа по созданию малой модели монумента, которая была окончена уже к середине 1812 года. Затем скульптор приступил к производству большой модели, в масштаб памятника, завершённой в начале 1815 года. После этого модели были выставлены на суд публики, которая единогласно одобрила «искусство нового Фидиаса».

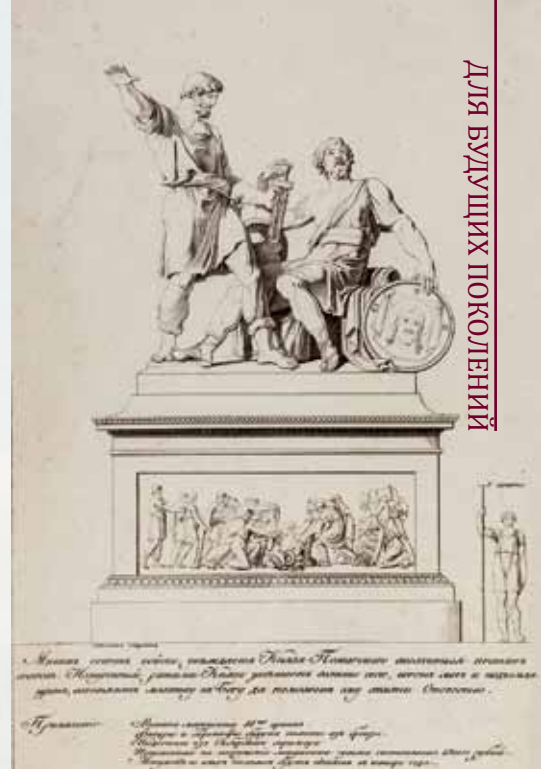
Следующим этапом стала отливка из бронзы. Для этой ответственной работы Мартос избрал самого лучшего литейных дел мастера Императорской Академии художеств Василия Петровича Екимова (1758–1837), он обязался изготовить группу из двух колоссальных фигур, круглого щита, плинта и двух барельефов (на пьедестал). По окончании подготовительных работ, 5 августа 1816 года, в присутствии многочисленных зрителей в литейной мастерской Императорской Академии художеств свершилась отливка скульптурной группы. Присутствовавший при «рождении» своего произведения Мартос писал: «Медь плавилась 10 часов, течение продолжалось 9 минут благополучно, но после сего она пробилась внизу форму и выбежала 60 пудов... взятыми мерами она была остановлена и течение ее в форму продолжилось потом до конца... Через пять дней, когда металл остыл, после разбития формы оказалось, что монумент отлит совершенно». Отливка колоссальной скульптурной группы

(высота 4,5 метра) по выплавляемой восковой модели за один приём была уникальной в то время не только для России, но и для Европы.

Постамент памятника был изготовлен известным каменотесом Самсоном Ксенофоновичем Сухановым из трёх монолитных кусков гранита, добытого в Выборгской губернии.

21 мая 1817 года состоялась отправка скульптур и постамента из Санкт-Петербурга в Москву по Мариинской водной системе. Памятник везде встречали с неподдельным интересом, но особенно торжественно его приняли в Нижнем Новгороде. 3 сентября части памятника прибыли к Краснохолмскому мосту на Москве-реке.

В то же время была утверждена надпись на лицевой стороне постамента: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818» и принято окончательное решение «поставить монумент на Красной площади». Конкретное место определил Мартос: в центре, ближе к зданию Верхних торговых рядов, против входа. 20 февраля 1818 года при стечении огромного количества людей состоялось торжественное открытие памятника. В торжестве приняли участие император Александр I, императрица Елизавета Алексеевна и Мария Федоровна, великие князья Николай Павлович и Михаил Павлович. Перед только что открытым памятником прошёл грандиозный парад

*Памятник Минину и Пожарскому.
Утвержденный проект
Неизвестный гравер (по оригиналу
И. П. Мартоса). 1808 год
Бумага, резец. 47,3 × 28,5
ГИМ 70156 Л 6253*

гвардии, а спустя несколько часов в здании Благородного собрания исполнили первую русскую ораторию композитора С.А. Дегтярёва «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы».

...Летом 1931 года монумент, ставший помехой для демонстраций и парадов, был передвинут со своего исторического места к фасаду Покровского собора (храму Василия Блаженного). В 2016 году памятник был официально передан в ведение Государственного исторического музея.

Одна из важнейших задач, стоящих перед Государственным историческим музеем, – реставрация памятника Минину и Пожарскому. Сейчас его состояние вызывает серьёзные опасения специалистов, для сохранения монумента необходима безотлагательная реставрация, требующая серьёзных финансовых затрат. В связи с этим руководство музея обращается к бизнес-сообществу и благотворительным фондам с просьбой об участии в проекте реставрации знакового для нашей страны монумента. Символично: два века назад средства на создание памятника национальным героям России были собраны по «всенародной подписке» со всей страны. Поддержка проекта реставрации продолжит историческую традицию и сохранит всемирно известный памятник для будущих поколений.

Материалы предоставлены пресс-службой ГИМ

ПРОЕКТЫ, ПОДДЕРЖАННЫЕ ФОНДОМ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА» В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА

ИТОГИ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ ВЫСТАВОЧНОЙ И ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. **ООО Агентство социальных проектов «Мир для всех»**
История России в архивных документах и фотографиях. Выставки на Никольской – 2018
2. **Государственный центральный музей современной истории России**
Карл Маркс. Выставка, посвящённая 200-летию со дня рождения.
3. **Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь**
Экспозиция об истории и археологии в Воскресенском Ново-Иерусалимском ставропигиальном мужском монастыре
4. **Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля**
Арабески. Страницы жизни Ивана Тургенева
5. **ООО Киностудия «Атлас медиа»**
Преодолевая лёд забвения. К 100-летию гибели ледокола «Байкал»
6. **ООО «Электротранссервис»**
Русское наследие Гавайев: 200 лет Елизаветинской крепости на острове Кауаи
7. **Государственная публичная историческая библиотека России**
Альтернативы Советской власти: историко-документальная выставка
8. **Государственный исторический музей Тургенев. Время московское**
9. **Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник**
«Быть молодым: вчера, сегодня, завтра»: к 100-летию со дня рождения комсомола
10. **Новгородский государственный объединённый музей-заповедник**
«Прекрасное Средневековье. Образ женщины Древнего Новгорода»
11. **Музейно-выставочное объединение Манеж**
1943. В Штабах Победы
12. **Санкт-Петербургское общество А-Я**
Император Николай II (1868 – 1918). К 150-летию со дня рождения
13. **Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина**
Тургенев: французская жизнь русского романа
14. **АНО Издательство «Политическая энциклопедия»**
Историко-документальная выставка «Личный архив Сталина: документы и опыт их репрезентации»
15. **Государственный центральный музей современной истории России**
Передвижная выставка плакатов к 100-летию Гражданской войны 1918-22 годы (организация экспозиций в 10 городах)
16. **Государственный Эрмитаж**
Подводные и наземные исследования озёрных неолитических поселений на озере Сенница в Псковской области
17. **Институт археологии РАН**
Летняя полевая молодежная археологическая школа «Мультидисциплинарные исследования раннеславянских памятников»
18. **Институт археологии РАН**
Лаборатория археологической медиевистики: от полевых работ к научной реконструкции прошлого по материалам памятников Суздальского Ополья
19. **Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого**
Летняя археологическая школа «Старая Русса – Пятницкий раскоп»
20. **Тверской государственный университет**
Тверская молодёжная археологическая экспедиция «Поле»
21. **Санкт-Петербургский государственный университет**
Летняя школа по архитектурной археологии на базе Архитектурно-археологической экспедиции СПбГУ
22. **Архангельский краеведческий музей**
Археологическая школа Архангельского краеведческого музея в Новодвинской крепости
23. **Алтайский государственный университет**
Международная археологическая экспедиция «Салаир»
24. **Уфимский федеральный исследовательский центр РАН**
Молодёжная археологическая школа на Южном Урале

ИТОГИ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

16. **Государственный Эрмитаж**
Подводные и наземные исследования озёрных неолитических поселений на озере Сенница в Псковской области

**ИТОГИ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

- 25.**
Алтайский
государственный университет
**II Международная
научная конференция
«Современные решения
актуальных проблем
евразийской археологии»**
- 26.**
Российское общество
историков-архивистов
**Международный форум
молодых историков-архивистов**
- 27.**
Институт российской истории РАН
**Международная научная
конференция «Россия в годы
Гражданской войны, 1917–1922 годы:
власть и общество
по обе стороны фронта»**
- 28.**
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
**Россия и Турция в зеркале
российских архивов
(20–30-е годы XX века)**
- 29.**
Новосибирский
государственный университет
**Международная научная конференция
«Советские военнопленные:
сопротивление, коллаборационизм,
память»**
- 30.**
Смоленский государственный университет
**Международная научная конференция
«Российское православие от модерна
к современности (кон. XIX – кон. XX вв.):
проекция Великой русской революции
в истории и историографии»**
- 31.**
Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
**Международная конференция «Болгар:
сохранение и изучение (к 80-летию
Болгарской археологической
экспедиции). Археология средневековых
городских центров Евразии»**

32.
Российский государственный
гуманитарный университет
**Цикл международных научно-просвети-
тельских мероприятий «Первая волна
российской эмиграции в истории
и культуре стран и народов Европы»**

33.
Институт востоковедения РАН
Международная научная конференция
**«Первая мировая война и российско-
турецкие отношения в начале XX века»**

34.
Севастопольский
государственный университет
**III Международная научная конферен-
ция «Потёмкинские чтения»**

**ИТОГИ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ
ПО ИЗДАНИЮ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ КНИГ**

35.
АНО «Центр архивных изысканий
и исторических экспертиз»
**«Шульгин В.В. «1919 год». «1921 год».
В 2-х томах.**

36.
Институт российской истории РАН
**«Россия в годы Гражданской войны, 1917
–1922 годы: основные тенденции
исторических исследований»**

37.
Государственный центральный музей
современной истории
**«Брат на брата. Россия в годы
Гражданской войны 1917–1922 годы».
Иллюстрированный альбом-каталог
о истории Гражданской войны в России**

38.
АНО «Издательство
"Политическая энциклопедия"»
**«Война в России и в Сибири. 1915
–1920 годы»**

39.
ООО «Кучково Поле-Музеон»
**«Авангардстрой».
Часть 1. Архитектурный ритм революции
1917 года.
Часть 2. Памятники советской архитекту-
ры 1920–1940-х: выявление, сохранение,
реставрация.**

40.
ООО «Кучково Поле»
История Украины

41.
Санкт-Петербургский
государственный университет
**«Деньги революции
и Гражданской войны. Денежное обра-
щение в России. 1917–1920 годы»**

42.
ООО «Издательство
"Историческая литература"»
**«Советская армия: годы реформ
и испытаний». Сборник документов.**

43.
ООО «Издательство
«Научно-политическая книга»
**Альбом «Карл Маркс»
и его электронная версия**

44.
ООО «Клуб содействия сохранению
исторического и культурного наследия»
**«Вкусная Россия.
Деликатесы с историей»**

**ИТОГИ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ
ПО СОЗДАНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ФИЛЬМОВ**

45.
ООО «БАТ Продакшн»
**Москва 1917. Семь дней
до Гражданской войны**

46.
ООО «СинемаПродакшн»
**Месопотамский рейд. Русский спецназ
в Багдаде**

47.
ООО Телерадиокомпания «Плеяда»
Граф Болгаров

48.
ООО Телерадиокомпания «Плеяда»
**Настоящее – прошедшее
(цикл из 6 фильмов)**

49.
ООО «Баланс ТВ»
Путешествие в архив

